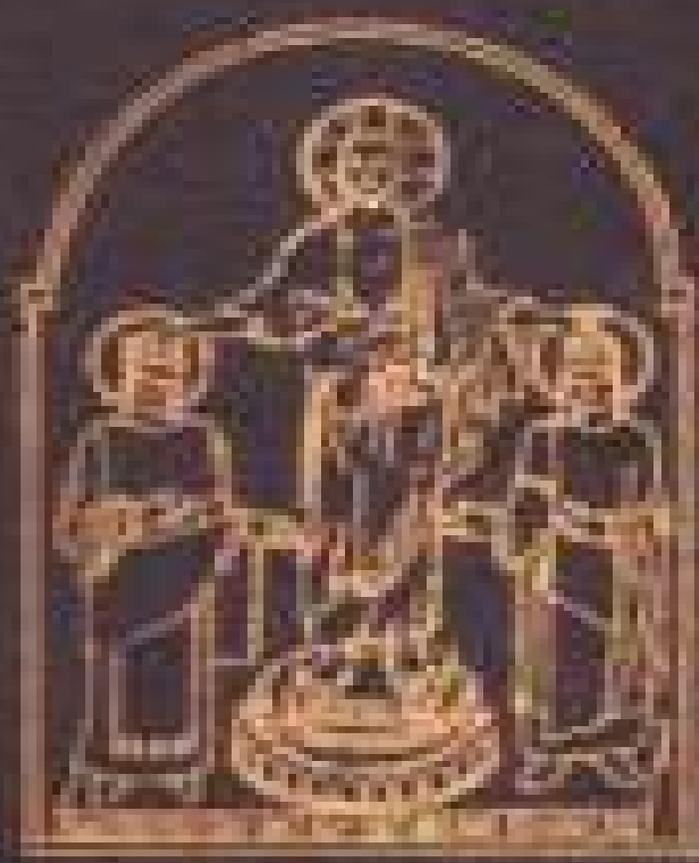

РОСЕЙСКИ ПАНОДИС

ЖИВИ БЛАСКЕНОГО ВАСИЛЕВСА
КОНСТАНТИНА

ИМЗА И ПИСОКАС СЕРИЯ

ЕВГЕНИЙ ПАМФИЛ

ЖИЗНЬ БЛАЖЕННОГО ВАСИЛЕВСА
КОНСТАНТИНА

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ СЕРИЯ

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Евсевий Кесарийский^{[\[1\]](#)}. Жизнь Константина

Книга 1

ГЛАВА 1. Предисловие о смерти Константина

Недавно все народы торжественно праздновали второе и третье десятилетие^[2] великого василевса, недавно также, по случаю двадцатилетия, мы величали гимнами^[3] сего доблестного победителя^[4], окруженного сонмом слуг Божьих^[5], даже сплетали венцы словес встречая его тридцатилетие и уже заранее, в самом дворце украшали ими священную главу его^[6]. Но теперь язык костенеет в устах, — теперь, при всем желании произнести нечто обычное, пораженный одним дивом необыкновенного видения, он не знает, к чему обратиться. Куда ни устремится напряженная мысль, на восток или на запад, на всю землю, или на самое небо, — везде видит блаженного василевса неразлучно с его царством. Над землей господствуют его дети^[7], и как некие новые светила все озаряют лучами отчего света. В них живет он своей силой и, умножаясь их преемственностью, управляет целой Ойкуменой лучше прежнего. Приняв еще задолго достоинство кесарей^[8], теперь облеклись они во все величие отца, украсившись знаками его почестей, теперь явились они автократорами^[9], августами^[10], кесарями, василевсами.

ГЛАВА 2. Еще предисловие — о царственных сыновьях его

Сильно поражается ум, видя, что недавно живший в смертном теле, недавно находившийся с нами, и теперь, по окончании жизни, когда природа все излишнее обличает, как чуждое, непостижимо остается в том же царском доме^[11], с теми же почестями и хвалебными песнями,

а между тем, простирая взор к небесному своду, мы представляем, что блаженнейшая душа его, обитает и там с Богом. При мысли, что, сбросив всю эту смертную и земную одежду, она облеклась в блистательную ризу света и живет не как оставленная в течение долгого времени среди смертных, но как украшенная неувядаемо цветущим венцом и почтенная бессмертием нескончаемой и блаженной жизни в вечности, при этой мысли ум цепенеет и остается безгласен, не может произнести ни одного слова и сознает свое бессилие; осудив же себя на молчание, он предоставляет лучшему украсить ее достойными похвалами, так как один Бессмертный, одно Слово Божье имеет силу утверждать свои определения.

ГЛАВА 3. О том, что царей благочестивых Бог удостоивает чести, а тиранов губит

Предсказав, что Бог вознаграждает дарами прославляющих и чтящих Его, а явившие себя врагами и противниками Ему устроят погибель душам своим (1Цар.2:30), — предсказав это, теперь Он доказал правдивость изреченных им обетований; ибо безбожным и враждебным себе тиранам приготовил бедственную кончину жизни, а слуге своему, кроме жизни, даровал еще завидную и многохвальную смерть, которая достойна нетленных и бессмертных надгробных памятников. Природа смертных, для утешения себя в случаях смертной и преходящей кончины, измыслила увековечивать память предков священными изваяниями их изображений^[12], как бы знаками бессмертной почести. Для сей цели одни пользуются для живописной отделки краской из растопленного воска^[13], другие, посредством резца, бездушную материю превращают в человеческие подобию, иные на досках и столпах выбивают надписи и через то добродетели почитаемых ими лиц стараются предать вечной памяти потомства^[14]. Но все это смертно и с течением времени истребляется; потому что все это образы тленные вещей, а не выражения мыслей бессмертной души. Впрочем, подобные памятники, кажется, достаточны для тех, которые не сохранили в себе надежды на другие блага по кончине смертной

жизни. Но Бог, Бог — общий всех Спаситель, уготовав у себя любителям благочестия большие и для смертного разума непостижимые блага, позволяет им еще здесь предошущать залог тамошних воздаяний и перед смертными очами их как бы утверждает бессмертные надежды. Это предсказывают древние, переданные письменами, изречения пророков, об этом свидетельствуют воспоминаемые поздним потомством жизнеописания боголюбивых, в старину прославившихся различными доблестями, мужей^[15], истину этого доказало и настоящее время, в которое Константин^[16], один из всех, когда-либо бывших властителей Рима, сделавшись другом Всецаря — Бога, явил людям разительный пример благочестивой жизни.

ГЛАВА 4. О том, что Константина Бог удостоил чести

Это, наконец, подтверждено яснейшим определением самого Бога, которого Константин читил и который в начале, середине и конце его царствования был к нему милостив и смертному роду показал в нем мужа, служащего уроком благочестивого назидания. Его-то, одного из всех, когда-либо доходивших до слуха автократоров, явил он великим светильником^[17] и громогласнейшим вестником непогрешительного богочтения, осыпанным различными дарованными ему благами.

ГЛАВА 5. О том, что Константин самодержавно царствовал более тридцати лет, а жил более шестидесяти

Время его царствования Бог почтил тремя полными десятилетиями, даже немного более; а жизнь его как человека, сохранил вдвое долее всей жизни царской. Притом, явив в нем подобие

самодержавной своей власти, он даровал ему победу над всем родом тиранов и сделал его истребителем враждующих против него титанов, которые в безумии своей души подняли на Всецаря всех оружие нечестия^[18]. Эти нечестивцы, если можно сказать, мгновенно явились, мгновенно и исчезли; а слугу своего единый и единственный Бог взял одного и облек его в божественное всеоружие против многих, очистил через него смертный мир от множества безбожников и показал в нем народам учителя благочестия, который громогласно, во всеуслышание свидетельствовал, что он знает истинного Бога и отвращается от ложных.

ГЛАВА 6. О том, что он был слугой Божьим и победителем народов

Как верный и добрый слуга, Константин что возвещал, то и делал. Он открыто называл рабом и исповедовал себя слугой Всецаря; за то Бог вскоре воздал ему, поставил его господином, владыкой и победителем, каких между автократорами от века не бывало, победителем, никогда непреоборимым и непобедимым в отношении к победам, сотворил его таким василевсом, о каком никогда прежде и слухом не слыхивали, явил его столь боголюбивым и преблаженным, столь благочестивым и благополучным, что он без всякого труда овладел гораздо большим числом народов, нежели то каким владели прежние государи^[19], и безбедно сохранил свою власть до самой кончины.

ГЛАВА 7. Сравнение его с персидским царем Киром и македонским Александром

Древняя история, как славнейшего между бывшими когда-либо государями, величает персидского царя Кира^[20], но если это и

справедливо, то окончить свою жизнь надлежало ему не только не благополучно, даже постыдно и низко — надлежало умереть от руки женщины^[21]. Сыны эллинов воспевают также Александра Македонского^[22], победителя бесчисленных племен и народов, но не достигнув еще и мужского возраста^[23], он устремился к пирам и пьянству^[24], а потому нашел раннюю смерть. Вся жизнь его ограничивалась тридцатью двумя годами, из которых только третья часть была временем его царствования^[25]. Притом этот человек, как молния, шел путем крови и беспощадно обращал в рабство все города и народы, без различия возраста, пока еще в цветущих летах, оплакивая потерю друга^[26], не встретил неотразимой смерти и не исчез бездетным, безродным, бездомным, в чуждой и враждебной земле^[27], чтобы не губил более человеческого рода. Царство его тотчас же раздробилось, каждый слуга отделял от него и похищал какую-нибудь область^[28]. И, несмотря на то, сего государя превозносят похвалами.

ГЛАВА 8. О том, что он покорил почти всю вселенную

Напротив, наш василевс только начал управлять в тех летах, в которых Македонский умер, и жил вдвое больше последнего, а период своего царствования протекал в три раза долее него. Укрепив войско кроткими и мудрыми уставами богопочтения^[29], он ходил войной на британцев и людей, живущих к западу среди океана^[30], равно как покорил всю Скифию^[31], лежащую к самому северу и разделенную на множество разных варварских народов, потом распространил свою империю до отдаленнейшего юга, до Блеммии^[32] и Эфиопии^[33] и не чуждым себе приобретением почитал также Восток^[34]. Разливая светлые лучи благочестия до концов всей Ойкумены, до последних пределов Индии^[35], и кругом на жителей целой земли, он держал под своей властью всех местных правителей, народных вождей и сатрапов^[36] над варварскими племенами, которые охотно, с любовью и

радостью посылали ему свои дары и считали высокой честью пользоваться его знакомством и дружбой, так что для воздаяния ему почестей выставляли у себя живописные его изображения, воздвигали статуи и Константина знали и провозглашали, как единственного над всеми автократора^[37]. До таких-то пределов царским его словом с совершенной свободой звучало благовестие о чтимом им Боге.

ГЛАВА 9. О том, что он был сыном благочестивого василевса и оставил власть царственным сыновьям

Впрочем, совершая это на словах, он не медлил и самими делами. Преуспевая во всякой добродетели, он изобиловал и плодами благочестия: ближних привязывал к себе великодушно оказанными благодеяниями, других ограждал законами человеколюбия, и свою власть для всех подданных сделал легкой и вожделенной. Наконец, создав три колена потомков, долженствовавших быть преемниками его в царской власти, и видя, что долголетние подвиги на общественном поприще утомили его, Бог, которого он чтит, восхотел даровать ему в награду бессмертие и из царства смертного переселил его в жизнь нескончаемую, уготованную святым душам. Таким образом царский престол, полученный им от отца, по закону природы, перешел к его сыновьям и их детям, и навсегда сделался достоянием наследственным^[38]. Возвеличив блаженнейшего сего государя, еще среди нас, высочайшими почестями и украсив уже при смерти особенными своими дарами, бог сам сделался его биографом, потому что подвиги великих его дел запечатлел на скрижалях небесных.

ГЛАВА 10. О том, что повествование о нем и нужно, и душеполезно

Говорить об этом блаженнейшем муже, соответственно его достоинству, для меня, конечно, трудно, гораздо безопаснее и надежнее было бы молчать о нем, но чтобы отклонить от себя упрек в лености и нерадении^[39], я признал необходимым, подражая памятникам смертной живописи, начертать для потомства словесный образ этого боголюбивого государя. Мне стыдно было бы перед самим собой о василевсе, который чтит Бога с величайшим благоговением, не сказать по силам хотя бы чего-нибудь малого и слабого. Я думаю даже, что это сочинение, описывающее дела великого государя, благоугодные Всецарю — Богу, будет и для жизни вообще полезно, и для меня нужно. Если нашлись ревностные писатели, изобразившие прекрасным языком дурные поступки и во многих книгах изложившие историю Нерона^[40] и других, еще гораздо худших, нечестивых, и безбожных тиранов, то не стыдно ли было бы молчать нам, коим сам Бог благоволил даровать такого василевса, о каком не возвещала история, видеть его, знать и беседовать с ним?

ГЛАВА 11. О том, что Евсевий будет повествовать только о богоугодных делах Константина

Итак, если кому, то именно нам следует проповедовать о великой славе добродетелей и возвестить о них всем тем, в ком через подражание прекрасным подвигам возбуждается жажда божественной любви. Иные, руководствуясь чувством благорасположения или ненависти, а нередко подстрекаемые просто желанием показать свою ученость, пышно и высокопарно, хотя совсем без нужды, излагают повествования о делах постыдных, описывают жизнь мужей, не заслуживающих уважения, и поступки, для улучшения нравов бесполезные, через что в отношении к людям, по милости Божьей, еще не испытавшим зла, становятся учителями дел не только не добрых, но стоящих того, чтобы оставлять их в забвении и мраке. Напротив, моя речь, для описания великих событий, конечно слабая, будет однако же украшаться даже и сухим рассказом о добрых делах, — тем более, что

припоминание богоугодных подвигов на души хорошо настроенные производит не бесполезное, а весьма благотворное влияние^[41]. Итак, я думаю умолчать о весьма многих государственных распоряжениях блаженнейшего василевса, например, о его войнах и сражениях с врагами, о его мужестве, победах, трофеях^[42] и торжествах над ними, о его постановлениях в пользу частных лиц, о его законодательстве ко благу общественной жизни подданных, и о других бесчисленных его подвигах на поприще государственного управления, о которых все помнят. Сообразно с предположенной целью сего сочинения мы будем говорить и писать только то, что относится к жизни богоугодной. А поелику и таких предметов представляется великое множество, то, из всех дошедших до нас выбрав наиболее приличные и достойные нашего воспоминания, я изложу сказание о них с возможной краткостью. Теперь уже самое время позволяет прославлять поистине блаженного василевса различными родами речи, потому что делать это прежде было невозможно, — не велено ублажать человека до его смерти, ибо неизвестно, каким превратностям подвергнется жизнь его^[43]. Призовем же на помощь Бога, да вдохновится в нас содействующее намерению нашему Небесное Слово, и мы начнем таким образом описывать мужа с самого раннего его возраста.

ГЛАВА 12. О том, что Константин, подобно Моисею, воспитан при дворе тиранов

Есть древнее сказание, что еврейский народ страдал под жестокой династией тиранов, и что Бог, удостоив страдальцев своего благоволения, через действие промысла, дал случай пророку Моисею^[44], бывшему еще младенцем, получить воспитание в самых чертогах, на груди тиранов, и научиться у них мудрости. Когда с течением времени он достиг мужского возраста и небесный суд потребовал от притеснителей отчета в их неправдах, тогда пророк Божий, выйдя из дома тиранов, сделался служителем воли Высочайшего и, отказавшись словом и делом от воспитателей, признал близкими истинных своих братьев и сродников. После того Бог

поставил его вождем всего народа, и евреев освободил от рабского служения врагам, а на поколение тиранов навел через него посланные свыше казни. Это древнее сказание, передаваемое многими в виде поучительного рассказа, дошло до слуха всех. Но ныне тот же Бог даровал и нам осязательное для чистых очей и вернейшее всякого слуха зрелище гораздо больших чудес, чем те о которых повествуется в сказаниях. Тираны, восстававшие на нас воздвигали войну против Бога и подвергали мучениям его Церковь^[45]. А между тем среди них был уже Константин, впоследствии бич тиранов, но тогда еще юноша ранних лет, нежный, украшенный едва пробивавшейся бородой. Подобно тому слуге Божьему он сидел во внутренних, принадлежавших тиранам, покоях^[46], и, однако же, несмотря на свою молодость, не унаследовал ничего свойственного нравам этих безбожников. Добрая природа, силой Духа Божьего, и в то уже время влекла его к благочестивой и богоугодной жизни, да и само соревнование с отцом призывало сына к подражанию ему в доблестях, потому что отец Константина (при настоящем случае нельзя не воскресить его в памяти), Констанций^[47] был одним из славнейших наших автократоров. Мы считаем нужным кратко сказать о нем все то, что относится к похвале его сыну.

ГЛАВА 13. О том, что отец его Констанций не хотел преследовать христиан как было при Диоклетиане^[48], Максимиане^[49] и Максенции^[50]

Когда самодержавная власть над Римом разделена была между четырьмя лицами, — один только Констанций чуждался безнравственной жизни своих товарищей^[51], и стремился выразить любовь к Богу всяческих. Те нападали на церкви Божьи и разрушали их с верху до низу^[52], а дома молитвы истребляли до самого основания, напротив, он сохранил свои руки чистыми от такого гибельного нечестия и никогда ни в чем не уподоблялся им. Те осквернили

подчиненные себе области домашними убийствами благочестивых мужей и жен^[53], а он соблюл свою душу не запятнанной таким преступлением. Те, вдавшись во всякое зло незаконного идолослужения, поработили коварству лукавых демонов сперва самих себя, а потом и всех подданных, напротив он, блюститель совершеннейшего мира между своими подданными, предоставил им безбедно исповедовать веру в Бога. Другие, стесняя всех людей самыми тяжкими обстоятельствами, делали их жизнь трудной, хуже смерти^[54], один только Констанций умел в своей власти явить подданным источник безопасности и спокойствия, потому что заботливость его о них ни в чем не уступала отеческому попечению. Впрочем, так как добродетелей этого мужа бесчисленное множество, и их все прославляют, то, приведя на память один или другой его подвиг, в смысле основания для заключения к тем, о которых умолчу, я перехожу к предполагаемой цели своего сочинения.

ГЛАВА 14. О том, как отец его Констанций, выслушав от Диоклетиана упрек в бедности, наполнил свои сокровищницы и потом возвратил деньги людям, которые принесли их

Когда разнеслась громкая молва о кротости, доброте, боголюбивых качествах сего василевса, и о том, что, до крайности щадя подданных, он даже не собирает денег в казнохранилища, другой василевс^[55], занимавший тогда первую степень власти, через своих послов укорял его в небрежении в делах общественных и упрекал бедностью, подтверждая свои слова тем, что в его казнохранилищах ничего нет. Констанций попросил пришедших от василевса погостить у себя, а между тем из всех подвластных себе народов созвав людей, владевших огромным богатством, объявил им, что он имеет нужду в деньгах, и что теперь представился случай, в котором каждый из них должен доказать свободную преданность василевсу. Слышавшие уже давно

желали этого, чтобы выразить доброе свое усердие, и потому скоро и живо наполнили царские казнохранилища золотом, серебром и другими драгоценностями, стараясь превзойти друг друга в своих жертвоприношениях и делая это с веселыми и улыбающимися лицами. Как скоро все было кончено, Констанций попросил послов великого василевса лично взглянуть на его богатство, и о том, что они увидят, приказал донести василевсу. "Все это собрал я теперь к себе — говорил он, — а прежде хранил деньги у их владельцев, как у верных казначеев". Такое дивное дело поразило зрителей. По отъезде их, человеколюбивейший василевс, говорят, призвал владельцев собранных денег и, похвалив их за доверие и доброе к себе расположение, приказал взять обратно каждому свое и возвратиться домой. Один уже этот поступок служит доказательством его человеколюбия, но мы приведем и другой, ясно свидетельствующий о его набожности.

ГЛАВА 15. О гонении, воздвигнутом другими

Правители областей, по предписанию императоров, преследовали христиан во всех странах земли^[56]. Боголюбивые мученики прежде всего выходили из царских дворцов и, вступая на поприще подвигов за благочестие, мужественно выдерживали силу огня и железа, погружались в глубины моря и принимали все роды смерти, так что за короткое время нигде в царских дворцах не оставалось мужей боголюбивых^[57]. Это-то особенно и отвратило взор Божий от гонителей, потому что, преследуя христиан, они вместе с тем отгоняли и их молитвы за себя.

ГЛАВА 16. О том, как отец его Констанций, притворяясь идолопоклонником, отвергал людей, желавших приносить жертвы, и содержал в своем дворе исповедников христианской веры

Только в ум одного Констанция вселилась какая-то мудрость. Он совершает такое дело, что и слышать о нем дивно, а видеть его исполнение еще удивительнее. Всем своим архонтам^[58] предоставив право стремиться даже к власти правителей^[59], он предписывает им следующее условие: кто станет приносить жертву демонам^[60], тот может оставаться у него и пользоваться обыкновенными почестями, а не делающие этого не будут иметь к нему доступа, получают приказание выйти вон и лишатся знакомства и короткого с ним обращения. Между тем как придворные делились на две партии, и одни присоединялись к той, другие к другой, нрав каждого из них более и более обнаруживался. Тогда дивный государь, открыв тайную сторону своей мысли, одних осудил за малодушие и самолюбие, других очень похвалил за преданность Богу. Первых, как предателей Бога, он признал недостойными и самого василевса, ибо как соблюсти им верность василевсу, когда они оказались вероломными в отношении к Высочайшему? Поэтому повелел прогнать их далеко от царского дворца. Напротив, последних, по свидетельству истины, оказавшихся достойными Бога, следовательно достойными и государя, обещал сделать своими телохранителями и блюстителями самого царства. Таких людей, говорил он, надобно почитать первыми и необходимыми друзьями и ценить их гораздо выше сокровищниц с величайшими богатствами.

ГЛАВА 17. О христолюбивом его расположении

Отец Константина был именно таков, каким мы кратко описали его. Но показав себя таким в отношении к Богу, как он умер? Как отличил его чтимый им Бог от прочих соучастников царствования? Это узнает всякий, кто обратит внимание на свойство самого дела. Давая подданным в течение долгого времени испытывать доказательства царской своей добродетели, признавая одного над всеми Бога, и презирая образ жизни безбожников, он оградил свой дом молитвами святых мужей и остальное время жизни провел приятно и спокойно. В том-то и полагают счастье, чтобы и самому не терпеть огорчений, и другому не причинять их. Таким образом, на всем протяжении ровного и безмятежного царствования он весь свой дом, вместе с детьми, женой и домашними, посвящал одному Царю Богу, так что общество собравшегося в его дворце народа ничем не отличалось от Церкви Божьей. В этом обществе находились и служители Бога, которые непрестанно возносили молитвы о василевсе своем, тогда как обыкновенно нельзя было произнести и одного слова о роде благочестивых ^[61].

ГЛАВА 18. О том, что, по отречении Диоклетиана и Максимиана, Констанций сделался первым Августом и украшался благочадием

Вскоре за сим послана была ему награда от Бога, так что он вступил на высшую степень самодержавной власти ^[62]. Старшие по времени государи, не знаю почему, отказались от престола ^[63]. Эта неожиданная перемена произошла по истечении первого года стеснительной осады церквей. И тогда-то Констанций провозглашен первым августом и кесарем. Сначала был он украшен диадемой ^[64] кесарей автократоров и занял первое между ними место, а потом,

отличившись в этом сане, облечен высочайшей у римлян властью, — наименован первым из четырех избранных впоследствии кесарей^[66]. Притом он превосходил многих автократоров даже благочадием и был окружен большим обществом детей мужского и женского пола^[67]. Когда же, наконец, обремененный дряхлой старостью, готовился он отдать долг общей природе и собирался оставить жизнь, — Бог и тут опять явился для него творцом дивных дел. Отцу, находившемуся при смерти, он приготовил в преемники царству старшего сына его, Константина.

ГЛАВА 19. О сыне его Константине, когда он в юности жил вместе с Диоклетианом, прежде чем прибыл в Палестину

Константин находился у сотоварищей своего отца по царствованию и жил среди них, как мы сказали, подобно тому древнему пророку Божьему. Перейдя из отрочества в возраст юношеский, он уже удостоился от них первой чести^[68]. Таким знали его и мы, когда он со старейшим из царей^[69] проезжал через Палестину. Стоя с правой стороны василевса, людям, желавшим видеть его, он казался величественным и уже в то время обнаруживал в себе знаки царского высокоумия. По красоте тела и высоте роста, не было подобного ему, а телесной силой до того превосходил он сверстников, что они боялись его. Но еще более, чем совершенствами тела, украшался он добродетелями души, и прежде всего отличался скромностью, а потом — ученостью, врожденным умом и дарованной от Бога мудростью^[70].

ГЛАВА 20. Возвращение Константина к отцу, по случаю умысла Диоклетиана

Тогдашние государи, видя, что этот юноша бодр, силен, велик и богат умом, исполнились зависти и страха и начали выжидать удобного случая, как бы подстеречь его и запятнать каким-нибудь бесчестьем. Но юноша, заметив это (подобные умыслы, по мановению Божьему, не раз уже обнажались перед ним^[71]), искал спасения в бегстве, чем опять уподобился великому пророку Моисею. Во всем этом помогал ему Бог, приготовляя в нем преемника отцу его^[72].

ГЛАВА 21. Смерть Констанция и завещание царства сыну его Константану

Избегнув задуманных козней, Константин поспешно отправился к отцу, хотя прибыл к нему не скоро. Между тем жизнь его отца в то самое время находилась уже на краю могилы^[73]. Но сверх всякого чаяния увидев перед собой сына, Констанций вскочил с постели, принял его в свои объятия и, сказав, что, собираясь оставить жизнь, он страшивает теперь с души и последнюю скорбь — отсутствие сына, вознес благодарственную молитву Богу: отныне смерть для меня лучше бессмертия, произнес он. Потом устроив свои дела, и в присутствии сыновей и дочерей, которые окружали его в виде хора^[74], в самом дворце, с царского одра, передав жребий царствования, по закону природы, старшему сыну, он скончался^[75].

ГЛАВА 22. Как, при выносе Констанция, войска провозгласили Константина Августом

Итак, государство не осталось без василевса. Облекшись в отеческую багряницу^[76], Константин вышел из царских покоев и показался всем, точно будто бы отец возвратился к жизни и продолжал царствовать в лице сына. Потом он сопутствовал погребальному

шествию в сопровождении окружавших его друзей отца, из которых одни шли впереди, другие позади его, и провожал боголюбивого василевса со всем великолепием. Блаженнейшему все выражали свое почтение благословениями и похвальными песнями и, единодушно прославляя царствование сына, по сходству, казавшееся возобновлением власти усопшего, вдруг с первого слова, громкими восклицаниями и приветствиями провозгласили нового василевса автократом и почитаемым августом^[77]. Похвальные восклицания сыну служили украшением усопшему, а то, что такой отец избрал себе именно этого преемника, относилось к прославлению сына. Все подвластные ему народы исполнились весельем и невыразимой радостью, что и на малое время не были лишены царского благоустройства. Такую-то кончину благочестивой и боголюбивой жизни показал Бог нашему поколению (на примере) василевса Констанция.

ГЛАВА 23. Краткое упоминание о гибели тиранов

А каков был конец жизни других, которые против Божьих церквей вели настоящую войну, — рассказывать в этом случае я счел неприличным: — зачем память добрых омрачать повествованием о людях, противных им? Довольно и одного опытного познания дел для вразумления тех, которые собственными очами и ушами узнали историю событий, случившихся с каждым из тиранов.

ГЛАВА 24. О том, что Константин получил царскую власть по воле Божьей

Итак, Константина, рожденного таким отцом, Бог всяческих и Владыка всего мира сотворил императором и вождем народов сам собой. Между тем, как другие удостаиваются этой чести по суду

человеческому, — Константин был единственный василевс, призванием которого не может похвалиться никто из людей.

ГЛАВА 25. Победы Константина над варварами и британцами

Утвердившись на царстве, Константин тотчас же начал печься об отеческом наследии, обозревать все прежде бывшие под властью отца его области^[78] и с великим человеколюбием управлял ими. Сверх того подчинил себе варварские племена по Рейну и западному берегу океана, которые осмелились было возмущаться, и из диких сделал их кроткими, а других, походивших на лютых зверей, усмирил, и видя, что они не способны к принятию правил мирной жизни, прогнал их от пределов своей империи^[79]. Как скоро все это окончилось согласно с его желанием, он обратил свой взгляд на другие части наследия и немедленно переплыл к народам Британии, лежащей среди океана. Овладев же и ими, осматривал прочие области государства и старался подавать помощь там, где она требовалась.

ГЛАВА 26. О том, как он решился избавить Рим от Максенция

Потом он представил себе всю Ойкумену, как одно великое тело^[80] и, видя, что глава этого тела — царственный город римской земли терпит рабское притеснение от тирана^[81], защиту его сперва предоставил властителям над прочими частями государства, как лицам, по возрасту старше^[82] себя. Но когда никто из них был не в состоянии оказать помощь свою Риму, так что желавшие попытаться постыдно оканчивали свое предприятие^[83], Константин сказал, что жизнь ему не в жизнь, пока царственный город будет оставаться под бременем бедствий, и начал готовиться к уничтожению тирании.

ГЛАВА 27. О том, что вразумленный гибелью идолопоклонников, он избрал христианство

Уразумев, что ему нужна помощь выше воинских средств, Константин, для отражения злоумышлений и чародейских хитростей^[84], которыми любил пользоваться тиран, искал помощи Божьей. Вооружение и множество войска почитая средствами второстепенными, он признавал непреодолимым и несокрушимым только содействие Бога. Поэтому стал думать, какого Бога призвать бы себе на помощь. При решении сего вопроса, ему пришло на мысль, что немалое число прежних державных лиц, возложив свою надежду на многих богов и служа им жертвами и дарами, прежде всего бывали обманываемы лстивыми оракулами, обольщались благоприятными предсказаниями и оканчивали свое дело неблагоприятно. Ни один из богов не был к ним столь милостив, чтобы не подвергать их посланным свыше бедствиям. Только отец его шел путем тому противным. Видя их заблуждение и во всю свою жизнь чтя единого верховного Бога всяческих, он находил в Нем спасителя своего царства, хранителя его и руководителя ко всякому благу. Константин различал это сам про себя и основательно рассуждал, что полагавшиеся на многих богов подвергались и многим бедствиям, так что между людьми не осталось ни рода их, ни племени, ни корня, ни имени, ни памяти, между тем как Бог отца его давал ему чувствовать разительные и весьма многие доказательства своей силы. Сверх того наблюдал он, что прежде уже вступавшие в войну с тираном сражались при множестве богов, однако же имели постыдный конец: один из них удалился со стыдом, не начав еще дела^[85], а другой, пораженный среди самого войска, сделался легкой добычей смерти^[86]. Слагая все это в своем уме, он почитал безумием — попусту держаться богов несуществующих и, после стольких доказательств, оставаться в заблуждении, а потому убедился, что должно чтить Бога отеческого.

ГЛАВА 28. О том, как во время молитвы он удостоился видения от Бога, то есть среди дня увидел на небе крест из света с надписью, повелевавшей сим побеждать

И начал призывать Его, просить и умолять, чтобы Он явился, вразумил его о себе и в предстоящем деле простер ему свою десницу. Усердно вознося свои молитвы и прошения об этом, василевс получил удивительнейшее, посланное от Бога знамение, так что и поверить было бы нелегко, если бы говорил кто-то другой. Но нас с клятвой уверял в этом сам победоносный василевс, когда, спустя долго после того, мы писали настоящее сочинение и удостоились его знакомства и беседы; посему, кто станет сомневаться в истине сего сказания, тем более, что и последующее время было свидетелем его истины? "Однажды, в полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться к западу, — говорил василевс, — я собственными очами видел составившееся из света и лежавшее на солнце знамение креста, с надписью: "сим побеждай!". Это зрелище объяло ужасом как его самого, так и все войско, которое, само не зная куда, следовало за ним и продолжало созерцать явившееся чудо.

ГЛАВА 29. О том, как во сне явился ему Христос и повелел в войне с врагами иметь знамя, изображающее крест

Константин находился, однако же, в недоумении и говорил сам себе: "что бы значило такое явление?" Но между тем как он думал и долго размышлял о нем, наступила ночь. Тогда во сне явился ему Христос Божий с виденным на небе знамением и повелел, сделав знамя, подобное этому виденному на небе, употреблять его для защиты от нападения врагов ^[82].

ГЛАВА 30. Изготовление такого крестного знамени

Встав вместе с наступлением дня, Константин рассказал друзьям свою тайну и потом, созвав мастеров, умевших обращаться с золотом и драгоценными камнями, сел между ними и, описав им образ знамени, приказал, в подражание ему, сделать такое же из золота и драгоценных камней. Это знамя некогда случалось видеть и нам собственными очами.

ГЛАВА 31. Описание крестовидного знамени, которое ныне римляне называют хоругвью

Оно имело следующий вид: на длинном, покрытом золотом копье была поперечная рея, образовавшая с копьем знак креста. Сверху на конце копья неподвижно лежал венок из драгоценных камней и золота, а на нем символ спасительного наименования: две буквы показывали имя Христа, обозначавшееся первыми чертами, из середины которых выходило " " . Эти буквы василевс впоследствии имел обычай носить и на шлеме. Потом на поперечной рее, прибитой к копью, висел тонкий белый плат — царская ткань ^[88], покрытая различными драгоценными камнями и искрившаяся лучами света. Часто вышитый золотом, этот плат казался зрителям невыразимо красивыми, вися на рее, он имел одинаковую ширину и длину. На прямом копье, которого нижний конец был весьма длинен, под знаком креста, при самой верхней части описанной ткани, висело сделанное из золота грудное изображение боголюбивого василевса и его детей ^[89]. Этим-то спасительным знаменем, как оборонительным оружием, всегда пользовался василевс, для преодоления противной и враждебной силы, и приказал во всех войсках носить подобные ему ^[90].

ГЛАВА 32. О том, как Константин, будучи оглашен, читал Божественное Писание

Но это было немного после. В описываемое же время, пораженный дивным видением и решившись не чтить никакого другого Бога, кроме виденного, Константин призвал к себе таинников Его слова и спросил их, кто тот Бог, и какой смысл знамения, которое он видел? Они отвечали, что тот Бог есть едиnorodный Сын одного и единственного Бога, а явившееся знамение — символ бессмертия и торжественный знак победы над смертью, которую одержал он, когда приходил на землю. Потом подробно раскрыв учение о вочеловечении, они объяснили Константину и причины его пришествия. Константин, хотя и вразумлялся их словами, однако же, тем не менее, имел перед очами чудо дарованного ему богоявления и, сравнивая небесное видение со словесным объяснением, утверждался в своих мыслях. Он был убежден, что знание сих предметов посылается ему свыше, и даже сам начал заниматься чтением божественных Писаний^[91]. Сверх сего, повелел находиться при себе Божьим иереям с той мыслью, что виденного Бога должно чтить всеми способами служения. Оградившись таким образом благими на Него надеждами, он поспешил наконец угасить пламень тиранского огня^[92].

ГЛАВА 33. О любодеении Максенция в Риме

И действительно, завладев хищнически царственным городом, тиран непрестанно отваживался на нечестивые и злодейские поступки, так что не было дерзости, которой не позволял бы он себе в делах мерзких и нечестивых. У мужей отнимал законных жен и, обесчестив их, отсылал с позором назад к мужьям. Такие насилия совершал он не с незначительными и маловажными людьми, а с занимавшими первые места в римском сенате. Но сколь ни многие благородные женщины были постыдно оскорблены им, — невоздержанная и сладострастная

душа его не могла насытиться. Впрочем, начав беспокоить и христианок, он никак не мог успеть в своих умыслах, потому что христианки скорее соглашались предать душу на смерть, нежели тело на растление.

ГЛАВА 34. О том, как жена эпарха, для сохранения целомудрия, умертвила сама себя

Например, одна женщина, бывшая замужем за кем-то из тамошних сенаторов, имевшим власть эпарха^[93], как скоро узнала, что прислужники тирана в подобных делах стоят у ее дома, (а она была христианкой), и что сам муж ее от страха позволил им взять и увезти ее, — выпросила себе минуту времени, будто для украшения тела приличными нарядами, потом вошла в свою спальню и, оставшись одна, пронзила мечем свою грудь. Смерть последовала мгновенно, и провожатые нашли только ее труп. Таким поступком громче всяких слов высказала она всем, и нынешним, и последующим людям, что одни христиане славятся целомудрием непобедимым и неистребимым^[94]. Такой оказалась эта женщина.

ГЛАВА 35. Избиение римлян по велению Максенция

Таковыми дерзостями жестокой тирании его стеснялись все: простолюдины и начальники, знатные и незнатные. Как ни спокойны были они, как ни переносили горькое рабство, — не могли избавиться от кровавой жестокости тирана. Например, однажды, под каким-то незначительным предлогом, он предал народ на убийство своим копьеносцам^[95], и целые тысячи римлян пали среди города, не от скифов или варваров, но от копий и оружия сограждан. А скольких

сенаторов он допустил убить по навету, чтобы завладеть имуществом каждого из них, — и перечислить невозможно. Под разными, выдуманскими предложениями, убиты были весьма многие из них.

ГЛАВА 36. Чародейство Максенция и голод в Риме

Но концом злодеяний тирана стало то, что он вдался в чародейство. Для целей магии, то рассекал он беременных женщин, то рассматривал внутренности новорожденных младенцев, то умерщвлял львов и совершал другие невыразимые мерзости, чтобы вызвать демонов и отвратить наступавшую войну. Этими-то способами надеялся он одержать победу. Тиранствуя таким образом в Риме, — и сказать нельзя, чем не притеснял он подданных. В самом необходимом пропитании терпели они крайнюю нужду и такой недостаток, какого наши современники и не запомнят в Риме ^[96].

ГЛАВА 37. Поражение войск Максенция в Италии

Скорбя обо всем этом, Константин вооружился против тирании всеми средствами. Признав Бога всяческих и призвав, как спасителя и помощника, Христа Его, также поставив перед своими гоплитами ^[97] и копьеносцами ^[98] победную трофей со спасительным знаменем, он выступил со всем войском в поход и решился возратить римлянам полученную ими от предков свободу. Между тем как Максенций, надеясь более на хитрости волшебства, нежели на любовь подданных, не смел выйти даже и за ворота крепости, но всякое место, всякую страну, всякий подвластный себе город защитил множеством гоплитов и бесчисленными отрядами войска, — василевс, надеясь на помощь Божью, раз, два и три нападал на войска тирана и, разбивая их с первого раза, занял большую часть Италии ^[99].

ГЛАВА 38. Смерть Максенция на мосту реки Тибр

Наконец, он был уже близ Рима. Но чтобы не принуждать его воевать с римлянами ради тирана, последнего, будто какими цепями, Бог сам увлек весьма далеко от городских ворот^[100] и, говоря вообще, всем верным и неверным, лично видевшим дивные события, деятельно доказал, что древние, описанные в священных книгах происшествия, для многих нечестивых кажущиеся мифологией, для верующих истинны. Как во времена Моисея и благочестивого некогда народа еврейского Бог ввергнул в море колесницы фараона и войска его, и в Чермном море погрузил отборных всадников тристатов^[101] (Исх.15:15), так, подобно камню, пали во глубину Максенций и бывшие с ним гоплиты и копьеносцы^[102]. Обращенный в бегство Константином, подкрепляемым силой Божьей, Максенций на пути должен был перейти через реку. Соединив суда, он сделал из них мост^[103] и благодаря этому искусству приготовил свою гибель, хотя надеялся употребить его для погибели друга Божьего. Между тем, как последнему помогал сам Бог, — тот жалкий человек, лишившись Его помощи, тайными своими хитростями погубил самого себя. Посему можно сказать: ров изры и ископа и, и падет в яму, юже содела. Обратится болезнь его на главу его, и на верх его неправда его снидет (Пс.7:16,17). Именно: так как хитрости, скрытно заключавшиеся в связях моста, по мановению Божьему, воздействовали в не предполагаемое время; но мост исчез, суда со всеми людьми вдруг погрузились в речные глубины^[104], - и сам бедняк прежде всех, а потом его щитоносцы и копьеносцы^[105], по выражению божественных пророчеств, погрязоша яко олово в воде зельней (Исх.15:10); так что вспомоществуемые от Бога победители, подобно народу, бывшему под предводительством великого служителя Божьего Моисея, если не словами, то самым делом повторили песнь, воспетую против древнего нечестивого тирана, и воскликнули: Поим Господеви, славно ai i?

и неаается: коня и всадника вверже в море. Помощник и покровитель бысть мне во спасение. И еще: Кто подобен тебе в бозех, Господи, кто подобен Тебе? Прославлен во святых, дивен в славе, творяй чудеса (Исх.15:1,2,11).

ГЛАВА 39. Вступление Константина в Рим

Подобно великому служителю Божьему (Моисею), воспев на самом деле это и подобное этому, в честь Владыки всех и Виновника победы, Константин с торжеством вступил в царственный город. Тотчас все и члены сената, и другие высшие и знатные сановники, со всем римским народом, как бы освободившись от оков, приняли его с веселыми лицами и сердцами, с благословениями и невыразимой радостью. В то же время мужья с женами, детьми и тьмой рабов громогласно и неудержимо провозглашали его своим избавителем, спасителем и благодетелем. Впрочем, обладая как бы врожденным благочестием, он нисколько не тщеславился сими восклицаниями и не возгордился похвалами, но сознавая помощь Божью, тотчас же вознес благодарственную молитву к Виновнику победы.

ГЛАВА 40. О его статуе с крестом в руках и о надписи

И возвестил всем людям о спасительном знамени посредством великого писания и столпов, а именно, среди царственного города воздвиг против врагов этот священный символ и начертал определенно и неизгладимо, что сие спасительное знамя есть хранитель римской земли и всего царства. Когда же на самом людном месте Рима поставили ему статую, он немедленно приказал то высокое копьё в виде креста утвердить в руке своего изображения и начертать на латинском языке слово в слово следующую надпись: "Этим спасительным знаменем, истинным доказательством мужества, я спас

и освободил ваш город от ига тирана и, по освобождении его, возвратил римскому сенату и народу прежние блеск и славу".

ГЛАВА 41. Радость областей и всепрощение, дарованное Константином

Таким образом боголюбивый василевс, славясь исповеданием победоносного креста, весьма решительно проповедал Сына Божьего и самим римлянам. И все жители города, весь сенат и народ, как бы отдохнув от горького и тиранического владычества, казалось, вдруг начали наслаждаться чистейшими лучами света и приняли жребий перерождения в новую жизнь. В то же время праздновали и все народы, граничившие с западным океаном. Освободившись от прежних зол и светло веселясь по случаю великих торжеств, они прославляли доблестного победителя, богопочтителя и общего благодетеля; все единогласно и едиными устами сознавались, что Константин, по благодати Божьей, сияет для людей общим благом. К тому же, везде читали царскую грамоту, которой отнятое имущество возвращалось их владельцам, невинно потерпевшие ссылку вызывались на родину, вообще — подвергшиеся какой бы то ни было жестокости тирана, освобождались от уз и избавлялись от всякой опасности и страха ^[106].

ГЛАВА 42. Уважение епископов и созидание церквей

Между тем, созывая служителей Божьих, василевс выражал им свою услужливость и отличное уважение, и смиренномудрствовал перед ними словом и делом, как перед мужами, посвященными Богу. Эти мужи, по своей одежде казавшиеся ничтожными, но не так воспринимаемые Константином, разделяли с ним трапезу, потому что в человеке он смотрел не на человека, которого видят многие, а на Бога.

Равным образом, куда бы сам ни шел, брал и их с собой в том убеждении, что Бог, которому они служат, по крайней мере, за это будет к нему милостив. Мало того, своими богатствами помогал он и церквам Божьим, то расширяя и возводя выше молитвенные дома, то весьма многими приношениями украшая святые алтари церквей.

ГЛАВА 44. О благодеяниях Константина, оказанных бедным

Сверх сего, он раздавал более или менее денег бедным, также был человеколюбив и оказывал благодеяния приходившим к нему иноверцам, нищих и отверженных, собирающих милостыню на площадях, приказал снабжать не только деньгами и необходимой пищей, по и приличной одеждой, а тем, которые, прежде живя хорошо, впоследствии испытали неблагоприятную перемену обстоятельств, помогал еще с большей щедростью, оказывал великие, истинно царские благодеяния: одним дарил земли, других отличал различными знаками чести. О детях, подвергшихся несчастию сиротства, заботился он вместо отца^[107], участь жен, узнавших беспомощное вдовство, облегчал собственным покровительством, а дев, лишившихся родителей и осиротевших, даже выдавал замуж за известных себе и богатых людей, и делал это, давая наперед невестам все, что должны были они принести лицам, вступившим с ними в брак. Как солнце, восходя над землей, щедро проливает на всех лучи своего света, так и Константин, вместе с восходом солнца выходя из царского дворца и не отставая от небесного светила, обильно проливал на всех встречавшихся светлые лучи своей благотворительности. Не было человека, который, приближаясь к нему, не получил бы какого-либо блага, не было и таких, которые, ожидая от него помощи обманулись бы в доброй своей надежде.

ГЛАВА 45. О том, как он присутствовал на соборах епископов

Таков был Константин ко всем вообще. Но имея особенное попечение о Церкви Божьей, он, в случае взаимного несогласия епископов в различных областях, действовал как общий, поставленный от Бога епископ, и учреждал Соборы служителей Божьих, даже не отказывался являться и заседать сам среди сонма их и, заботясь о мире Божьем между всеми, принимал участие в их рассуждениях^[108]. А заседал он в середине, как один из многих, удалив от себя копьеносцев, гоплитов и всех телохранителей, и ограждаемый только страхом Божьим, охраняемый любовью верных друзей своих. Кого находил он склонным принять мнение более здоровое и готовым к миру и согласию, того особенно одобрял и показывал, что рад видеть всеобщее единодушие, а от упорных отвращался^[109].

ГЛАВА 46. О том, как он был терпелив даже в отношении к безумным

Некоторые негодовали даже и на него, но он сносил это незлобиво и в спокойных, кротких выражениях повелевал им не возмущаться, но быть рассудительнее. Одни из таких людей, вразумленные его убеждениями, переменились, а других, не хотевших прийти к здоровому образу мыслей, он отпустил ради Бога, сам же никого и ничем не оскорблял. Потому-то, вероятно, возмутившиеся в одной области Африки ^[110] дошли до такого страшного безумия, что отважились на некоторые дерзости. Кажется, сам демон, позавидовав обилию настоящих благ, возбудил этих людей к столь нелепым действиям, чтобы раздражить против них сердце василевса. Впрочем, ненависть не удалась: поступки их василевс нашел смешными и говорил, что они произведены под влиянием лукавого, ибо такие дерзости свойственны не здравомыслящим, но либо совершенно помешанным, либо подстрекаемым злым демоном. Этих людей надобно более жалеть, чем наказывать: подвергать наказанию безумных было бы гораздо безрассуднее, чем сколько-нибудь человеколюбиво иметь к ним сострадание.

ГЛАВА 47. Победы его над варварами

Так-то василевс каждым поступком служил блюстителю всех Богу, и свое попечение о Его церквях сохранял неуязвимым. Воздавая ему за это, Бог покорил под ноги его все племена варваров, так что его знаменам доставлял повсюду торжество над врагами, везде провозглашал его победителем и его имя сделал страшным для всех неприятелей и противников, хотя по природе он был не таков, но самый миролюбивый, самый кроткий и человеколюбивый, какого никогда не бывало ^[111] .

ГЛАВА 48. Смерть замыслителя козней, Максимиана и других, которых сам Бог открыл Константину

Между тем, как Константин занимался этим, — другой, отказавшийся от престола, обличен был в коварном умысле на его жизнь и умер постыдной смертью^[112]. Он считается первым, которого портреты, статуи и другие присвоенные ему памятники чести, как знаки человека нечестивого и безбожного, были повсюду низвергнуты^[113]. После него взяты были и другие из того же рода, тайно строившие козни Константину, потому что слуге своему Бог дивно, посредством видений, открывал умыслы всех их^[114], да и вообще, многократно удостаивал его богоявления, позволяя ему чудесным образом созерцать лик Свой и даруя предвидение различных будущих событий. Впрочем, неизреченные чудеса благодати, которых сам Бог удостоил слугу своего, не могут быть описаны словом. Огражденный ими, он проводил свою жизнь безбедно и радовался, видя, что подданные и его любят, и сами все живут благодушно, более же всего радовался тому, что благоденствуют Церкви Божьи.

ГЛАВА 49. Праздник десятилетия Константина

Так завершилось десятилетие его царствования. По этому случаю он совершал всенародные праздники и Всецарю — Богу воссылал благодарственные молитвы, как приносимые без огня и курения жертвы^[115]. Все это радовало Константина, но не таковы были для него слухи о бедствиях народов восточных.

ГЛАВА 50. О том, сколько зла Лициний^[116] причинял Востоку

Говорили, что там и Церковь, и прочих областных жителей терзает какой-то страшный зверь, что, как бы состязаясь с боголюбивым василевсом, лукавый демон там производит совершенно противное делам его^[117]; так что римская земля, разделенная на две части^[118], кажется всем разделенной на день и ночь: то есть населяющие восток объаты мраком ночи, а жители другой половины государства озарены светом самого ясного дня. Зрелище бесчисленных благ, дарованных от Бога последним, несносно было и для ненавистника всякого добра, демона, и для притеснителя другой части империи, тирана, который, видя свои дела в хорошем состоянии и, удостоившись вступить в родство с таким василевсом, каков Константин^[119], не хотел подражать сему боголюбивому государю, но соревновался в злонравии и намерениях с нечестивыми: он старался следовать лучше мыслям тех, которых погибель видел собственными очами, нежели дружеской любви превосходнейшего из государей.

ГЛАВА 51. О том, как Лициний хотел строить козни самому Константину

Не приводя на память ни законов природы, ни клятв, ни родственной крови, ни договоров, Лициний воздвиг непримиримую войну против своего благодетеля. Константин, василевс человеколюбивейший, являя ему знаки искреннего своего благорасположения, ввел его в родство со своими предками, удостоил участия в кровном союзе с древним царским домом^[120] и, дав ему в супружество сестру, тем самым доставил ему право наслаждаться наследственной властью над всей империей. А Лициний между тем, держа в уме противное, лучшему из государей готовил козни и придумывал то те, то другие способы угрозы, как бы своему благодетелю заплатить злом. Сперва, притворяясь другом, он

действовал по внушению коварства и обмана, и решился на это в надежде достигнуть цели. Но слуге своему Бог открывал все, устраиваемые во тьме, козни^[121]. Пойманный на первых своих попытках, Лициний обратился ко второму средству — к обманам: то свидетельствовал он дружеское благорасположение, то утверждал доверие к себе клятвенными договорами, потом вдруг отвергал постановленные статьи, а между тем через послов говорил опять противное, опять худо скрывал свою лживость^[122], и наконец, прямо объявил войну, в припадке безумия спешил сразиться с самим Богом, которому, как он знал, василевс воздавал почтение.

ГЛАВА 52. Козни Лициния епископам и возбранение соборов

Но наперед, пользуясь злодейски выдуманными предложениями, Лициний начал весьма скрытно нападать на подвластных себе служителей Божьих, которые никогда и ничем не оскорбляли его власти^[123]. Не имея в виду ни одной причины и не зная, чем упрекнуть этих мужей, он издал закон, запрещающий везде и всякое взаимное сообщение епископов, путешествие каждого из них в соседнюю Церковь, составление соборов или советов, и совещание о пользе (христиан). Это служило ему поводом к нападению на нас: ибо если мы нарушим закон, то надобно будет подвергнуть нас наказанию, а когда захотим повиноваться указу, то ослабим постановления Церкви, потому что споры особенной важности не иначе могут примиряться, как соборно^[124]. Константин, благоговевя перед святыми и ревнуя о мире и единодушии, собирал в одно место святителей Божьих: напротив, Лициний, замышляя истребить все прекрасное, старался расстраивать согласие людей единодушных.

ГЛАВА 53. Изгнание христиан и конфискация их имущества в казну

Тогда как боголюбивый (Константин) благосклонно принимал служителей Божьих в царский дворец, — богоненавистник мыслил противное: всех подвластных себе богочтителей высылал из царского дворца, и мужей, особенно верных себе и благонамереннейших, изгонял в ссылку, а тех, которые за прежние свои подвиги получили от него знаки почестей и достоинства, подчинил другим и приказал им исправлять рабские должности. Притом, стараясь похищать имущество всех, как находку^[125], он начал угрожать смертью людям, приписывавшим себе спасительное имя^[126]. Сам, человек с душой страстной, невоздержанной, оскверненной множеством любодеяний и несказанно постыдных дел он не признавал целомудренной красоты в людях и все определял худой мерой собственной природы.

ГЛАВА 54. Повеление женщинам не ходить в церковь вместе с мужчинами

С этой мыслью он издал другой закон, запрещавший мужчинам, при возношении молитв к Богу, находиться вместе с женщинами, а женщинам посещать досточтимые училища добродетели. Запрещалось также епископам преподавать женщинам учение о богопочтении и требовалось, чтобы для наставления женщин избирались бы женщины. Между тем, как этому все смеялись, он, для разрушения церквей, выдумал и еще нечто: приказал обычные собрания народа делать за городскими воротами, на открытом месте, под тем предлогом, что воздух вне города вообще гораздо чище, нежели в городских молельнях.

ГЛАВА 55. Повеление не приносящим жертв не служить в войске, и заключенным в темницу не приносить пищи

Когда же увидел, что (христиане) и в этом не оказывают ему повиновения, то уже открыто приказал исключить из отрядов военачальников тех городских воинов, которые не будут приносить жертв демонам. Таким образом войска городского правительства лишились богочтителей, а сам издатель этих законов лишился святых за себя молитвенников. Для чего упоминать о его постановлениях в отношении к предметам внешним, например, о его повелении, чтобы никто, по чувству человеколюбия, не приносил пищи страдающим в темницах и не изъявлял жалости к умирающим от голода узникам, одним словом, чтобы никто не был добрым и не делал никакого добра, хотя бы сама природа влекла кого-либо к состраданию ближним? Это был, конечно, бесстыдный и беззаконнейший из законов, совершенно подавлявший природу. К нему прибавлено и наказание, то есть, люди страдающие должны потерпеть равную участь с теми, которым они сострадали, и совершающие дела человеколюбия подвергнуться наказанию, какое переносят наказанные.

ГЛАВА 56. О беззакониях и любостыжании Лициния

Таковы-то были постановления Лициния. Нужно ли исчислять его нововведения касательно брачующихся или умирающих, — нововведения, которыми древние римские, хорошо и мудро составленные законы он дерзнул отменить, и вместо них ввел какие-то варварские и жестокие? Ко вреду своих подданных, придумал он тысячи притязаний: придумал перемежевание земель, чтобы, по ненасытному стремлению к излишним домогательствам, на меньший участок (земли) наложить большую меру (хлеба)^[128]; придумал также сделать перепись земледельцев, которых уже не было, которые давно умерли, чтобы извлечь из того постыдную пользу, ибо его низость не имела меры, его жадность не знала насыщения^[129]. Посему, страдая в душе болезнью Тантала^[130], он все наполнил золотом, серебром, необъятным имуществом, и все еще со стоном жаловался на бедность.

А какие изобретал он ссылки для людей, вовсе невинных, как конфисковывал их имущества, как заточал мужей благородных и достойнейших, невест же их отдавал на срамное поругание ничтожным прислужникам, сколько замужних жен, дев и отроковиц изнасиловал сам, дожив уже до старости? Но зачем много говорить, когда тяжесть последних его дел обличала маловажность и ничтожество прежних?

ГЛАВА 57. О том, что наконец он решился начать гонение на христиан

Концом же его безумия было вооружение против церквей и нападение на епископов, в которых видел он особенное сопротивление. Друзей великого и боголюбивого василевса он считал своими врагами. Посему, лишившись ума, изощрял гнев преимущественно на нас, и не выпускал из памяти предшествовавших себе гонителей, которые за свое нечестие им же погублены и казнены были, которых знал он лично и между которыми начальник злодеяний^[131], - кто он и как поражен посланным свыше бичом, стоял, будто живой, перед его глазами.

ГЛАВА 58. О том, что, смиряемый фистулой и червями, Максимиан издал указ в пользу христиан

Ибо как скоро вздумал он^[132] нападать на церкви и первый обагрил свою душу кровью праведников и богочтителей, тотчас постигло его посланное Богом наказание, которое начавшись от плоти, проникло в его душу. В самой середине между тайными удами его тела вдруг появился нарыв, потом образовалась глубокая фистульная язва, от которой началось неисцелимое разъятие отдаленнейших

внутренностей, а через то расплодилось несчетное множество червей и стало распространяться смертоносное зловоние, потому что вся масса его тела от прожорливости превратилась в огромнейшую грудку жира. Все это теперь начало гнить и приближавшимся представляло, говорят, невыносимое и страшное зрелище. Борясь с такими мучениями, поздно уже сознался он, что терпит это за притеснение Церкви, исповедался перед Богом, прекратил гонения на христиан, законами и царскими указами заставлял их строить храмы, повелевал отправлять в них обычное служение и воссылать за себя молитвы.

ГЛАВА 59. О том, что Максимиан, преследовавший христиан, сам сделался беглецом и скрывался в одежде раба

Такое наказание понес такой василевс, начавший гонение. Но очевидец сих событий^[133], тот, о котором теперь пойдет речь и который определенно познал это собственным опытом, вдруг забыл обо всем, не приводил на память ни казни, назначенной первому, ни карательного суда над вторым^[134]. Стараясь превзойти первого на попрание злодеяний, он даже тщеславился изобретением для нас новых мучений. Ему мало было огня, железа и пригвождения, диких зверей и морских глубин. Кроме всего этого, он измыслил еще казнь какую-то странную: установил уродовать орган зрения^[135], и вдруг множество не только мужей, но и детей, и женщин, с померкшим правым глазом и с ослабленными посредством железа и пригвождения суставами ног, предал на мучения в рудные шахты. За это вскоре постигло и его определение суда Божьего. Надеясь на демонов, которых почитал богами, и полагаясь на несчетные тысячи гоплитов, он вступил в сражение, но так как чужд был надежды на Бога, то и потерял приличное себе царское достоинство, робко и недостойно вмешался в толпу и искал спасения в бегстве. Потом, скрываясь в селениях и деревнях, думал утаиться в одежде раба^[136], но не мог убежать от великого и всевидящего ока Промысла. Почитая свою жизнь наконец вне опасности, он вдруг поражен был огненной стрелой Божьей и

лежал лицом вниз. Тело его посланным от Бога ударом было истощено, так что все черты прежнего его образа исчезли, и из него остался только походивший на привидение скелет сухих костей ^[137].

ГЛАВА 60. О том, что, в болезни потеряв зрение, Максимиан издал указ в пользу христиан

Когда же мышца Божья отяготила его еще сильнее, глаза у него выкатились, и выйдя из своих мест, оставили его слепым. Таким образом, по справедливому определению, он потерпел именно ту казнь, которую прежде всех изобрел для мучеников Божьих. Впрочем, и после такого поражения тиран еще дышал и, хоть поздно, однако же исповедовался перед христианским Богом, признавался в своем богоборчестве и, подобно первому, переменив образ мыслей, в законах и указах письменно высказал свое заблуждение касательно чтимых им прежде богов и в собственном опыте находил убеждение, что истинный Бог есть только Бог христианский. Познав это из самых дел, а не от других посредством слуха, Лициний однако же оставался при том же, ум его окружен был каким-то мраком.

Книга 2

ГЛАВА 1. Тайное гонение Лициния, умерщвляющего епископов Амасии

Этот-то вышеупомянутый (Лициний) низвергся в бездну богоборцев и, соревнуясь с собственным бедствием с теми, коих погибель за нечестие видел своими глазами, снова, как некое уже погасшее пламя, возжег гонение на христиан, и произвел пожар нечестия ужаснее прежних. Впрочем, изворачиваясь, подобно какому-нибудь страшному зверю или лукавому змею, дышащему гневом и богоборческой угрозой, он, из страха к Константину, еще не дерзал явно восставать на подвластные ему Церкви Божьи, но, скрывая яд злобы, устраивал тайные и частные козни епископам, из которых славнейшие умерщвлены им по навету областных начальников. И способ убийства их был каким-то странным, до того времени неизвестным. То, что делал он тогда в Амасии Понтийской^[138], превышает всякую меру жестокости.

ГЛАВА 2. Разрушение церквей и убийство епископов

Там одни из церквей были разрушены сверху донизу, и это, после первого разрушения^[139], уже во второй раз, другие заперты местными правителями, чтобы никто из обыкновенных поклонников не входил туда и не приносил Богу подобающего служения, ибо издававший такие повеления, умствуя по внушению нечистой совести, не думал, что то служение совершается за него, но будучи уверен, что мы все делаем для Константина и за него молим Бога. А единомышленники и льстецы Лициния, решившись совершать угодное преступнику, известнейших церковных предстоятелей предавали смертной казни. Таким образом, безвинно уводились и, подобно убийцам, казнимы были люди, не сделавшие ничего несправедливого, некоторые же из них претерпели даже и нового рода кончину: тела их рассекали мечом

на множество частей и, вслед за такой казнью, которая бесчеловечнее и ужаснее всякого трагического рассказа, повергали их в глубины моря на пожирание рыбам^[140]. После этого опять, как не задолго перед тем, началось бегство благочестивых мужей, и снова поля, снова пустыни приняли к себе служителей божьих. Заметив успех от такого образа действия, тиран задумал было, наконец, воздвигнуть гонение на всех^[141], и конечно, исполнил бы свою мысль, ибо ничто не мешало ему перейти к самому делу, если бы защитник рабов своих (Бог) не предупредил этого намерения и не возжег, так сказать, среди тьмы и самой мрачной ночи великого светильника, если бы не привел туда слугу своего, Константина^[142].

ГЛАВА 3. О том, как Константин склонился на сторону христиан, когда готовилось гонение

Молву о том, что сказали мы выше, находя невыносимой, Константин принял мудрое решение и, к врожденному человеколюбию присоединив твердость характера, поспешил на помощь угнетаемым. Он почитал благочестивым и святым делом, низвергнув одного человека, спасти целый род людей, ибо действовать с великим человеколюбием и миловать недостойного милости означало, с одной стороны, не оказать ему самому никакой пользы, так как он отнюдь не оставит склонности к злу, но еще более увеличит ярость против подданных, — с другой, не даровать бедствующим под его властью никакой надежды на спасение. Рассудив так, василевс решился немедленно подать спасительную десницу людям, доведенным до крайней степени зла. И вот он сделал обыкновенные распоряжения к вооружению войска: собрались к нему все фаланги и конные тагмы^[143], и перед всеми ними приказано нести знаки доброй надежды на Бога^[144], оправдываемые тем символом, о котором говорено прежде.

ГЛАВА 4. О том, что Константин готовился к войне, молясь, а Лициний — гадая

Хорошо зная, что именно теперь особенно нужны ему молитвы, он взял с собой священников Божьих, которые, как добрые стражи души, по его убеждению, должны непрестанно беседовать и быть с ним. По этому поводу, тиран, вероятно, получил сведения, что Константин обещает себе победу над врагами не иначе, как при содействии Божьем, что те, о которых сказано, постоянно беседуют и находятся с ним, и что как ему, так и всему войску предшествует символ спасительного страдания. Все это, считая достойным смеха, он издевался над Константином и поносил его хульными словами. Между тем сам окружил себя прорицателями и египетскими гадателями, составителями волшебных снадобий и шарлатанами, жрецами и пророками чтимых ими богов, потом умиловляя жертвами тех, кого признавал богами, вопрошал, каковым будет конец его войны. Прорицатели согласно отвечали, что он, бесспорно, останется победителем врагов и одержит верх в войне, излагали свои обещания в длинных красивых стихах, от имени всех оракулов^[145]. Столь же благоприятны были для него предсказания толкователей снов по полету птиц^[146]. Подобное тому открывали и жрецы, предсказывавшие по движению внутренностей^[147]. Превозносясь обольстительными обещаниями таких успехов, он с великой уверенностью отправился в лагерь и готов был к битве.

ГЛАВА 5. О том, что говорил Лициний об идолах и о Христе, когда приносил жертву в роще

Перед началом сражения, он созвал избранных своих щитоносцев^[148] и титулованных друзей в одно из заповедных и священных, по их верованию, мест. То была влажная и тенистая роща, в которой стояли различные, высеченные из камня статуи чтимых (язычниками) богов. Зажигая перед ними восковые свечи и принеся обычную жертву, Лициний произнес, говорят, следующую речь: "Любезные друзья и соратники! Вот отеческие боги, которых мы чтим, приняв издавна, от предков (наставление) благоговеть перед ними. Напротив, начальник враждебного нам войска, отвергнув отеческие обычаи, принял безбожное мнение^[149], и находясь в заблуждении,

прославляет какого-то чужеземного, неизвестно откуда взятого Бога. Постыдным его знаменем он срамит свое войско. Доверившись Ему, он поднимает оружие не против нас, а более против оставленных им богов. Настоящее время откроет, кто заблуждается в своем мнении, оно отдаст преимущество либо нашим богам, либо (богам) стороны противной, ибо если увенчает победой нас, то со всей справедливостью докажет, что спасители и истинные помощники суть наши боги, а когда над нашими, которых там много и которые числом доньше имеют преимущество, одержит верх какой-то, не знаю, откуда взявшийся Бог Константина, то пусть уже никто не остается в сомнении, кого почитать Богом, пусть всякий обратится к сильнейшему и отдаст ему пальму победы. В самом деле, если сильнейшим окажется этот, нами теперь осмеиваемый, Бог чужестранный, то и нам нужно будет признать его и чтить, и надолго распрощаться с теми, которым попусту возжигаем свечи, а если победят наши, — что несомненно; то, после теперешней победы устремимся войной на безбожников". Вот что высказал он присутствовавшим, а нам для записи, не много спустя, передали сведение об этом лично слушавшие речь^[150]. Окончив ее, Лициний повелел войску вступить в сражение.

ГЛАВА 6. Призраки войск Константина, проходивших будто бы по городам Лициния

Во время этих событий, по подвластным тирану городам видели, говорят, неизъяснимое какое-то явление: казалось, будто в самый полдень через города переходил строй гоплитов Константина, как бы уже одержавших победу. И это видели тогда, когда на самом деле нигде и ничего подобного не было. Сим зрелищем божественная и высшая сила указывала на будущее. Как скоро войска сблизилась, расторгнувший дружеские договоры первым начал сражение^[151]. Тогда Константин призвал Спасителя всех, Бога и, этим дав знак своим гоплитам, выиграл первое сражение. Потом, немного спустя, одержал он верх и во втором^[152], и получил уже большую победу, потому что теперь^[153] символ спасения двигался впереди его фаланг.

ГЛАВА 7. О том, что во время сражения там, где показывался символ креста, там одерживалась победа

В самом деле, где он показывался, там враги обращались в бегство, а победители преследовали их. Когда василевс узнал об этом, то символ спасения, как действительнейшее средство победы, повелел переносить туда, где видел какой-либо свой отряд ослабевшим. Победа с ним тотчас восстанавливалась, потому что сражавшихся при нем укрепляли бодрость и сила, посылаемые свыше.

ГЛАВА 8. О том, что для ношения креста избрано было пятьдесят человек

Посему тем из своих щитоносцев, которые отличались крепостью тела, силой души и благочестивым нравом, Константин повелел состоять единственно при служении этому знамени. Таких мужей числом было не меньше пятидесяти, и они не имели другой обязанности, как либо стоять вокруг знамени, либо следовать за ним в качестве стражи, когда каждый из них попеременно нес его на своих плечах. Писателю настоящей истории, спустя много времени после сих событий, рассказывал об этом на досуге сам василевс, и комментируя свой рассказ, присоединил следующее достопамятное происшествие.

ГЛАВА 9. О том, что один из крестonosцев убежал и был убит, а другой пребыл в вере и спасся

Однажды в самом пылу сражения, говорил он, в войске произошел шум, и распространилось великое смятение. В это время некто, носивший на плечах знамя, сильно страдал от робости и потом передал свою ношу другому, чтобы убежать с поля битвы. Когда же один принял, а другой удалился и находился уже вне охраны знамени, пущенная стрела в сего последнего пронзила ему чрево и лишила его

жизни. Принимая наказание за боязливость и неверие, он упал и умер. Напротив, для того, кто взял спасительное знамя, оно сделалась охраной его жизни, так что, сколько ни пускали в него стрел, — он оставался невредим. Все удары их принимало на себя копьё знамени. Тут было что-то выше всякого чуда: как могли стрелы врагов, бросаемые в самое небольшое по объёму копьё, вонзаться в него и пронизывать его насквозь, а того, кем было оно носимо, избавлять от смерти, так что к людям, назначенным для сего служения, ничто не прикасалось. Это сказание не наше, кроме других сведений, и оно передано нашему слуху также василевсом. Силою Божьей одержав первые победы, он двинул войско в боевом порядке и пошел далее.

ГЛАВА 10. Различные битвы и победы Константина

Передовые отряды вражеского войска, не выдержав первого его натиска, побросали оружие и повернулись к ногам василевса, и он сохранил их всех невредимыми, находя удовольствие в спасении людей. Другие же, не выпуская из рук оружия, решились сражаться. Узнав, что дружеского призыва они не слушают, василевс послал против них войско. Неприятели тотчас же дали хребты ^[154] и обратились в бегство. После сего одни из них пойманы и по закону войны побиты, а другие, падая друг на друга, погибли от собственных мечей ^[155].

ГЛАВА 11. Бегство и волхвование Лициния

После сего, начальник их, видя, что ему нет более помощи от рабов, что множество собравшихся к нему воинов и союзников ^[156] исчезло, и что надежда на мнимых богов на деле оказалась ничтожной, предался постыдному бегству. Беглец действительно ушел и находился в безопасности, потому что боголюбивый василевс, желая доставить ему спасение, не велел слугам своим преследовать его по пятам. Он надеялся, что, сознавая размеры своих бедствий, Лициний когда-нибудь оставит свое дерзкое неистовство и направит ум к лучшему образу мыслей. Думая так по избытку своего человеколюбия,

Константин не хотел помнить зла и намеревался даровать недостойному прощение. Но тот не оставлял своей порочности, прибавлял зло ко злу и устремился еще к большим дерзостям, даже снова и с новой надменностью обратился к злодейским средствам волхвов. О нем можно сказать почти тоже, что сказано о древнем тиране: Бог ожесточил его сердце (Исх.7:3).

ГЛАВА 12. О том, как Константин молился в палатке и побеждал

Но запутав себя в такие преступления, Лициний стремился к бездне гибели. Напротив василевс, видя, что ему нужно будет вторично вступить в сражение, посвятил досуг своему Спасителю. Вне ограды ^[157] и на весьма далеком от него расстоянии поставил он палатку кресту и, держась там непорочного и чистого образа жизни, возносил молитвы к Богу, по примеру того древнего пророка божьего, который, как уверяет божественное слово, поставил свою скинию также вне войска (Исх.33:7). При Константине находились тогда немногие верные, известные ему своим расположением к благочестию. Это было обыкновенным его занятием и в других случаях, когда он намеревался вступить в сражение, потому что, радея о безопасности, действовал медленно и любил все делать по совету Божьему. В свободное время, вознося молитвы своему Богу, он, вероятно, сподоблялся богоявления, потом, как бы подвигнутый божественным вдохновением, выбегал из палатки и вдруг приказывал тотчас же двинуться войскам и немедленно обнажить мечи. Устремившись массаами, войска его рубились отважно и, мгновенным натиском одержав победу, воздвигали победные трофеи над врагами.

ГЛАВА 13. Человеколюбие (Константина) к пленным воинам

Вести так себя и свое войско среди военных подвигов василевс привык задолго прежде. Своего Бога всегда ставя выше своей души, он

старался все делать согласно с Его волей, и осмотрительно решался на смерть многих. Поэтому не более думал о спасении своих подданных, как и о спасении врагов, и когда его слуги одерживали победу в сражении, убеждал их щадить пленных, чтобы, то есть, будучи людьми, они не забывали о родственной природе людей. Если же иногда видел, что ярость его воинов неукротима, то укрощал ее деньгами, повелев каждого неприятельского воина, взятого живым, оценивать определенной мерой золота. Такая — то приманка спасти людей изобретена мудростью василевса, и тысячи даже варваров, выкупленные золотом василевса, были спасены.

ГЛАВА 14. Еще о его молитвах в палатке

Это и много подобного тому приятно было василевсу совершать и в другое время: тогда, как и теперь, по обычаю, перед началом сражения, он уходил в свою скинию и посвящал свободные часы молитвам к Богу, чуждаясь всякого самоугождения и всякой роскоши, обуздывая свое тело постом и лишениями и умилоствляя Бога прошениями и мольбами, да явит ему свое благоволение и помощь, и за тем старался исполнить все, что Бог полагал ему на ум. Он имел также неусыпное попечение обо всех и молился за спасение своих не более чем за спасение врагов.

ГЛАВА 15. Коварная дружба и идолопоклонничество Лициния

Так как недавний беглец, прикрывшись притворством, начал опять предлагать (Константину) дружеский союз, то последний соглашался принять его, и постановил выгодные и полезные условия союза ^[158]. Вышеупомянутый (Лициний) притворился, что охотно подчиняется этим условиям, и скрепил свое согласие клятвой, а между тем в тайне снова снаряжал гоплитов, опять начинал войну, вступил в сражение и призвал себе в союзники варваров ^[159]. Повсюду также отыскивал он новых богов, под тем предлогом, что прежние обманули его, недавней

же беседы о них нисколько не сохранил в памяти и не захотел признать непреоборимого Бога Константинова но, что достойно смеха, отыскивал себе новых и в большем количестве.

ГЛАВА 16. О том, как Лициний увещевал своих воинов не сражаться против креста

Потом, узнав на деле, какова божественная и неизреченная сила спасительного знамени, посредством которого войско Константина умело обращать врагов в бегство, Лициний уговаривал своих воинов отнюдь не выходить ей на встречу и, как часто случалось не заглядываться на нее, ибо она страшна своей силой, враждебна ему и неприязненна, поему надобно остерегаться борьбы с ней. Распорядившись таким образом, он устремился в сражение с тем, кто, по человеколюбию, медлил и откладывал смерть его. Неприятеля, возбуждая в себе смелость мыслью о множестве богов, вступили в дело с великой военной силой и несли перед собой в виде воздушных статуй, изображения мертвых^[160]. (Константин же), облекшись в броню благочестия, противопоставил толпе противников спасительное и животворящее чудо (знамя), как некий устрашающий, или охраняющий от зол памятник, и сперва удерживался, щадил врагов, чтобы, сохраняя заключенный договор, не начать первому.

ГЛАВА 17. Победа Константина

Когда же увидел, что противники тверды в своем намерении и уже взяли за мечи, тогда, придя в негодование, одним криком и ударом прогнал всю силу неприятелей, и в одно и то же время одержал победу над врагами и демонами^[161].

ГЛАВА 18. Смерть Лициния и торжество над ним

После того, отдав самого богоненавистника и его приверженцев по окончании войны, (Константин) предал их должной казни^[162]. Вместе с тираном взяты были, подвергнуты суду и погибли советники богоборчества, а другие незадолго надмевавшиеся надеждой на суетное, теперь самим делом приняли Бога Константина и согласились признавать его Богом истинным и единым.

ГЛАВА 19. Празднества и торжества

Итак, теперь, по низложении людей нечестивых, лучи солнца не озаряли уже тиранического владычества: все части римской империи соединились в одно, все народы востока слились с другой половиной государства, и целое украсилось единовластием, как бы единой главой, и все начало жить под владычеством монархии. Светозарное сияние благочестия сидевшим прежде во тьме и сени смертной доставило дни радостные, не было больше и памяти о минувших бедствиях; все и всюду прославляли победителя и соглашались признавать Богом только Того, кто доставил ему спасение. А славный во всяком роде благочестия василевс-победитель^[163], ибо за победы, дарованные ему над всеми врагами и противниками, такое получил он собственное титулование, принял Восток и, как было в древности, соединил в себе власть над всей римской империей^[164]. Первый проповедав всем монархию Бога, он и сам царствовал над римлянами и держал в узде все живое. Исчез всякий страх бедствий, которые перед тем всех удручали, и люди, до того времени с поникшим взором, теперь смотрели друг на друга светлыми глазами и на лицах были улыбки. В хорах и гимнах неудержимыми возгласами прославляли они сперва Всецаря — Бога, как научились, потом славного победителя и благонравнейших, боголюбивых детей его — кесарей. Забыли они о минувших бедствиях, о всяком нечестии и, наслаждаясь настоящими благами, ожидая будущих.

ГЛАВА 20. О том, какие Константин издал законы касательно исповедников веры

Человеколюбивейшие указы василевса распространялись и на нас, как прежде на другую часть света^[165]. Законы, дышащие благочестием к Богу, обещали различные блага: епархам приносили они в дар выгоды и пользу, а Церквям Божьим давали то, что было им свойственно, а именно: прежде всего, вызвали людей, областными правителями^[166] осужденных на изгнание и переселение за то, что не служили идолам, потом освободили от общественного служения^[167] находившихся за ту же вину под судом, а потерявших имениа через конфискацию приглашали снова принять его. Равным образом лиц, во время борьбы, при помощи Божьей, прославившиеся твердостью души, и по той причине сосланных на мучения в шахты, или осужденных жить на островах^[168], или обязанных служить при местах общественных, — этих лиц вдруг освобождались от всех подобных наказаний. Милость василевса избавила от обиды и тех, которые, за постоянство в благочестии, изгнаны были из воинского сословия^[169], василевс оставил им на выбор — или вернуться к своим обязанностям и отличаться прежним достоинством, или, если им нравится жизнь спокойная, оставаться в ней, ни мало не стесняясь общественной службой. Подобно прочим, освободил он и тех, которые, в знак унижения и бесчестия, осуждены были на работы в гинекеях^[170].

ГЛАВА 21. О том, что тоже постановил он касательно мучеников и церковных имений

Это-то предписывал указ василевса касательно людей, терпевших подобные мучения. Но закон обстоятельно говорил и об их имуществе, он повелевал: имение святых божьих мучеников, положивших свою жизнь за исповедание веры, получать ближайшим в роду^[171], если же таких не окажется, — вступать в наследство церквям^[172]. Дарственная грамота предписывала также возвратить прежним владельцам все, что перед тем передано было казной другим лицам^[173], посредством продажи ли, или в виде дара, и что осталось в казне. Вот сколькими благами осыпали Божью Церковь разосланные василевсом грамоты.

ГЛАВА 22. О том, как улучшил он состояние черни

А черни вне христианства и всем народам великодушие василевса даровало в чрезвычайном количестве иные блага^[174]. Еще прежде, узнав по слуху о состоянии дел в другой части Рима, все наши соотечественники ублажали тамошних жителей и молились, чтобы им самим даровано было когда-нибудь наслаждаться подобными благами. Теперь, исполнение своих желаний увидев собственными глазами, они начали и себя называть счастливыми и признавались, что их василевс воссиял для рода смертных, как некое славное сокровище, какого от века не знали под солнцем. Так-то мыслили они.

ГЛАВА 23. О том, что виновником благ называл он Бога, и о списках его указов

Между тем, так как все покорилось василевсу силой Бога Спасителя, то сего Подателя благ он проповедовал перед всеми, и свидетельствовал, что виновником побед признает Его, а не себя. Это обнародовал он на латинском и на греческом^[175] языках, посредством письменных распоряжений, посланных к каждому племени. Силу его слова узнаем, читая подлинные его грамоты. Их было две: одна к божьим Церквям, другая к жителям городов вне христианства. Последнюю, мне кажется, прилично будет видеть и в настоящем сочинении — частью для того, чтобы ее изложение осталось в истории и перешло к потомству, а частью и для того, чтобы ею подтвердить истинность наших повествований. Она списана с подлинного, хранящегося у нас закона василевса, на котором собственноручная подпись (василевса) скрепляет, как бы печатью, свидетельство об истине наших слов.

ГЛАВА 24. Закон Константина о благочестии к Богу и христианстве

Победитель Константин, Великий Август^[176] правителям Палестины^[177].

Для людей, верно и мудро мыслящих о Существе Высочайшем, искони, давно уже явно не подлежит никакому сомнению различие, отделяющее усердных исполнителей досточтимого служения христианству от тех, которые вооружаются против него и смотрят на него с презрением. А ныне еще более ясными событиями и славными подвигами доказано, как неразумие всякого в этом деле сомнения, так и величие силы великого Бога, потому что у тех, которые верно блюдут достойный благоговения закон и не дерзают нарушать ни одной его заповеди, блага изобильны, твердость в предприятиях превосходна, надежды хороши, — напротив, с теми которые руководствуются мыслями нечестивыми, все идет соответственно их намерениям. Ибо кто может получить какое-нибудь благо, не признавая виновника благ Бога и не желая чтить досточтимое? Слова наши подтверждаются и делами.

ГЛАВА 25. Пример из древних времен

В самом деле, пусть кто-нибудь окинет умом время от древних до настоящих дней и всмотрится внимательно в совершавшиеся некогда события, он найдет, что все, полагавшие для своих дел справедливое и благое основание, достигали блага, и как бы от сладкого некоего корня, получали сладкий плод, а отваживавшиеся на дела несправедливые и безумно восстававшие против Существа Высочайшего, либо не имевшие никакого благочестивого чувства к человеческому роду, но дерзновенно предписывавшие только ссылку, бесчестие, конфискацию имущества, убийство и многое тому подобное, и никогда не раскаивавшиеся, никогда не обращавшие умом на лучшее, получали такое же и возмездие. И это ни невероятно, ни не согласно с разумом.

ГЛАВА 26. О гонимых и гонителях

Ибо те, которые к известным делам приступают с чувством правды и постоянно имеют в уме страх к Существу Высочайшему, — те, соблюдая твердую веру в Него, настоящих угроз и опасностей не ставят выше будущих надежд и, если иногда испытывают какие-либо неприятности, все, однако же, верят, что им положены большие почести, а потому без труда переносят несчастья и тем блистательнейшей сподобляются славы, чем сильнейшим подвергались бедствиям. Напротив, те, которые презирали правду, или не признавали Существа Высочайшего, и верных Его служителей осмеливались подвергать невыносимым оскорблениям и наказаниям, которые не считали себя несчастными, произнося надменные приговоры, сохранившим веру в Существо Высочайшее даже при таких обстоятельствах — счастливыми и блаженными, и с великими своими полчищами частью падали, частью обращались в бегство, и в каждой битве совершенно были поражены.

ГЛАВА 27. О том, как гонение стало причиной бедствий для противников

Из-за них-то происходили тяжкие войны, из-за них-то губительные опустошения. Отсюда — уменьшение необходимых потребностей и умножение грозных бедствий, отсюда предводители такого нечестия или доходили до крайности, и подвергались губительной смерти, или проводили жизнь постыдную, и, почитая ее тягостнее смерти, получали наказания, соответствующие преступлениям; ибо каждый встречал несчастье в той мере, в какой, по своему безумию, думал бороться с божественным законом, так что они мучились не только бедствиями настоящей жизни, но и величайшим страхом подземных наказаний.

ГЛАВА 28. О том, что орудием благ Бог избрал Константина

Во время столь великого и столь тяжкого, овладевшего человечеством, несчастья, когда все государство подвергалось опасности совершенного уничтожения, как бы от некоей заразной болезни, и нуждалось в долговременном и спасительном врачевании, какое облегчение, какое средство к избавлению от зол придумал Бог? А под именем Бога надобно разуметь Бытие единое, истинно сущее и могущественное во всякое время^[178]. Не будет, конечно, никакой гордости хвалиться тому, кто сознает, что благодеяния получил он от Существа Высочайшего. Мое служение Бог нашел и судил годным для исполнения Его воли. Начав от того британского моря и от тех мест, где, по некоей необходимости, определено заходить солнцу, я, при помощи какой-то высочайшей силы, гнал перед собой и рассеивал все встречавшиеся ужасы, чтобы воспитываемый под моим влиянием род человеческий призвать на служение священнейшему закону и, под руководством Высочайшего Существа, взрастить блаженнейшую веру.

ГЛАВА 29. Благочестивые слова Константина о Боге и похвала исповедникам

Я никогда не бывал неблагодарным к оказанной мне милости и, на это высокое служение смотря как на ниспосланный мне дар, дошел до стран восточных. Обремененные тяжкими бедствиями, они тем громче зывали к нам о помощи. Между тем я твердо веровал, что всю душу свою, все чем дышу, все, что только обращается в глубине моего ума, мы обязаны принести великому Богу. Правда, мне хорошо известно, что люди, верно стремящиеся к небесной надежде, к этой избранной царице, и твердо основавшие ее в жилище божьем, нисколько не нуждаются в человеческой благосклонности, потому что наслаждаются и большими почестями, чем больше удалились от земных потерь и бедствий; однако же, думаю, что на нас лежит обязанность: как можно далее отстранять теперь от невинных и во всем безукоризненных людей стеснительные обстоятельства и незаслуженные мучения, которые по временам тяготеют и над ними. Иначе было бы нелепо, если бы, тогда как сами ревностные гонители этих людей, за служение Богу, достаточно признают постоянство и

твердость души их, — служитель Божий не захотел придать их славе большего блеска и блаженства.

ГЛАВА 30. Закон, освобождающий заточенных, отданных под суд и лишенных имения

Итак, пусть все, по жестокому приговору судей, в какое бы то ни было время, переменили жизнь в своей семье на жизнь в чужой — за то что не презрели почтения к Богу и не оставили веры, которой посвятили всю свою душу, также внесенные в каталоги подсудимых, не будучи прежде в них, пусть все они возвратятся на землю своих отцов, к привычному образу жизни, принося благодарения Освободителю всех — Богу. Много также было лишенных имущества, от потери всего благосостояния страдавших и проводивших доселе жизнь самую печальную: пусть и они идут в прежние свои жилища, соединятся со своими семействами, получают свое имущество и с радостью наслаждаются благодеяниями Существа Высочайшего.

ГЛАВА 31. О сосланных на острова

Такой же милостью повелеваем воспользоваться и тем, которые, против воли содержатся на островах. Доселе запертые теснинами гор и окруженные морем, пусть они освободятся от этого мрачного и бесчеловечного уединения и возвратятся к своим возлюбленным, удовлетворяя таким образом самое прямое их желание. Равно и те, которые долго проводили жизнь скудную, в отвратительной нечистоте, могут теперь, как добычей, воспользоваться правом возвращения и, оставив всякую заботу, жить с нами без страха, потому что проводить жизнь под нашим правлением и бояться, когда мы считаем себя слугами божьими и хвалимся этим, было бы нелепостью не только неслыханной, но и не невероятной, мы и поставлены для исправления чужих погрешностей.

ГЛАВА 32. Об осужденных на труд в рудных шахтах и на публичные работы

Равным образом и осужденные на тяжкие труды в рудных шахтах, либо несущие службу при общественных работах, пусть тяжелое свое бремя уладят покоем, проводят жизнь легкую и свободную, и скуку неумеренных трудов закончат сладким отдохновением. Если же найдутся лишившиеся общего уважения и подвергшиеся бесчестию, то представляя, что от прежнего общественного положения отвлекало их долговременное странствование, пусть теперь поспешат они с надлежащей радостью на свою родину.

ГЛАВА 33. Об исповедниках из военного звания

Даже и те, которые некогда украшались воинским званием, но переданные следствию под жестоким, и несправедливым предлогом, за предпочтение т. е. исповедания Высочайшего Существа собственному достоинству, исключены из военной службы, даже и тем отдается на произвол или по любви к военному званию, оставаться в прежних чинах, или, после честной отставки, проводить жизнь на свободе ибо, кто показал столько великодушия и постоянства при встрече с опасностями, тому прилично и естественно или наслаждаться, если хочет, отдыхом, или пользоваться, если угодно, честью.

ГЛАВА 34. Отпущение свободных лиц, отданных в гинекеи, или рабство

Равным образом, люди, насильственно лишенные чести ^[179] и подвергшиеся такому приговору судей, по которому засажены были в гинекеи или прядильни, где, несмотря на прежнее свое происхождение, несли трудную и низкую работу и считались рабами ^[180] эпарха, пусть и они познают цену почестей и свободы, какими прежде владели, пусть и они будут призваны к обычным своим достоинствам

и живут, наконец, со всяким, весельем. И тот, кто свободу переменял на рабство, кто вследствие преступного и подлинно несвойственного человеку безумия, так часто оплакивал непривычное себе служение, сознавая внезапное преобразование свое в раба из свободного, — и тот, по нашему определению, получив прежнюю свободу, пусть возвратится к родителям и возьмется за труды приличные человеку свободному, а те несвойственные ему работы, в которых прежде мучился, выбросит из памяти.

ГЛАВА 35. О наследовании имущества, принадлежавшего мученикам, исповедникам и подвергшимся конфискации имущества

Нельзя забыть и об имуществе, которого по различным причинам, лишились частные лица. Кто потерял их, проходя неустрашимо и бестрепетно славное и божественное поприще мученичества, или сделавшись исповедником и стяжав себе вечные надежды, кто утратил их, будучи принужден к переселению, потому что не соглашался уступить гонителям, требовавшим предательства веры, кто должен был лишиться их, хотя и не выслушал приговора к смерти — имущество всех этих лиц повелеваем отдавать в наследство их родственникам. И так как законы вообще определяют близость родства, то и легко распознать, кому принадлежит право наследства. Справедливость требует, чтобы, в случае естественной смерти упомянутых лиц, имение их переходило к родственникам ближайшим.

ГЛАВА 36. О том, что, если у них нет родственников, — наследство получает церковь, и что подаренное ими остается неприкосновенным

А когда после вышеупомянутых лиц, то есть мучеников, исповедников, изгнанников, переселенцев, по этой самой причине, не остается ни одного законного наследника из ближайших родственников, тогда в наследство должна быть вводиться местная

Церковь^[181]; ибо, конечно, не будет тяжело для умерших иметь наследницей ту, для которой они предприняли все свои труды. К этому, однако же, необходимо прибавить следующее: если кто из вышеупомянутых лиц подарил что-нибудь из своего имения, кому хотел, то обладание подарком, по справедливости должно оставаться неприкосновенным.

ГЛАВА 37. О возврате владельцам их земель, садов и домов, за исключением полученной от этого имущества пользы

А чтобы в нашем повелении не было места никакому недоразумению, и чтобы каждый тотчас видел, в чем состоит справедливость, то да будет известно всем, что, кто владеет землей, домом, садом или иной собственностью вышеупомянутых лиц, тому хорошо и полезно будет признаться в этом и отказаться от подобных владений со всей быстротой. Впрочем, хотя некоторые от несправедливого обладания ими получили, по-видимому, и много пользы, требовать этого, однако считаем несправедливым.

ГЛАВА 38. О том, каким образом выдавать крепости на эти предметы

Только они должны сами признаться, сколько и из чего извлекли себе выгоды, и просить у нас прощения за свой грех, чтобы таким исправлением загладить прежнее любостяжание, и чтобы великий Бог, приняв это за раскаяние, сделался милостив к согрешившим. Но господа подобных имуществ, если только к ним подходит такое название, может быть, скажут в свою защиту, что им невозможно было удержаться, когда представилось многообразное зрелище всяких ужасов: лица жестоко гонимые, беспощадно умерщвляемые, без цели блуждающие, имущество постоянно и без причины отписываемое в казну, ненасытное преследование, продажа имений!.. Кто будет упорствовать в таких речах и удерживаться в корыстных своих

правилах, тот увидит, что его упорство не останется без наказания, особенно, когда таким образом мы служим великому Богу. Итак, что прежде гибельная необходимость принудила взять, то теперь опасно удерживать, притом ненасытность желаний, во всяком случае, нужно обуздывать размышлением и примерами.

ГЛАВА 39. О возвращении церквям из казны земель, садов и домов

Если же что-либо вышеупомянутое отошло в казну, то и казне настойчиво удерживать взятое не позволяется, не дерзая ни одного слова произносить против святых церквей, она по справедливости возвратит им то, что некогда несправедливо удержала. Итак, повелеваем возвратить церквям все, что прямо окажется их собственностью, будут ли то дома, или какие-то поля и сады, либо иные стяжания, — возвратить, ни мало не уменьшая пределов их владения, но оставляя все в целости.

ГЛАВА 40. О возвращении церквям усыпальниц и мест, на которых скончались мученики

Сверх того, кто усомнился бы, кто даже не повелел бы считать собственностью церквей и те места, которые почтены телами мучеников и служат памятниками славного их исхода, когда нет ни дара лучшего, ни труда более приятного и полезного, как по внушению Духа Божьего, прилагать попечение об этих местах и, через справедливое возвращение их, сохранить для святых церквей то, что под худыми предлогами было у них отнято людьми несправедливыми и развратными?

ГЛАВА 41. О возвращении церквям вещей, купленных или полученных ими в дар

Так как всесторонняя попечительность не позволяет нам прейти молчанием и тех, которые приобрели что-нибудь от казны либо по праву купли, либо безвозмездно, в виде дара, и делали это в угоду ненасытной своей страсти, то такие люди пусть узнают, что через подобную покупку, хотя подвергались они великой опасности удалить от себя наше человеколюбие, однако же, этого, сколько будет возможно и прилично, с ними не случится. Здесь остановимся.

ГЛАВА 42. Ревностное увещевание к почитанию Бога

Теперь, когда обнаружено самыми очевидными и ясными доказательствами, что частью сила всемогущего Бога, частью те увещевания и пособия, к каким благоволил Он всегда возбуждать меня, изгнали уже из всей Ойкумены прежние затруднительные обстоятельства человеческой жизни, — теперь рассудите ревностнее все и каждый, какова должна быть сила и милость, отвергшая и уничтожившая это, так сказать, семя лукавых и беззаконных, а добрых оживившая благодушием, и это благодушие щедро распространившая по всем странам. Та сила и милость снова дали всем возможность служить со всяким благоговением, как должно, божественному закону, а мужей, посвятивших себя ему, обеспечили в образе почитателя сего закона. Возникнув как бы из глубины мрака и получив ясное знание вещей, эти люди будут, наконец, служить ему надлежащим образом и чтить его благочестиво и согласно. Да обнародуется это в восточных областях наших".

ГЛАВА 43. О том, как законы Константина исполнялись на деле

Это-то повелевала первая, посланная к нам, грамота василевса. Определения закона скоро приведены были в исполнение, все делалось вопреки недавним дерзостям тиранской жестокости, дары василевса изливались на всех, на кого простирался закон его.

ГЛАВА 44. О том, что в начальники возводил он христиан, если же начальниками были и язычники, то запрещал им приносить жертвы

После сего василевс деятельно принялся за управление. И, во-первых, к народам, разделенным на епархии^[182], послал таких игемонов, которые большей частью посвятили себя спасительной Вере, а кто казался язычником, тому запрещал приносить жертвы. Этот же закон простирался и на лиц, занимавших степени выше должности игемона, и на самую высокую власть епархов, если, то есть, они были христиане, внушал им вести себя соответственно своему имени, а когда находились в ином расположении, повелевал оставить идолопоклонничество.

ГЛАВА 45. О законах, которыми запрещалось приносить жертвы и предписывалось строить церкви

Вслед за этим присланы были вдруг два закона. Один возбранял отвратительные обряды идольского служения, совершавшегося никогда в городах и селах, чтобы, то есть, никто не дерзал воздвигать статуй, заниматься предсказаниями и иными пустыми делами, — вообще, чтобы никто не приносил жертв. Другой предписывал возводить выше молитвенные дома, также распространять церкви Божьи в ширину и длину, чтобы в то время, когда, можно сказать, почти все люди будут приходить к Богу, безумие многобожия было изгнано совершенно. Чувствовать и писать это к местным правителям, побуждало василевса благочестие его перед Богом. Равным образом, закон повелевал не щадить денег и все, нужное для постройки, готовить на счет сокровищ василевса. То же писано было и к каждому местному предстоятелю Церкви; то же благоволил он написать и нам, прислав на наше имя первое послание следующего содержания:

ГЛАВА 46. Послание Константина к Евсевию и прочим епископам о постройке церквей, чтобы то есть, при помощи правителей, возобновлять старые и созидать обширнейшие

Победитель Константин, Великий Август Евсевию.

"Так как нечестивая воля и тирания преследовали слуг Спасителя даже до настоящего времени, то я верно и твердо убежден, любезнейший брат, что все церковные здания либо от нерадения разрушились, либо от страха грозной несправедливости содержатся в неприличном виде. Ныне же, когда свобода возвращена, и тот змей провидением великого Бога и нашим служением удален от управления государством, я думаю, что для всех сделалась явной божественная сила, и что, следовательно, по страху или неверию, впавшие в какие-нибудь прегрешения, узнав, в чем истина, обратятся к истинному и правильному состоянию жизни. Поэтому и сам ты, как предстоятель многих Церквей^[183], знай, и другим, известным тебе местным предстоятелям — епископам, пресвитерам и дьяконам напомни, чтобы они усердно занимались созиданием церквей, либо исправляя, какие сохранились, либо, увеличивая их, либо, по требованию необходимости, строя новые. В чем же встретится надобность, того для себя, а через себя и для прочих, испрашивай от игемонов и епархов, ибо им предписано со всем усердием исполнять все, что будет сказано твоим преподобием. Бог да сохранит тебя, возлюбленный брат!"

Это-то писано было к предстоятелям Церквей в каждой провинции, и согласно с этим приказано действовать народным правителям^[184], а посему постановления закона приходили в исполнение с великой скоростью.

ГЛАВА 47. О том, что он писал против идолопоклонничества

Простирая благочестие к Богу еще далее, василевс разослал ко всем областным правителям поучение об идолопоклонническом заблуждении, в котором находились предшествовавшие ему василевсы. В сем поучении он красноречиво увещевает подданных признать Бога всяческих и совершенно присоединиться к Христу Его, Спасителю. Это собственноручное его писание необходимо переложить с латинского языка и поместить в настоящем сочинении, чтобы казалось, будто мы слушаем самого василевса, когда, он, к слуху всех людей взывает следующим образом:

ГЛАВА 48. Послание Константина областям касательно заблуждения язычников. Выступление о добродетели и пороке

Победитель Константин, Великий Август, восточным правителям.

"Все, определяемое главнейшими законами природы, дает каждому достаточно чувствовать попечение и промысел Божьих распоряжений. И для тех, ум которых идет прямым путем ведения к известной цели, чтобы, то есть, ясные понятия здравого смысла и самого зрения, при нераздельном стремлении к истинной добродетели, посвятить познанию Бога, для тех в этом не остается никакого сомнения. От того благоразумный человек никогда не придет в смущение, видя, что чернь увлекается противоположными мнениями^[185]. Благотворность добродетели оставалась бы для нас бесполезно сокрытой, если бы порок не противопоставлял ей жизни развращенного безумия. Посему на добродетели лежит венец, а на суде владычествует всевышний Бог. Я постараюсь, сколько можно яснее, исповедать мои надежды перед всеми вами.

ГЛАВА 49. Об отце боголюбивого Константина, и о гонителях Диоклетиане и Максимине

Я чуждался бывших перед этим автократоров, потому что видел дикость их нравов. Только мой отец, во всех делах с удивительным

благоговением призывавший Бога Отца, держался правил кротости, а все прочие, не имея здравого смысла, заботились более о делах жестоких, нежели о милосердии, и, извращая истинное учение, эту жестокость питали в свое время весьма щедро. Сила их лукавства воспламенилась до того, что между тем как все дела и божеские, и человеческие шли мирно, в их областях возникали междоусобные войны.

ГЛАВА 50. О том, что из-за оракула Аполлона, когда он не мог пророчествовать в присутствии праведников, воздвигнуто было гонение

Тогда говорили, будто предсказания Аполлона исходят не из уст человека, а из какой-то пещеры, или темного ущелья, и будто живущие на земле праведники препятствуют ему прорицать истину, а посему прорицания треножника бывают ложны^[186], от этого, волны его дыма расстилаются по земле и оплакивают бедствие людей, происходящее от гонения оракулов. Но посмотрим, чем все это кончилось.

ГЛАВА 51. О том, что Константин, еще в молодых годах, услышал от человека, подписывавшего указ касательно гонения, что христиане праведники

Теперь призываю (в свидетели) Тебя, всевышний Бог! Будучи еще в раннем детстве, я слышал, как один, занимавший в то время первую степень между римскими автократорами^[187], жалкий, истинно жалкий и душевно заблуждавшийся человек заботливо расспрашивал своих дорифоров, кто таковы на земле праведники, и как некто из окружающих его совершителей жертв отвечал, что это, без сомнения, — христиане. Выслушав такой ответ, будто вкусив меду, он устремился на безукоризненную святость с теми мечами, которые изобретены для наказания преступлений. Тотчас же убийственным, так сказать, острием подписал он кровавые указы и приказал судьям

употребить все возможное остроумие для изобретения самых страшных казней^[188].

ГЛАВА 52. О том, какие роды пыток и казней придуманы были для христиан

Тогда можно было видеть, с какой свободой это величие благочестия ежедневно подвергалось необыкновенным оскорблениям неутомимой жестокости. Целомудрие, которого никогда не оскорбляли и самые неприятели, для неистовствовавших граждан казалось тогда делом маловажным. Какому огню, каким пыткам, какому колесованию не подвергали всякого тела, без различия возраста! В то время и земля действительно плакала, и всеобъемлющее небо, оскверняемое кровью, испускало стоны, и самый даже день от такого дива облачился в одежду скорби.

ГЛАВА 53. О том, что христиан принимали варвары

Но что говорить об этом? Теперь торжествуют над ними и варвары, которые в то время принимали наших беглецов и сохраняли их в самом человеколюбивом плену, даруя им не только жизнь, но и безопасность в делах веры^[189]. Таким образом, ныне римский народ носит всегдашнее пятно, каким тогда заклеямили его христиане, изгнанные из римского мира и убежавшие к варварам.

ГЛАВА 54. О том, какой суд постиг тех, которые из-за оракула сделались гонителями

Впрочем, для чего много говорить о скорбях и плаче всей Ойкумены? Нашли постыдный свой конец, низверглись в бездну Ахерона^[190] для вечного мучения они, предписавшие эти ненавистные действия, запутавшись в междоусобных войнах, они не оставили после

себя ни имени, ни рода. Этого, конечно, не случилось бы с ними, если бы нечестивое предсказание дельфийского оракула ^[191] не покорило их обольстительной своей силой.

ГЛАВА 55. Славословие Константина Богу, исповедание крестного знамения и молитва о церквях и народах

Теперь молю Тебя, великой Боже! Будь милостив и благосклонен к твоим живущим на востоке народам, и через меня, твоего служителя, даруй исцеление всем епархам, так пострадавшим от долговременных бедствий. Не без причины прошу этого, Владыка всех, святой Боже! Под Твоим руководством и начал я, и окончил дела спасения: везде нося перед собой твое (знамя), я вел победоносное войско и, куда призывала меня какая-нибудь общественная необходимость, следовал за теми же знаками Твоей силы и шел на врагов. Потому-то и предал я Тебе свою, хорошо испытанную в любви и страхе душу, ибо искренно люблю Твое имя и благоговею пред силой, которую явил Ты многими опытами и которой укрепил мою веру. Теперь, подставляя собственные свои рамена, я приступаю к возобновлению святейшего Твоего дома, разрушенного опустошительным безумием тех гибельных и нечестивейших властителей.

ГЛАВА 56. О том, что он желает всем быть христианами, но не принуждает к тому

Хочу, чтобы, для общей пользы и безмятежности всех людей, народ твой наслаждался спокойствием и безмятежностью, хочу, чтобы, подобно верующим, приятности мира и тишины радостно вкушали и заблуждающиеся, ибо такое восстановление общения может вывести на путь истины. Пусть никто не беспокоит другого, пусть каждый делает то, чего хочет душа. Люди здравомыслящие должны знать, что только те будут жить свято и чисто, кого Ты Сам призовешь почитать под святыми Твоими законами, а отвращающиеся пусть, если угодно, владеют жребием своего лжеучения. У нас есть святейший храм Твоей истины, дарованный нам Тобой по естеству, этого желаем и им, чтобы, то есть, приходя к общему единомыслию, и они наслаждались сердечными удовольствиями.

ГЛАВА 57. Хвала Богу за Сына, посвятившего заблуждающихся

Впрочем, наша вера не есть нечто новое и небывалое, мы убеждены, что Ты повелел с подобающим благоговением питать эту веру еще тогда, как произошло и установилось устройство Ойкумены. Увлечшись всякого рода заблуждениями, род человеческий пал, но чтобы зло не отяготило еще более, Ты через Сына своего послал чистый свет, ты напомнил о Себе всем.

ГЛАВА 58. Еще славословие Богу за служение мира

В этом уверяют и дела. Твоя власть избавляет нас от виновности и делает верными. Солнце и луна совершают определенное течение, не беспорядочно описываются мировые круги и звездами, правильно сменяются времена года, Твоим Словом твердо стоит земля, и в указанное время приходит в движение ветер, силой неудержимого потока быстро несутся стремительные воды, а море содержится в неподвижных пределах. И что ни встречается на земле и океане, все приспособлено к самому удивительному и полезному употреблению. Если бы это совершалось не по суду Твоей воли, то столь великое разнообразие, такая многочисленность разных действующих сил, без сомнения, были бы губительны для всего света и для наших действий, потому что, борясь между собой, они боролись бы и с человеческим родом тем более жестоко, что враждебная их деятельность невидима.

ГЛАВА 59. Славословие Богу, за то, что Он всегда учит доброму

Премного благодарю Тебя, Владыка всех, великий Боже, за то, что чем более познается, при помощи различных опытов, человеческая природа, тем более между людьми здравомыслящими и искренне

пекущимися о добродетели утверждается учение Божественного Слова. А кто препятствует врачевать себя, тот пусть не винит в этом другого, потому что лечебница болезней — перед глазами и открыта для всех, только не вреди тому средству, за чистоту которого ручаются дела. Итак, удаляя совесть от всего противного, воспользуемся все жребием дарованного блага, то есть благом мира.

ГЛАВА 60. Под конец указа, увещевание никому никого не оскорблять

Впрочем, питаюсь известными мыслями сам никто, да не вредит ими другому: что один узнал и понял, то пусть употребит, если возможно, в пользу ближнего, а когда это невозможно, должен оставить его. Ибо одно дело — добровольно принять борьбу за бессмертие, а иное быть вынужденным к ней посредством казни. Говоря об этом, я распространился гораздо более, нежели, сколько требовала цель моего снисхождения, потому что не хотел скрывать веры в истину, а особенно потому, что некоторые, слышу, утверждают, будто обряды (языческих) храмов и владычество мрака разрушены. Этому я охотно верил бы вместе со всеми, если бы сильное противоборство губительного заблуждения, ко вреду всеобщего восстановления, в душах некоторых людей не укоренилось слишком глубоко".

ГЛАВА 61. О том, как, по поводу мыслей Ария, в Александрии возникли споры

Так точно, уподобляясь громогласному вестнику Божьему, взывал василевс посредством своей грамоты ко всем епархам и, отклоняя подданных от демонского заблуждения, побуждал их к принятию истинной веры. Но тогда как он радовался этому, молва возвестила ему о немаловажном, возникшем в церквях беспокойстве: пораженный таким известием, он начал придумывать врачевания. Дело состояло в следующем: Украшаясь прекрасной жизнью, народ Божий пользовался

уважением, извне не возмущал его никакой страх, так что торжественный и глубочайший мир, по благодати Божьей, повсюду ограждал Церковь. Но зависть не упускала из виду наших благ: она проникла в недра Церкви и бродила среди самых собраний святых, она-то поссорила епископов и, под предлогом (защиты) божественных догматов, возбудила между ними несогласие и раздоры^[192]. Вслед за этим, будто от искры, воспламенился великий пожар и, начавшись, как бы с главы, с Церкви александрийской, распространился по всему Египту, Ливии и за пределы Фиваиды^[193]. Этот пожар истреблял уже и прочие епархии и города, так что не одни предстоятели Церквей, как видно было, вступали друг с другом в словесные прения, но и народ разделялся: одни уклонялись к одной стороне, другие к другой^[194]. Вид этих событий доведен был до такого неприличия, что божественное досточтимое учение подверглось самым оскорбительным насмешкам даже на языческих зрелищах^[195].

ГЛАВА 62. О том же, и о мелетианах

Итак, одни в возвышеннейших предметах упорно состязались в самой Александрии, другие, по поводу возникшего прежде вопроса^[196], ссорились во всем Египте и верхней Фиваиде, так что Церкви везде разделились, а вместе с ними, подобно расстроенному телу, впала в недуг и вся Ливия, заразились болезнью и прочие части пограничных областей, потому что, когда александрийцы отправляли послов к областным епископам, державшиеся другой стороны, старались сделать их также сообщниками собственного сопротивления.

ГЛАВА 63. О том, как со своим послом Константин прислал письмо (александрийцам) о мире

Узнав об этом, василевс болел душой и, почитая сие дело собственным несчастьем, тотчас из окружавших себя благочестивых

мужей избрал одного ^[197], которого хорошо знал, как человека, отличавшегося целомудренной добродетелью веры и в прежние времена прославившегося исповеданием благочестия, и, отправив его в Александрию с повелением водворить там мир между враждовавшими, дал ему весьма нужную грамоту на имя виновников раздора. Эту грамоту, заключающую в себе свидетельство заботливости (Константина) о народе Божьем, хорошо поместить в повествовании о Константине. Она состоит в следующем:

ГЛАВА 64. Послание Константина к епископу Александру и пресвитеру Арию

Победитель Константин, Великий Август, Александру и Арию:

"Свидетельствуюсь самым помощником в моих предприятиях и Спасителем всех — Богом, что две причины побуждали меня к совершению предпринятых мной дел.

ГЛАВА 65. О том, что он обыкновенно заботился о мире

Во-первых, я сильно желал учения всех народов о божестве, по существу дела, привести как бы в один состав, во-вторых, телу всей Ойкумены, как страждущему тяжелой некой болезнью, возвратить прежнее здравие. Предположив эту цель, иное рассматривал я внутренним оком ума, а иное старался совершить силой воинской руки, и знал, что если я служу, всеми служителями Божьими, согласно с моими молитвами, восстановлено будет единомыслие, то ход общественных дел получит изменение, соответствующее благочестивым намерениям каждого.

ГЛАВА 66. О том, что он примирил возникшие в Африке споры

Поэтому, когда всю Африку объяло истинно невыносимое безумие, и некоторые люди с безрассудным легкомыслием дерзнули разделять народное богопочтение на различные толки, я, для остановки болезни, не находил другого удовлетворительного в этом случае врачевания, как уничтожить общего врага Ойкумены, священным вашим соборам^[198] противопоставлявшего незаконное свое мнение, и отправить некоторых из вас на помощь общему делу, чтобы через них восстановить единомыслие между враждующими.

ГЛАВА 67. О том, что благочестие началось с Востока

Ибо, как сила света и закон священного богослужения, по благодению Всеблагого, вышли будто из недр Востока и священным сиянием озарили всю Ойкумену, то я не без основания старался разузнать вас и чувством души, и действием зрения, — я верил, что вы будете вождями народов к их спасению. Поэтому, тотчас после великой победы и истинного торжества над врагами, я решился исследовать, прежде всего, то, что считал делом первым и важнейшим из всех.

ГЛАВА 68. О том, что, огорченный раздором, Константин внушает мир

Но, о благое и божественное провидение! Как жестоко поразила мой слух, или лучше, самое сердце весть, что между вами возникли разногласия более тяжкие, нежели какие были там прежде, и что вы, через которых я надеялся доставить исцеление другим, сами имеете нужду в гораздо большем врачевании! Когда же я рассуждал о начале и предмете этих споров, то повод к ним мне показался весьма незначительным и вовсе не стоящим такого прения. Посему, вынужденный к настоящему посланию пишу единодушной вашей прозорливости и, призвав на помощь божественное провидение, объявляю свое право быть посредником в вашем недоумении и как бы

покровителем мира между вами, ибо, если при содействии Всеблагого, не трудно было бы мне, и по поводу более важного разногласия, предложить свое слово благочестивому уму слушателей и каждого обратиться к полезному; то почему не мог бы я обещать себе удобнейшего и легчайшего восстановления дела, когда преграду ему полагает случай столь маловажный и ничтожный?^[199]

ГЛАВА 69. С чего начался спор между Александром и Арием, и о том, что спорить им не следовало

Знаю, что настоящий спор начался таким образом: Когда ты, Александр, спрашивал у пресвитеров, что каждый из них думает о каком-либо месте закона, или лучше сказать представлял на обозрение бесполезную^[200] сторону вопроса, тогда ты, Арий, неосмотрительно предлагал то, о чем сперва не следовало и думать, или подумав, надлежало молчать — вот откуда родилось между вами разногласие^[201], расторглось общение^[202], и святейший народ, разделившийся на партии, удалился от единомыслия с общим телом Церкви^[203]. Итак, пусть каждый из вас с равной искренностью простит другому и примет то, что справедливо советует вам ваш сослужитель. А что именно? О том в прежние времена не прилично было ни вопрошать, ни отвечать на вопросы, потому что подобные вопросы, не вынуждаются каким-нибудь законом, а предлагаются для увлечения бесполезной праздности в спорах^[204], хотя и являются иногда, как средства естественного упражнения, но мы должны держать их в уме, а не вносить легкомысленно в общественные собрания и не вверять необдуманно слуху черни. Ибо кто может обстоятельно узнать, или по надлежащему истолковать силу столь великих и столь трудных предметов? Если же иной и счел бы это легким, то многих ли убедит он среди народа? Сверх того, при тщательном исследовании подобных вопросов, кто устоит против опасности подвергнуться заблуждению? Итак, в изысканиях этого рода надобно удерживаться от многословия, чтобы, или по слабости своего естества, не имея силы истолковать предложенный вопрос, или по тупости слушателей, не сумев сообщить им ясного понятия о высказанном учении, тем или

другим образом не довести народа либо до богохульства, либо до раскола.

ГЛАВА 70. Увещевание к единомыслию

Итак, пусть и неосторожный вопрос, и необдуманный ответ прикроются в каждом из вас взаимным прощением, ибо повод к вашему спору не касается какого-либо главного учения в законе, вы не вносите какой-либо новой ереси в свое богослужение, образ мыслей у вас один и тот же, поэтому вы легко можете снова прийти в общение^[206].

ГЛАВА 71. Но по поводу не многих выражений не надлежало вдаваться в спор о том же самом предмете

Когда вы состязаетесь друг с другом касательно маловажных и весьма незначительных предметов, тогда самое несогласие ваших мыслей не позволяет вам управлять таким множеством народа Божьего и не только не позволяет, даже делает это противозаконным^[207]. А чтобы представить вашему благоразумию небольшой пример, скажу следующее: знайте, что и самые философы, следуя одному учению, живут в союзе, если же нередко в рассуждении^[208] какого-нибудь частного мнения и разногласят между собой, то, разделяясь степенью^[209] знания, по однородности своей науки, тем не менее, сходятся друг с другом. А когда так, то не гораздо ли справедливее вам^[210], поставленным на служение великому Богу, проходить это поприще^[211] со взаимным единомыслием? Подвергнем сказанные нами слова большому обсуждению и особенному вниманию: хорошо ли будет, если, по поводу мелочного и суетного словопрения между нами^[212], брат восстанет на брата^[213] и собрание почтенных лиц^[214] разделится нечестивым разномыслием? Хорошо ли будет, если это произойдет через нас, поскольку мы будем спорить друг с другом о мелких^[215] и вовсе ненужных предметах? Подобные споры — дело черни, и более приличны детскому неразумию, нежели вниманию^[216]

мужей священных и разумных^[217]. Отдадимся же добровольно от дьявольских искушений. Великий Бог, общий Спаситель наш, излил для каждого^[218] один и тот же свет. Позвольте же мне, служителю Всеблагого, довести под его Промыслом ревность мою до конца, чтобы посредством воззваний, пособий и непрестанных внушений, привести его народы в состояние соборного общения^[219]. Если у вас, как я сказал, одна вера и одинаково разумение нашей^[220] веры, если также заповедь закона общими своими частями обязывает душу к совершенно одинаковому расположению, то мысль, возбуждавшая вас к мелочному спору и не касающаяся сущности всей веры, пусть ни под каким видом не производит между вами разделения и ссоры. Говорю это не с тем, что хотел бы принудить вас совершенно согласиться касательно того маловажного или какого бы то ни было другого вопроса^[221], потому что достоинство вашего служения^[222] может сохраниться неприкосновенным, общение ваше во всем может быть соблюдено ненарушимым, хотя бы между вами и оставалось какое-нибудь разногласие в отношении к частному и неважному предмету^[223]. Так как все мы хотим от всех не одного и того же, то и вы управляетесь не одной и той же природой или мыслью. Итак, в рассуждении божественного Провидения, да будет у вас одна вера, одно разумение, одно понятие о Существом Всеблагом^[224]. А что касается до вопросов маловажных, рассмотрение которых приводит вас не к одинаковому мнению, то эти несогласные мнения должны оставаться в вашем уме и храниться в тайнике души^[225]. Да пребывает же между вами непоколебимо^[226] превосходство общей дружбы, вера в истину, почтение к Богу и законному богослужению. Возвратитесь ко взаимной дружбе^[227] и любви, прострите свои объятия ко всему народу, очистите свои души, потом снова узнайте^[228] друг друга; ибо, по отложении^[229] вражды и по примирении^[230], дружба часто бывает тем приятнее.

ГЛАВА 72. О том, что, питая в душе великую скорбь, он принужден был проливать слезы, и, вознамерившись идти на восток, по этой причине, оставил свое намерение

Итак^[231], возвратите мне мирные^[232] дни и спокойные^[233] ночи, чтобы и я, наконец, нашел утешение в чистом свете и отраду в безмятежной жизни^[234]. В противном случае, мне ничего не останется, кроме необходимости стенать, всему обливаясь слезами и проводить свой век без всякого спокойствия, потому что доколе Божьи люди, говорю о моих сослужителях, взаимно разделяются столь несправедливой и гибельной распрей, могу ли я быть спокоен в душе своей?^[235] А чтобы дать вам почувствовать^[236] чрезмерность моей скорби, скажу^[237], что недавно, прибыв в город Никомидию, я тотчас возымел, было намерение отправиться на восток^[238], но, поспешая к вам и уже большей частью находясь с вами, получил^[239] весть о событии^[240], изложенном в этой грамоте^[241], и удержался от своего намерения, чтобы не поставить себя в необходимость смотреть глазами на то, что, по моему мнению^[242], и для ушей невыносимо. Отворите же, наконец,^[243] мне врата на восток посредством вашего единомыслия^[244], врата которые вы заперли своими прениями^[245]. Позвольте мне скорее увидеть вас и вместе насладиться радостью всех других народов, а потом, за общее единомыслие и свободу, в хвалебных речах вознести должное благодарение Всеблагому!

ГЛАВА 73. О том, что и после этой грамоты шум прений продолжался

Так боголюбивый василевс, отправляя это писание, заботился о мире Божьей Церкви! Слугой же его заботливости, не только по смыслу послания, но и в отношении к особым наставлениям пославшего, был человек отличный, муж, как сказано, вполне благочестивый. Но дело зашло так далеко, что его нельзя уже было

остановить одним посланием ^[246], и ссора враждующих чрезвычайно усилилась, и поток зла разлился по всем областям востока. Таково было действие зависти и демона, завидовавшего благосостоянию Церкви.

Книга 3

ГЛАВА 1. Сравнение благочестия Константина с нечестием гонителей

Между тем, как ненавистник добра дьявол, всегда завидующий благу Церкви, среди мира и радости возбуждал против нее бури и смятения, возлюбленный Богом василевс не пренебрегал своими обязанностями, но всегда действуя вопреки тому, на что незадолго отваживалась тиранская жестокость, являлся выше всякого врага и неприятеля. Тогда как отступники от истинного Бога всякого рода насилием принуждали почитать ложных богов — он несуществование их доказывал словами и делами, и убеждал признавать одного, действительно существующего. Те в злохульных выражениях издевались над Христом Богом^[247], а он то самое, что особенно поносили безбожники, наименовал своим ограждением и хвалился трофеем (Господних) страданий^[248]. Те изгоняли бездомных и бесприютных почитателей христовых, а он возвратил их и всех ввел в принадлежавшие им жилища. Те запятнали их бесчестием, а он сделал их достойными уважения и предметом подражания для каждого. Те у людей богобоязненных отнимали имущество и незаконно продавали его с публичного торга^[249], а он возвращал им отнятое и присоединял к тому весьма много подарков. Те в письменных повелениях всенародно клеветали на предстоятелей (Церкви), а он возвышал и возвеличивал этих мужей своими почестями, прославлял их своими грамотами и законами^[250]. Те раскапывали самые основания молитвенных домов и разрушали их сверху донизу, а он постановил законом: остававшиеся поднять, и за счет сокровищ василевса строить новые, великолепнейшие. Те повелели истреблять Богодухновенные Писания и сжигать их, а он издал повеление умножать их списки и на счет царской казны давать им великолепные переплеты. Те приказывали, чтобы епископы отнюдь не смели где-либо учреждать собрания, а он собирал их к себе из всех епархий и позволял им вступать в царские чертоги, входить во внутренние покои дворца, вкушать вместе с собой пищу и участвовать в царской своей трапезе. Те своими

приношениями чтили демонов, а он обличал это заблуждение, и бесполезное вещество приношений постоянно раздавал людям, могущим употребить его с пользой. Те повелевали щедро украшать капища, а он разрушал их до основания, особенно же капища, пользовавшиеся уважением незаконных. Те подвергали рабов Божьих самым постыдным казням, а он преследовал исполнителей их и старался, чтобы они несли наказание, угодное Богу, причем никогда не переставал чтить память святых Божьих мучеников. Те богобоязненных мужей изгоняли из царских домов, а он именно им всегда особенно и доверял, признавая их более всех расположенными к себе и верными. Те были ниже денег и поработили свою душу страсти Тантала^[251], а он отверзал сокровищницы с царским великодушием и щедро раздавал из них богатые подарки. Те совершали бесчисленные убийства, чтобы расхищать и продавать имущество умерщвляемых, — напротив, во все царствование Константина меч висел на судьях без действия, потому что и простой народ, и люди правительственные находились под властью более отеческой, нежели под насильственным правлением. Посмотрев на это, всякий справедливо сказал бы, что тогда настала какая-то новая и преобразованная жизнь, тогда на месте мрака вдруг воссиял смертным дивный свет. И надобно признаться, что все это было делом самого Бога, Который в лице возлюбленного им василевса явил противника толпе безбожников.

ГЛАВА 2. Еще о благочестии Константина, свободно исповедывавшего знамение креста

В самом деле, когда нашлись люди, каких прежде никогда не видывали, и отваживались на такие дерзости против Церкви, о каких от века не было слышно, тогда поистине Сам Бог явил дивное некое дело, и через Константина совершил то, чего ни принять слухом, ни передать оку невозможно. Какое, дарованное смертным премудростью Божьей, чудо могло быть поразительнее добродетели василевса? Он чувствовал Христа Божьего со всей решительностью и перед всеми, не стыдясь спасительного наименования, он сделался предметом

уважения за свое чествование и им обозначал себя, то ограждая свое лицо спасительным знаменем^[252], то украшаясь этим победоносным трофеем^[253].

ГЛАВА 3. О его изображении, на котором наверху представлен был крест, а внизу посрамленный дракон

Именно, на картине, прибитой высоко при входе во дворец василевса, он изобразил, на показ всем, над главой собственного лика спасительное (знамя), а под ногами стремящегося в бездну дракона, под видом которого разумел враждебного и неприязненного зверя, через тиранию безбожников, преследовавшего Церковь Божью, ибо Писания в книгах божественных пророков называют этого зверя драконом и коварным змеем. Посему, посредством вылитого из воска и расписанного изображения, василевс хотел показать всем, что этот под ногами его и его потомков дракон поражен стрелой в самое чрево и низвергнут в морские бездны. Этим, конечно, указывал он на тайного врага рода человеческого, которого представлял низвергнутым в бездну гибели силой спасительного знамени, находившегося над своей главой. И все сие изображено было на картине цветными красками. Удивляюсь высокой мудрости василевса: он, как бы по божественному вдохновению, начертал именно то, что некогда возвестили об этом звере пророки, которые говорили, что Бог поднимет великий и страшный меч на дракона, змия убегающего, и погубит его в море^[254]. Начертав эти образы, василевс при помощи живописи представил верное подражание истине.

ГЛАВА 4. Еще о спорах, возбужденных в Египте Арием

Между тем, как все это совершалось по желанию василевса, буря ненависти, сильно потрясавшая Церковь Божью в Александрии, также зло схизмы в Фивах и Египте^[255], немало возмущали его душу. В

каждом городе епископы вступали в борьбу с епископами, народ восставал на народ, и все, подобно Симплигадам^[256], сталкивались друг с другом, так что ожесточенные, в пылу исступления, покушались на дела нечестивые, осмеливались оскорблять изображение василевса. Впрочем, это не столько возбуждало в нем гнев, сколько душевную скорбь: он сильно скорбел о безумии сумасшедших^[257].

ГЛАВА 5. О разночтении касательно Пасхи

Появилась также и другая сильнейшая, и еще прежде этих зол так долго свирепствовавшая болезнь, появилось разногласие касательно спасительного праздника Пасхи. Одни утверждали, что в этом должно следовать обычаю иудеев, другие, — напротив, говорили, что надобно тщательнее наблюдать время и никак не следовать заблуждению людей, чуждых евангельской благодати. Итак, когда все народы много уже лет касательно сего предмета находились в разногласии, божественные постановления приходили в замешательство, когда извращение времени в отношении к одному и тому же празднику возбуждало величайший раздор между празднующими, так как в одни и те же дни иные предавались посту и подвигам, а другие сменяли свои труды отдохновением, в этих обстоятельствах не было человека, который мог бы найти врачевание против такого зла, потому что борьба между разномыслящими казалась равносильной^[258]. Одному всемогущему Богу легко было исцелить это зло, и один из всех живущих на земле Константин явился перед Ним совершителем таких благ. Слышав обо всем сказанном и поняв, что посланное им в Александрию письмо осталось без исполнения, он тотчас размыслил сам с собой и решил, что по этому случаю должно идти новой войной против тайного врага, возмущавшего Церковь.

ГЛАВА 6. О том, как повелел Константин съехаться на Собор в Никею

Потом, как бы приготовляя против него фалангу Божью, василевс созывал Вселенский Собор, почтительными грамотами отовсюду приглашал епископов. В самом деле, то не было простое повеление, благосклонность василевса обнаружилась и в сем случае, ибо одним епископам дано было право ехать за счет казны^[259], другим доставлено много вьючных животных. Назначен был и город, приличный для Собора, этот город, одноименный победе, был Никея, что в Вифинии^[260]. Как скоро повеление разошлось повсюду, все, будто выходя из какой ограды, с полной готовностью спешили (на Собор), потому что влеклись туда надеждой на благоденствие, желанием мира и стремлением узреть необыкновенное чудо, столь великого государя. Когда же все съехались, то открылось, что это дело было делом Божиим. Тут собрались мужи, весьма отличные друг от друга не только душой, но и телом, и страной, и местом, и языком и всех их принял один город, и в этом городе все они составляли как бы один, сплетенный из прекрасных цветов, великий венок иереев.

ГЛАВА 7. О вселенском Соборе, на который собрались епископы из всех народов

Итак, первенствующие служители Божьи из всех Церквей, наполнявших Европу, Ливию и Азию, собрались в одно место. Один молитвенный дом, как будто распространенный самим Богом, вмещал в себе сирийцев и киликийцев, финикийцев и аравийцев, жителей Палестины и египтян, фиванцев^[261], ливийцев^[262] и прибывших из Месопотамии^[263]. Присутствовал на Соборе даже епископ персидский^[264], не был отвергнут им и епископ скифский^[265]. Понт^[266] и Галатия^[267], Памфилия^[268] и Каппадокия^[269], Азия^[270] и Фригия^[271] представили также избранных. Встретились здесь даже фракийцы^[272] и македоняне^[273], ахейцы^[274], эфирцы^[275] и жители стран еще дальнейших^[276]. Вместе с прочими заседал на Соборе и знаменитейший епископ самой Испании^[277]. Не был на нем по причине своей старости только предстоятель царственного города^[278], а потому вместо него присутствовали исполнявшие его должность пресвитеры^[279]. Такой-то,

связанный узами мира венок, представляющий в наше время образ лика апостольского, принесен единственным от века василевсом Константином Христу Спасителю, как богоприличный дар за победу над врагами и мятежниками.

ГЛАВА 8. О том, что они собрались из разных народов (подобно тому), как говорится в Деяниях Апостольских

И во времена Апостолов, как свидетельствует слово Божье, собрались мужие благоговейнии от всего языка, иже под небесем. (Деян.2:5). Между ними были Парфяне, и Мидяне, и Эламиты, и живущие в Месопотамии, во Иудее же и Каппадокии, в Понте и во Асии, во Фригии же и Памфилии, во Египте и странах Ливии, яже при Киренее; и приходящие Римляне, Иудеи же и пришельцы, Критяне и Аравитяне (Деян.2:9-11). Но если чего недоставало им, то именно того, что не все они были из служителей Божьих, между тем как в настоящем собрании находилось множество епископов, числом более двухсот пятидесяти ^[280], а сопровождавших их пресвитеров, дьяконов, чтецов и многих других невозможно было и исчислить ^[281].

ГЛАВА 9. О добродетели и возрасте двухсот пятидесяти епископов

Из служителей Божьих одни знамениты были словом мудрости, другие украшались строгостью жизни и подвижничеством, а иные отличались смирностью нрава. Были между ними и такие, которых уважали за долголетие, были и другие, блиставшие юностью и бодростью душевной, были также лица, еще недавно вступившие на поприще служения. Всем им, по повелению василевса, щедро выдавалось ежедневное содержание.

ГЛАВА 10. Собор во дворце василевса, куда Константин придя, заседал вместе с епископами

Когда в день, назначенный для разрешения недоумения спорящих, каждый явился на Собор со своим мнением, тогда все, приглашенные в это собрание, вступили во внутренние палаты царского дворца, которые своей обширностью, по-видимому, превосходили прочие, и в которых по обеим сторонам расставлено было в порядке множество сидений, вступили и заняли приличные себе места. Заседая с должным благочинием, Собор сначала соблюдал безмолвие и ожидал прибытия василевса. Вот, наконец, вошел кто-то один, потом другой и третий из приближенных василевса, входили затем и другие, но не из обыкновенных гоплитов и дорифоров, а из верных его друзей. Когда же подан был знак, которым обыкновенно возвещалось прибытие василевса, и все встали, вошел и сам он и выступил на середину собрания. То был будто небесный ангел Божий, которого торжественные одежды блистали молниями света, которого порфира сияла огненными лучами и украшалась переливающимся блеском золота и драгоценных камней. Таково было украшение его тела. А душа его, очевидно, украшена была благоговением и страхом Божьим, это выражалось в поникшем его взоре, румянце на его лице, и движениями его походки. Другие признаки были не менее отличительны, он превосходил окружавших себя и высотой роста, и красотой вида, и величественной стройностью тела, и крепостью непобедимой силы, и все это, в соединении с ласковостью его нрава и кротостью истинно царской его снисходительности, лучше всякого слова выказывало превосходство его разума. Дойдя до начала рядов, он сперва остановился на середине, когда же поставили перед ним небольшое, сделанное из золота, кресло, — сел, но не прежде, как подали ему знак епископы. После василевса все сделали то же.

ГЛАВА 11. Безмолвие на Соборе после слов, произнесенных епископом Евсевием

Один из епископов, занимавших первое место с правой стороны, встал, приветствовал василевса краткой речью и вознес за него благодарение Вседержителю Богу ^[282]. Когда же он опять сел, то сперва наступило безмолвие, и взоры всех устремились на василевса, а потом, окинув присутствовавших светлым и веселым взглядом и собравшись с мыслями, василевс тихим и кротким голосом произнес следующую речь:

ГЛАВА 12. Речь Константина к Собору о мире ^[283]

"Целью моего желанья, други, было насладиться созерцанием вашего собрания. Достигнув этого, я благодарю Всецаря за то, что сверх других бесчисленных благ, он даровал мне узреть и это лучшее из всех благо, — разумею то благо, что вижу всех вас в общем собрании, и что все вы имеете один общий образ мыслей. Итак, да не возмущает нашего благополучия никакой завистливый враг, и после того как, силой Бога Спасителя, богоборчество тиранов совершенно низложено, да не порицает Божественного закона коварный демон; ибо внутренний раздор Церкви для меня страшнее и тягостнее всякой войны и битвы, это печалит меня более чем все внешнее. Посему, когда волей и содействием Всеблагого я одержал победу над врагами, то считал первым долгом воздать благодарение Богу и радоваться с теми, которых он освободил через меня. Потом, против всякого чаяния, узнав о вашем несогласии, я не оставил и этого без внимания, но, желая содействием своим уврачевать зло, немедленно собрал всех вас. Радуюсь, видя ваше собрание, но думаю, что мои желанья тогда только исполнятся, когда я увижу, что все вы оживлены единым духом и блюдете одно общее, миролюбивое согласие, которое, как посвященные Богу, должны вы возвещать и другим. Не медлите же, о други, служители Божьи и благие рабы общего нашего Владыки Спасителя, не медлите рассмотреть причины вашего раздора в самом их начале, и разрешить все спорные вопросы мирными постановлениями. Через это вы и совершите угодное Богу, и доставите величайшую радость мне, вашему сослужителю.

ГЛАВА 13. О том, как разномыслящих епископов склонил он к единомыслию

Сказав это на языке римлян^[284], (василевс), при помощи переводчика, передал свою речь председательствовавшим на Соборе. Тогда одни начали обвинять своих ближних, другие защищались и порицали друг друга. Между тем, как с той и другой стороны сделано было множество возражений, и на первый раз возник великий спор, василевс выслушивал всех незлобиво, со вниманием принимал предложения, и, разбирая в частностях сказанное той и другой стороной, мало-помалу примирил упорно состязавшихся. Кротко беседуя с каждым на эллинском языке, который равным образом знал, он был как-то сладкоречив и приятен. Одних убеждая, других усовещивая словом, иных, говоривших хорошо, хваля, и каждого склоняя к единомыслию, он, наконец, сообразовал понятия и мнения всех, касательно спорных (предметов).

ГЛАВА 14. Единоголосное определение Собора касательно Веры и (празднования) Пасхи

Для согласного исповедания Веры, спасительное празднование Пасхи надлежало совершать всем в одно и то же время. Поэтому сделано было общее постановление и утверждено подписью каждого из присутствовавших. Окончив эти дела, василевс сказал, что он одержал теперь вторую победу над врагом Церкви, и потому совершил победное посвященное празднество Богу^[285].

ГЛАВА 15. О том, как Константин, по случаю своего двадцатилетия, разделял с епископами трапезу

В то самое время исполнился двадцатый год его царствования. И между тем как, по этому случаю, все народы совершали общественные празднества, василевс сам учредил пир и праздновал на нем вместе с

примиренными уже служителями Божьими, как бы принося через них подобающую жертву Богу. Участия в сем царском пире не лишен был никто из епископов, и это событие выше всякого описания. Дорифоры и гошлиты с обнаженными мечами стояли вокруг царского дворца и охраняли его входы. Служители Божьи безбоязненно проходили между ними и достигали внутренних покоев василевса. Потом, одни из них возлегли вместе с василевсом^[286], а другие разместились на скамьях по обеим сторонам палаты. Казалось, что это был образ царства Христова, и случившееся походило на сон, а не на действительность.

ГЛАВА 16. Дары епископам и грамоты всем

После торжественного угощения, василевс к своей приветливости присоединил еще и то, что каждого епископа, по степени его достоинства, почтил дарами, а к не присутствовавшим на Соборе, в память этого события отправил собственноручную грамоту, которую я помещу в этом повествовании о нем, как будто бы на таблице. Она следующего содержания:

ГЛАВА 17. Послание Августа Константина к Церквям о Никейском Соборе^[287]

Благочестивый Константин Церквям.

"Зная по благополучному ходу общественных дел, сколь много значит благодать божественной силы, я счел первой для себя обязанностью заботиться о том, чтобы между всеми блаженнейшими общинами вселенской Церкви соблюдалась единая Вера, искренняя любовь и согласное почтение Вседержителя Бога. Но так как это не могло прийти в неизменный и твердый порядок, пока не сошлись бы в одно место все, или, по крайней мере весьма многие епископы, и не рассмотрели бы каждого предмета, относящегося к божественной Вере, то я собрал насколько возможно более епископов и, как один из всех вас (ибо признаюсь, что чувствую великое удовольствие быть вашим сослужителем), присутствуя на Соборе сам, дотоле подвергал

все надлежащему исследованию, пока угодная Блюстителю всех Богу мысль не была озарена светом, как основание единения, так что не оставалось более места разномыслию, или спору о Вере".

ГЛАВА 18. Его же (послание) о согласии касательно празднования Пасхи и против иудеев

"На том же Соборе было исследование касательно святейшего дня Пасхи, и общим мнением признано за благо: всем и везде праздновать ее в один и тот же день, ибо что может быть прекраснее и благолепнее, когда праздник, дарующий нам надежду бессмертия, неизменно совершается всеми по одному чину и известным образом? Прежде всего показалось неприличным праздновать тот святейший праздник по обыкновению иудеев, которые, осквернив свои руки незаконным поступком, как нечистые, справедливо наказаны душевной слепотой. Отвергнув их обыкновение, гораздо лучше будет тем же истинным порядком, который мы соблюдали с самого первого дня страстей до настоящего времени, образ этого празднования продолжить и на будущие века. Пусть не будет у нас ничего общего с враждебной толпой иудейской, потому что нам указан Спасителем другой путь, перед нами лежит поприще, сообразное и соответствующее священной нашей Вере. Вступая на него единомысленно, возлюбленные братья, отделимся от того постыдного общества, ибо по истине странно бахвальство иудеев, будто, независимо от их постановления, мы не можем соблюдать этого. Да и о чем правильно могут мыслить те, которые, совершив Богоубийство и Отцеубийство, сошли с ума и влекутся уже не здравым смыслом, а необузданным стремлением, куда бы ни направляло их враждебное бешенство. Вот почему и в этом не видят они истины, но находясь в заблуждении и стоя весьма далеко от надлежащего исправления, в одном и том же году празднуют Пасху в другой раз^[288]. Для чего следовать им, когда известно, что они страдают столь страшным недугом заблуждения? Мы, конечно, не потерпим, чтобы наша Пасха праздновалась в одном и том же году в другой раз. А если сказанного недостаточно, то ваше благоразумие само должно всячески заботиться и желать, чтобы

чистые ваши души ни в чем не сообщались с обычаями людей самых негодных. Сверх сего, надобно заметить, что в таком деле и касательно такого праздника Веры поддерживать разногласие незаконно, ибо Спаситель наш дал нам один день для празднования нашего освобождения, то есть день страстей, и благоволил чтобы одной и той же была вселенская его Церковь, члены которой, сколь ни рассеяны по многим и различным местам, согревались, однако же, единым духом, то есть единой Божьей волей. Итак, да размыслит благоразумие вашего преподобия, как худо и неприлично то, что в известное время одни соблюдают пост, а другие совершают пиры, и что после дней Пасхи одни проводят время в празднованиях и покое, а другие держат положенные посты. Посему, божественный Промысел благоволил, чтобы это надлежащим образом было исправлено и приведено к одному порядку, на что, думаю, все согласятся".

ГЛАВА 19. Увещевание следовать в этом лучше большей части Ойкумены

"Когда же все это надлежало исправить так, чтобы у нас не оставалось ничего общего с Богоубийцами и Отцеубийцами, и когда порядок, которому в этом отношении следуют все Церкви западных, южных, северных и некоторых восточных епархий империи, действительно благоприличен, и потому в настоящее время всеми признан единым, то ручаюсь, что он понравится и вашему благоразумию; ваша рассудительность, конечно, с удовольствием примет то, что единомысленно и согласно соблюдается в Риме и Африке, во всей Италии, Египте, Испании, Галлии, Британии, Ливии, в целой Элладе, в епархии азийской, понтийской и киликийской^[289], она сочтет, что в поименованных местах не только большее число Церквей, но и что все они желают этого порядка, как самого лучшего. Да, кажется, и здравый смысл требует, чтобы мы не имели никакого общения с клятвопреступными иудеями. Коротко говоря: по общему суду всех, постановлено святейший праздник Пасхи совершать в один и тот же день. Не годится быть различию в отношении к столь

священному предмету, гораздо лучше следовать положенному мнению ^[290].

ГЛАВА 20. Увещевание повиноваться постановлениям Собора

Если же это так, то с радостью примите Божью благодать и по истине божественную заповедь, ибо все, что ни делается на святых Соборах епископов, должно быть отнесено к воле Божьей. Посему, объявив постановления Собора всем возлюбленным нашим братьям, вы должны принять и утвердить как то, о чем говорено было прежде, так и время празднования святейшего дня, чтобы, когда исполнится давнее мое желание — лично видеть вашу любовь, я мог вместе с вами, в один и тот же день, отпраздновать святой праздник и вместе с вами обо всем радоваться, видя, что жестокость дьявола при помощи божественной силы укрощена нашими делами, и что повсюду процветают наша вера, мир и согласие. Да сохранит вас Бог, любезные братья!" Одинаковое с этим послание василевс отправил в каждую епархию, чтобы в нем, как в зеркале, показать читателям чистоту своих мыслей и благочестие перед Богом.

ГЛАВА 21. Совет возвращавшимся епископам касательно единомыслия

Когда же Собор должен был разъехаться, василевс собрал всех епископов вместе и произнес перед ними увещательную речь. В этой речи он внушал присутствующим заботиться о сохранении мира друг с другом, избегать упрямства в спорах и не завидовать тому епископу, который мудростью в слове снискал себе славу, но достоинства одного почитать благом общим. "Лучшие — говорил он — не должны гордиться перед посредственными, ибо одному Богу известно, кто, в самом деле, лучше, а к слабым должны снисходить в тоне прощения, потому что истинно совершенное везде редко. Неважные ошибки надобно извинять друг другу и иметь снисхождение к человеческой

немощи, высоко ценить взаимное согласие, чтобы личной враждой не подать повода к порицанию божественного закона тем, которые готовы порицать его, тогда как, видя у нас все достойное подражания, они легко могли бы сохраниться от этого; не смущаться тем, что не все получают пользу от наставлений, ибо одни слушают их для испрошения милостыни, другие бегут на проповедь для соискания покровительства, иные приветствуют проповедников, как людей, ласково принимающих, а некоторые любят их за то, что они дают подарки. Действительных же любителей слова не много, редки также любители истины. Посему, надобно приноравливаться ко всем и, подобно врачу, подавать каждому потребное для его спасения, так чтобы спасительное учение славилось у всех и по всему". Такие-то увещания прежде всего, дал он епископам и потом просил их прилежно молиться за него Богу. Устроив это, он позволил каждому из них возвратиться в место своего жительства. Епископы разъехались весело, и все воодушевлялись единомыслием, которое внушил им василевс, все, удаленные друг от друга на великое расстояние, соединялись в нем, как в общем теле^[291].

ГЛАВА 22. О том, как василевс одних убеждал (словесно) а другим писал, так же о раздаче денег

В изъявлении своей радости о благополучном окончании дела, василевс не присутствовавших на Соборе одарил богатыми плодами своих посланий, а всем народам, в городах и по селениям, повелел произвести большую денежную раздачу, и этим почтил праздник двадцатилетнего своего царствования.

ГЛАВА 23. О том, как писал он египтянам и склонял их к миру

Но между тем, как всюду водворился мир, у египтян продолжалась еще непримиримая распря. Это опять огорчило василевса, хотя и не возбудило в нем гнева. Оказывая им всякие почести, как отцам, или

лучше, как пророкам Божиим, он призывал их к себе и, в другой раз, снова незлобиво вступал в посредничество между ними, снова делал им подарки, предписывал им образ жизни в своем послании, скреплял своей печатью постановления Собора, убеждал их наблюдать взаимное согласие, не расторгать и не рассекать Церкви, но памятовать о суде Божьем. Обо всем этом василевс писал к ним в особом письме^[292].

ГЛАВА 24. О том, как часто писал он епископам и народу о духовных предметах

Писал он и о других бесчисленных, подобных этим предметам, и написал множество писем. В своих письмах трижды блаженный муж располагал епископов к соблюдению церковных выгод. Обращался он даже и к простому народу, называя подданных своими братьями, сослужителями и слугами Церкви. Если позволит время, мы соберем все его письма в отдельном сочинении, чтобы теперь не прерывать связи истории.

ГЛАВА 25. О том, как повелел он построить молитвенный храм в Иерусалиме на священном месте воскресения нашего Спасителя.

Устраивая таким образом все разумно, боголюбивый василевс приступил к созданию величайшего памятника в Палестине. Какого же именно? Ему угодно было священнейшее место спасительного воскресения в Иерусалиме сделать славным предметом всеобщего благоговения. Посему, он повелел немедленно выстроить там молитвенный дом и задумал это не без внушения свыше, но будучи подвигнут духом самого Спасителя.

ГЛАВА 26. О том, что божественную гробницу нечестивые закрыли насыпями и застроили кумирнями

Некогда нечестивые люди, или лучше сказать, через них все демонские силы приложили старание скрыть во мраке и предать забвению тот божественный памятник бессмертия, где снисшедший с неба светозарный Ангел отвалил камень от душ окаменевших и мнивших найти живого Христа между мертвыми, где он изрек благовестие женам и, сбросив камень неверия с их помыслов, вывел их из заблуждения касательно понятия о жизни Того, которого они искали. Сию спасительную пещеру некоторые безбожники и нечестивцы умыслили скрыть от взора людей, с безумным намерением скрыть через это истину. Употребив много трудов, они навезли откуда-то земли и завалили ею все то место. Потом, подняв насыпь до некоторой высоты, замостили ее камнем, и под этой высокой насыпью сокрыли священную пещеру. Окончив такую работу, им оставалось только на поверхности земли приготовить странную, по истине, гробницу душ, и они построили мрачное жилище для мертвых идолов, тайник сладострастному демону любви, где на нечистых и мерзких жертвенниках приносили ненавистные жертвы. Так, а не иначе думали они привести свою мысль в исполнение, если бы ту священную пещеру успели скрыть под отвратительными нечистотами^[293]. Несчастные, они не в состоянии были понять, что Одержавшему победу над смертью не естественно оставить великий свой подвиг в тайне. Если невозможно, чтобы и солнце, сияя над землей и протекая обычный свой путь по небу, укрылось от человеческой природы, то спасительная сила превосходнее солнца: озаряя души людей, а не тела, она светозарными своими лучами наполняет весь мир. Долговременны, правда, были умыслы безбожников и людей нечестивых против истины, ни из правителей, ни из военачальников, ни из самих василевсов не нашлось никого, способного к истреблению дерзости кроме одного, возлюбленного Всецарем — Богом. Водимый духом Божьим, он не оставил без внимания того места, по умыслу врагов заброшенного всякими нечистыми веществами и преданного

совершенному забвению, не уступил злобе виновников сего зла, но, призвав на помощь Бога, повелел очистить упомянутое место, думая, что, будучи осквернено врагами, оно должно быть украшено им тем с большим великолепием. По силе этого повеления, убежище обмана тотчас разрушено сверху донизу, жилище заблуждения со всеми статуями и демонами ниспровергнуто и раскопано.

ГЛАВА 27. О том, как Константин приказал раскидать материалы капища и срыть насыпи

Ревность василевса не ограничилась этим, материал раскопанного идольского капища, состоявший из камней и деревьев, он приказал взять и бросить далеко от того места, что тотчас же и было исполнено. Но этого еще мало: вдохновенный свыше василевс повелел до значительной глубины раскопать саму почву на том месте, и землю, оскверненную идольскими возлияниями, вывезти как можно далее оттуда.

ГЛАВА 28. Открытие святейшей гробницы

Немедленно было исполнено и это. Когда же снимали слой за слоем, вдруг во глубине земли, сверх всякого чаяния, показалось пустое пространство, а потом Честное и Всесвятое Знамение спасительного Воскресения. Тогда священнейшая пещера сделалась для нас образом возвратившегося к жизни Спасителя, сокровенная во мраке, она наконец, снова вышла на свет и приходящим видеть ее, представляла поразительную историю совершившихся в ней чудес, делами, громче всякого голоса, свидетельствуя о воскресении Спасителя.

ГЛАВА 29. О том, как василевс писал архонтам и епископу Макарию о построении храма

По совершении этого, василевс немедленно сделал благочестивые распоряжения и, дав обильное пожертвование, повелел около спасительной пещеры строить с царским великолепием и богатством приличный Богу молитвенный дом. Предположив это задолго и с величайшей проницательностью, сообразив будущее, он приказал архонтам восточных епархий содействовать в роскошной, великолепной и богатой отделке храма щедрыми и обильными приношениями, а к епископу, управлявшему тогда иерусалимской Церковью^[294], отправил послание, в котором ясно излагал спасительное учение Веры и писал так:

ГЛАВА 30. Послание Константина к Макарию о построении храма Спасителю

Победитель Константин, Великий Август — Макарию.

"Благодать Спасителя Нашего столь велика, что, кажется, никакое слово недостаточно для достойного описания настоящего чуда. Знак святейших страстей, скрывавшееся так долго под землей и остававшееся в неизвестности в продолжении целых веков, наконец, через низложение общего врага, воссияло для освободившихся от него рабов господних и, поистине, служит предметом выше всякого удивления. Если бы теперь со всего света собрались в одно место все, так называемые мудрецы, и захотели сказать что-либо достойное события, то не могли бы и кратко описать его. Это чудо во столько выше всего в Ойкумене, вмещаемого в себя человеческим разумом, во сколько небесное превосходнее человеческого. Посему первая и единственная цель моя всегда та, чтобы вера в истину ежедневно подтверждалась новыми чудесами, и чтобы таким образом наши души со всяким смиренномудрием и единомыслием ревновали о сохранении святого закона. Я хочу убедить тебя особенно в деле, очевидном для всякого, что, то есть, у меня более всего заботы, как бы святое место, по воле Божьей очищенное от постыдных принадлежностей капища, будто от какой тяжести, то место, которое, по суду Всевышнего, было с самого начала святым, а когда вера в спасительные страдания

озарилась через него новым светом, сделалось еще священнее, — как бы это место украсить прекрасными зданиями.

ГЛАВА 31. О том, что этот храм должен быть построен лучше всех других церквей Ойкумены по великолепию стен, колонн и мрамора

Поэтому твоя прозорливость должна так распорядиться и обо всем необходимом иметь такое попечение, чтобы не только сам храм был великолепнее всех храмов, где-либо существующих, но и другие при нем здания были бы гораздо превосходнее самых прекрасных по городам строений. Что касается до возведения и изящной отделки стен, то знай, что заботу об этом мы возложили на епарха тех епархий^[295], друга нашего Дракилиана^[296], и на архонта вашей епархии. По требованию моего благочестия приказано, чтобы их попечением немедленно доставлены были тебе и художники, и ремесленники, и все, по усмотрению твоей прозорливости, необходимое для постройки. Что же касается до колонн и мраморов, то какие признаешь ты драгоценнейшими и полезнейшими, — рассмотри обстоятельно и, нимало не медля, пиши ко мне, чтобы из твоего письма я видел, сколько каких требуется материалов, и отовсюду доставил их.

ГЛАВА 32. О том, чтобы, касательно достоинства свода, выбора художников и материала, Макарий советовался с архонтами

Сверх того хочу знать, какой нравится тебе свод храма, мозаичный, или отделанный иначе. Если мозаичный, то прочее в нем можно будет украсить золотом. Твое преподобие в самом скором времени имеет известить вышеупомянутых советников, сколько потребуются ремесленников, художников и издержек. Постарайся также немедленно донести мне не только о мраморах и колоннах, но и о мозаике, которую признаешь лучшей. Да сохранит тебя Бог, возлюбленный брат!"

ГЛАВА 33. О том, что построенный храм Спасителя походил на предвозвещенный пророками новый Иерусалим

Так писал василевс, и его слова тотчас осуществлены делами: на месте спасительного страдания воздвигнут новый Иерусалим^[297], в противоположность так называемому древнему, который, после беззаконного господоубийства, для наказания нечестивых его жителей, подвержен крайнему опустошению^[298]. В противоположность этому Иерусалиму, василевс, за счет богатых и многочисленных взносов, построил храм в ознаменование победы Спасителя над смертью, может быть, тот самый храм, который пророческое слово называет новым и юным Иерусалимом, и во славу которого, по внушению Духа Божьего, так много говорится в Писании. Впрочем, наперед, как главу всего, (василевс) укреплял священную пещеру, божественную гробницу, у которой светоносный Ангел и некогда возвестил всем о возрождении, дарованном через Спасителя.

ГЛАВА 34. Описание устройства святейшей гробницы

Эту пещеру, как главу всего, христоролюбивейшая щедрость василевса наперед одела отличными колоннами, и многочисленными украшениями.

ГЛАВА 35. Описание двора и портиков

Из пещеры есть выход на обширную площадь под открытым небом. Эта площадь выстлана блестящим камнем и с трех сторон обведена длинными, непрерывными портиками.

ГЛАВА 36. Описание стен, кровли, украшений и позолоты церковного здания

Рядом с пещерой, на восточной стороне ее, стоит базилика — здание чрезвычайное, высоты неизмеримой, широты и длины необыкновенной. Внутренняя сторона его одета разноцветным мрамором^[299], а наружный вид стен, блистающий полированными и один с другим сплоченными камнями, представляется делом чрезвычайно красивым и нисколько не уступает мрамору. Что же касается до крыши, то внешняя сторона ее над куполом, для защиты от зимних дождей, покрыта свинцом^[300], а внутренняя, украшенная глубокой резьбой, распростираясь, подобно великому морю, над всей базиликой взаимно связанными дугами, и везде блистая золотом, озаряет весь храм будто лучами света.

ГЛАВА 37. Описание двойных портиков по обеим сторонам храма и трех ворот с восточной его стороны

По обеим сторонам храма, во всю его длину тянутся две линии двойных — верхнего и нижнего — портиков, вверху они испещрены также золотом. Портики на лицевой стороне базилики поддерживаются величественными колоннами, а внутренние, напротив них, лежат на отводах, покрытых снаружи многочисленными украшениями. Трое ворот, обращенных к солнечному восходу, весьма хорошо устроены для принятия множества поклоняющихся тому, что внутри храма.

ГЛАВА 38. Описание полукружия, двенадцати колонн и урн

Напротив этих ворот стоит главный предмет всего полукруга (алтарь), восходящий до самой высоты базилики. Он, по числу двенадцати Апостолов Спасителя, увенчан двенадцатью колоннами,

которых вершины украшены огромными, вылитыми из серебра вазами — прекрасным приношением Богу от самого василевса.

ГЛАВА 39. Описание внутреннего двора, папертей и входов

Отсюда, идя ко входам, находящимся перед храмом, вступаешь на паперть. Здесь видишь первый двор и по обеим сторонам портики, а после всего ворота, за воротами же, в самой середине торговой площади, превосходно устроено место перед вратами, которое мимоходящим открывает поразительный внутренний вид храма.

ГЛАВА 40. О множестве приношений

Построив храм, как живое свидетельство спасительного Воскресения, василевс снабдил его богатой царской утварью и все украсил невыразимо изящными сокровищами многочисленных приношений, как то: золотом, серебром, драгоценными камнями, и различными материалами. Для описания каждого из [предметов] этой, художественно отделанной утвари, в отношении к их величине, множеству и разнообразию, не достало бы у нас времени.

ГЛАВА 41. О постройке церквей в Вифлееме и на горе Елеонской

Окончив дело здесь, (василевс) весьма благолепно украсил и другие места, отмеченные двумя таинственными пещерами. Одному воздал он подобающую честь, как месту первого богоявления Спасителя и рождения Его во плоти^[301]; другое почтил, как стоящий на вершине горы памятник вознесения Его на небо^[302]. Щедро украшая сии места, он увековечивал этим и память своей матери, которая оказала столько благодеяний человеческому роду.

ГЛАВА 42. О том, что эти церкви построила мать Константина, василиса Елена, когда она приходила туда для поклонения

Ибо признав своим делом воздать Всецарю — Богу долг благочестивого своего расположения, также вознамерившись молитвами возблагодарить Его за своего сына, такого василевса, и за свое потомство — боголюбивых кесарей, детей его, эта старица необыкновенного ума с быстротой юноши поспешила на восток и с царской заботливостью обозревала дивную землю, восточные епархии, города и селения, с той целью, чтобы совершить должное поклонение стопам Спасителя, по слову пророка: поклонимся на место, идеже стоясте нозе Его (Пс.131:7), — и плод собственного благочестия оставила грядущему потомству.

ГЛАВА 43. Еще о церкви вифлеемской

В то же время воздвигла она поклоняемому Богу два храма: один при пещере рождения, другой на горе вознесения, ибо Эммануил (с нами Бог) благоволил родиться для нас под землей, и местом плотского его рождения евреи признают именно Вифлеем. Посему, благочестивейшая василиса всячески украсила эту священную пещеру и почтила дивными памятниками бремя Богородицы. А спустя немного, ту же самую пещеру почтил своими приношениями и василевс, к щедротам своей матери присоединив золотые и серебряные дары и различные завесы^[303]. Кроме того, мать василевса, в память вознесения Спасителя всех на небо, воздвигла высокие здания на горе Елеонской: самую вершину этой горы увенчала она священным домом церкви и храмом. Там, в той самой пещере, по свидетельству предания, Спаситель всех посвящал своих учеников в неизглаголаные тайны. Василевс и на том месте почтил Великого Царя различными дарами и украшениями. Эти-то достойные вечной памяти, святые и прекраснейшие храмы, как знаки благочестивого расположения, воздвигнуты Богу Спасителю над двумя таинственными пещерами

боголюбивой матерью боголюбивого василевса, августейшей Еленой, по царственному соизволению ее сына. Немного спустя, старица пожалала и достойные плоды своего благочестия, ибо все время своей жизни до глубокой старости провести во всяком благополучии, делами и словами принося обильные плоды спасительных заповедей, эту благоустроенную, беспечальную свою жизнь она и после вела в совершенном здравии души и тела, а потому, еще здесь получая от Бога награду за добрые дела, удостоилась благочестивой кончины.

ГЛАВА 44. О великодушии и благотворительности Елены

Путешествуя по всему востоку с царственным великолепием, она осыпала бесчисленными благодеяниями, как вообще народонаселение городов, так, в частности, каждого приходившего к ней; ее десница щедро награждала войска, весьма много помогала бедным и беспомощным. Одним она оказывала денежное пособие, других в изобилии снабжала одеждой для прикрытия наготы, иных освобождала от оков, избавляла от тяжелой работы в рудокопнях, выкупала у заимодавцев, а некоторых возвращала из заточения.

ГЛАВА 45. О том, с каким благоговением Елена являлась в церквях

Но прославляясь такими делами, Елена не забывала и служить Богу. Всегда видели, как она ходила в Божью церковь и украшала молитвенные дома блистательными драгоценностями, не оставляя без внимания храмов и в городах самых малых. Видели, как эта дивная жена, в скромной, но благоприличной одежде, смешивалась с толпой народа и свое благоговение перед Богом выражала всякими богоугодными делами.

ГЛАВА 46. О том, как она, прожив восемьдесят лет и распорядившись, скончалась

Совершив уже довольно долгий путь (земной) жизни, (василиса) призвана была к лучшему наследию почти на восьмидесятом году своей жизни. Перед своей кончиной она сделала духовное завещание, распорядилась и объявила последнюю свою волю в пользу единственного сына, василевса, автократора монарха, и своих внуков, детей его, кесарей. Тогда же между своими внуками разделила она и собственное имение, которое было у нее по всей Ойкумене. Распорядившись таким образом, она окончила свою жизнь в присутствии, в глазах и в объятиях столь великого, служившего ей сына. Людям благомыслящим казалось, что эта преблаженная жена не в самом деле умерла, а только изменилась и переложилась от жизни земной к жизни небесной, что ее душа, принятая Спасителем, преобразилась в существо нетленное и ангельское.

ГЛАВА 47. О том, как Константин похоронил свою мать и сколь много он уважал ее еще при жизни

И тело блаженной удостоено было также необыкновенных почестей. В сопровождении многочисленных дорифоров, оно было перенесено в царственный город ^[304] и там положено в царской усыпальнице. Так скончалась мать василевса, достойная незабвенной памяти и за боголюбивые свои дела, и за произращенную от нее преемственную и дивную отрасль, (то есть за Константина), которого надобно ублажать как по другим причинам, так и ради уважения его к родительнице; ибо из не благочестивой василевс сотворил ее столь благочестивой, что в правилах благочестия она казалась наставленной Самим общим всех Спасителем, и облек ее такими царскими почестями, что у всех народов и во всем войске она называлась августой и василисой, и ее лик изображался на золотых медалях. Сверх того, Константин дал ей право употреблять по собственному ее желанию царскую казну и распоряжаться всем, как она захочет и как покажется ей наилучшим, так что и в этом отношении сын сделал

участь ее превосходной и завидной. Посему, рассматривая качества, увековечивающие память Константина, мы по справедливости должны обратить внимание и на то, что, почитая свою мать от избытка благочестия, он исполнял божественные законы, предписывающие иметь должное уважение к родителям^[305]. Такие прекрасные дела и таким образом василевс совершил не в одной Палестине, он и во всех епархиях сооружал новые церкви, давая им вид гораздо превосходнее того, в котором они находились прежде.

ГЛАВА 48. О том, как он строил в Константинополе храмы в память мучеников и истреблял всякое идолопоклонничество

Так, желая отличить одноименный себе город, он украсил его весьма многими молельнями великолепными храмами мученикам и величественными зданиями, которые построил частью в предместьях, частью в черте города, и этим почтив память мучеников, вместе с тем посвятил Богу их и самый свой город. Воодушевляясь небесной мудростью, Константин признал справедливым — город, украшенный его именем, очистить от всякого идолопоклонства, чтобы в нем нигде не поражали зрения не только мнимые изображения богов, которые чтились в капищах, но и самые жертвенники, обогранные кровью животных, чтобы в нем не видно было ни жертвенных всесожжений, ни демонских праздников, ни каких-либо иных языческих обычаев.

ГЛАВА 49. Знак креста во дворце и изображение Даниила при источниках

При источниках, среди торговой площади, ты видишь знакомые читателям божественных Писаний символ доброго пастыря^[306], видишь также изваянного из меди вместе со львами и блистающего золотыми покрывами Даниила^[307]. Любовь к божественному столь могущественно обладала душой василевса, что в превосходнейшей из всех храмин царских чертогов, в вызолоченном углублении потолка, на самой середине его, он приказал утвердить великолепную картину с изображением символа спасительных страданий, которое составлено было из различных драгоценных камней, богато оправленных в золото. Этот символ боголюбивому василевсу казался хранителем его царства.

ГЛАВА 50. О том, что он построил церкви в Никомидии и в других городах

Таковыми изображениями Константин украсил свой город. И митрополию Вифинии почтил он также священным даром — огромнейшей и великолепнейшей церковью, и там за счет царской казны соорудил он Спасителю победный трофей над врагами и богоборцами, да и в прочих епархиях, особенно главные города возвеличил благолепием молитвенных зданий, например, митрополию Востока^[308] — город, носящий имя Антиоха. В нем, как в столице тамошних народов, освятил он церковь, единственную в своем роде и по обширности, и по красоте. С внешней стороны он обнес храм широкой оградой, а с внутренней поднял его до чрезвычайной высоты. Эта церковь имеет вид восьмиугольника, окруженного многими зданиями, портиками, верхними и нижними хорами. Василевс с изобилием украсил ее золотом, медью и иными драгоценными веществами.

ГЛАВА 51. О том, что он приказал построить церковь и в Маври

Таковы-то были превосходнейшие дары василевса. Узнав еще, что тот же Спаситель, недавно живший на земле, в древности уже являлся боголюбивым мужам палестинским у так называемого Маврийского дуба ^[309], он повелел и там воздвигнуть молитвенный дом, являвшемуся Богу. По сему случаю, к каждому из местных архонтов отправлен был именной указ: привести к окончанию начатое дело, а мне, писателю сей истории, василевс прислал мудрое поучение, которого точный список я думаю поместить в настоящем слове, чтобы читатели имели достаточное понятие о боголюбивой его заботливости. Порицая то, что узнано им о делах, совершавшихся на упомянутом месте, он пишет слово в слово так:

ГЛАВА 52. Послание Константина к Евсевию о Маври

Победитель Константин, великий Август, Макарию и прочим епископам палестинским:

"Одно и величайшее благодеяние, оказанное вам благочестивейшей моей тещей, было то, что доньне скрывавшееся у вас безумие нечестивых людей она обнаружила своими к нам письмами, и расположила нас незамеченное до сего времени зло подвергнуть хотя и позднему, однако же, необходимому и приличному врачеванию, ибо святые места осквернять непотребными жертвами, поистине, великое нечестие. Что же именно, возлюбленнейшие братья, укрылось от вашей бдительности, о чем упомянутая наша теща, по святой своей ревности, умолчать не могла?"

ГЛАВА 53. О том, что здесь Спаситель явился Аврааму

Она говорит, что место, носящее имя Маврийского дуба, где, как известно, жил Авраам^[310], всячески бесчестится нечестивыми, что при этом дереве поставлены достойные совершенного истребления идола, что вблизи его устроен жертвенник, на котором постоянно приносятся нечистые жертвы^[311]. Так как все это несообразно ни с настоящим нашим царствованием, ни со святостью упомянутого места, то я считаю нужным известить вашу честность, что мы грамотой объявили славнейшему комиту и другу нашему Акакию, чтобы и идола, сколько их найдется на упомянутом месте, были немедленно преданы огню, и жертвенник был разрушен до основания, и чтобы всем, кто после нашего повеления дерзнет совершить там какое-либо нечестие, приговаривались бы к казни. То место мы приказали украсить чистым зданием базилики, чтобы сделать его достойным прибежищем святых людей. А что при этом совершено будет вопреки нашему повелению, о том моя малость должна быть немедленно извещена через ваши письма, чтобы обличенного, как преступника закона, подвергнуть строжайшему наказанию. Вам не безызвестно, что на том месте Бог и Господь всяческих в первый раз явился Аврааму, беседовал с ним, следовательно там же получил свое начало и обряд святого служения. Там сперва сам Спаситель с двумя ангелами почтил Авраама славным своим явлением, там начал Бог являться людям, там предвещал Он Аврааму о будущем его семени^[312], и ныне исполнил свое предвещание, там предвозвестил Он, что Авраам будет отцом бесчисленных народов^[313]. Если же все это справедливо, то упомянутое место, мне кажется, стоит того, чтобы вашим попечением сохранить его чистым от всякого осквернения и возвести к древней святости, чтобы на нем не совершать ничего другого, кроме служения, приличного Вседержителю, Спасителю нашему и Господу всех Богу. Все это должны вы соблюдать с надлежащей заботливостью, если ваша честность хочет, в чем я уверен, чтобы мои намерения, предпринятые исключительно по чувству благочестия, были приведены в исполнение. Бог да сохранит вас, возлюбленные братья!"

ГЛАВА 54. Повсеместное разрушение капищ и идола

Все это совершал василевс, конечно во славу Спасительной Силы и этими способами продолжал Спасителю Богу воздавать почтение, а нечестивые заблуждения язычников всячески обличать. Посему, вследствие повеления василевса, притворы городских капищ, благодаря съему дверей, справедливо обнажались, потолочные своды, после слома кровли над ними, портились, медные изваяния, которые долгое время чествовало заблуждение древних, были вынесены и расставлены на показ по всем площадям Царьграда; так что зрители встречали, как позорное зрелище, в одном месте — Пифия^[314], в другом — Сминтия^[315], в самом цирке — дельфийский треножник^[316], а во дворце — Гелликонских муз^[317]. Вообще, весь одноименный василевсу город наполнен был искуснейшими медными изваяниями, которые почитались священными у всех народов. Одержимые недугом заблуждения люди поздно уразумели, что в продолжение целых веков они тщетно приносили многочисленные жертвы и всеожжения своим идолам под именем богов, уразумели тогда уже, когда эти самые изображения василевс обратил в игрушки для забавы и смеха зрителей. Но с изображениями золотыми василевс поступил иначе. Узнав, что многие, подобно неразумным детям, малодушно боятся этих, вылитых из золота и серебра страшилищ заблуждения, он признал нужным уничтожить их, как камни преткновения, брошенные под ноги людей, ходящих во тьме, и через то царский путь сделать для всех легким и гладким. Придя к сей мысли, Константин рассудил, что для осуществления ее не нужно ни гоплитов, ни многочисленного войска: ему довольно было одного, или двух преданных лиц, которые, повинувшись единому его мановению, отправились ко всем народам. Воодушевленные благочестием василевса и своим собственным благоговением к святому делу, они являлись среди многочисленных народных общин, и по всем городам и епархиям истребляли застарелое заблуждение. Повелевая самим жрецам, при громком смехе и сраме, выносить мнимых богов из темных ущелий на свет, они разоблачали эти призраки и открывали всем безобразия, скрывавшееся под расписанными их образами^[318]; потом, отделяя вещества, по-видимому, годные, и испытывая их плавкой и огнем, все полезное и нужное складывали для сбережения в безопасное место, а оставшееся затем бесполезное в память стыда, возвращали нечестивым. При этом дивный василевс совершил и другое нечто. Когда мертвые идолы из

драгоценного вещества были таким образом разложены, он приступил и к идолам вылитым из меди; и эти также узники, боги старых сказок, увозились, опутанные волосяными веревками.

ГЛАВА 55. Разрушение капища и уничтожение разврата в Афаке финикийской

После сего василевс как будто бы зажег некий светлогорящий факел, и царственным своим оком смотрел, не скрывается ли где-либо остатки заблуждения. Как яснозоркий поднебесный орел с высоты видит отдаленнейшие земные предметы, так и он, обитая в царском жилище прекрасного своего города, издали увидел некую гибельную сеть для уловления душ, скрывавшуюся в стране финикийской. Это были роща и капище — не в середине города, не на площадях и улицах, где устраивалось их множество для украшения городов: то и другое находилось в месте пустынном, вдали от распутий и больших дорог, на одной из высот Ливана, в Афаке, и посвящено было бесстыдной богине Афродите^[319]. Там существовало училище злодейства для всех распутных, с великой охотой растлевавших свое тело, там некоторые женоподобные люди, мужчины — не мужчины, отрехшись от почетного своего пола, умилоствляли демона женской страстью, а женщины в том храме, как в незаконном и отступническом месте, имели противоестественные сношения, тайно соединялись браком, и совершали дела невыразимо постыдные и отвратительные. Над совершавшимися там поступками наблюдателей не было, потому что ни один честный человек не решался войти туда: однако же от великого василевса они укрыться не могли. Узнав о них силой собственной царской прозорливости, он счел самое то капище недостойным солнечного света и повелел истребить его до основания со всеми находившимися в нем вещами. Итак, по мановению василевса, тотчас разрушены были все вымыслы распутства и заблуждения, воинский отряд занялся очищением того места, и люди, дотоле развратные, грозной волей василевса научены воздержанию, так что даже слывшие мудрецами между поклонниками идолов, — и те опытно уразумели суетность своей жизни.

ГЛАВА 56. Разрушение храма Асклепия в Эгине

Велико было заблуждение мнимых мудрецов касательно киликийского идола^[320]. Бесчисленное множество народа прибегало к нему, как к спасителю и врачу, который будто бы то являлся спавшим в его храме, то исцелял страдавших телесными болезнями: на самом же деле, он был губителем душ, отвлекаящий склонных к обольщению людей от истинного Спасителя и приводивший их к безбожному заблуждению. Посему, действуя по принятому правилу и почитая истинным Спасителем Бога ревнителя, василевс повелел разрушить до основания и это капище. Таким образом, чудо, прославленное знаменитыми философами, по одному его мановению, было выкопано вооруженной рукой и раскидано по земле, а вместе с тем уничтожен и таившийся там не дух, да и не бог, но какой-то обман душ, обольщавший людей с незапамятного времени. Так вот, обещавший освободить от других от зол и бедствий, и для защиты самого себя, не нашел другого средства, кроме того, что, по словам мифа, поражен был молнией^[321]. Между тем, угодные Богу деяния нашего василевса не миф: этот храм разрушен до основания, очевидно, силой самого Спасителя, разрушен так, что на том месте не осталось и следа прежнего безумия.

ГЛАВА 57. О том, как эллины, отвергнув идолов, обратились к богопознанию

Таким образом, все прежние суеверные люди, увидев собственными очами обличение своего заблуждения и на самом деле узрев пустоту бывших повсюду храмов и идолов, либо обращались к спасительному учению, либо, и не делая этого, стали презирать суетность своих предков, смеяться и насмехаться над древними богами, которых они признавали раньше. Да и как было им думать иначе, видя величайшую мерзость, скрывавшуюся под внешним образом идолов? Ибо внутри них находились то кости мертвых тел и сухие, худо прикрытые лукавством обманщиков черепа, то грязные, наполненные отвратительной нечистотой рублища, то кучи сена и

соломы. Видя все это собранное внутри бездушных идолов, они стали порицать и себя, и своих отцов, за величайшую безрассудность, особенно когда уверились, что в таинственных святилищах их и в самых кумирах нет ни духа, ни прорицателя, ни бога, ни пророка, как прежде полагали, даже нет темного и мрачного призрака. Посему-то посланным от василевса открыт был свободный вход во всякую мрачную пещеру и во всякое тайное убежище, места неприкосновенные и недоступные, самые внутренние части храмов исхожены воинами. Благодаря этому сделалась ясной и перед всеми обличена многовековая, обладавшая эллинами слепота разума.

ГЛАВА 58. О том, как, разрушив в городе Гелиополе храм Афродиты, Константин первым соорудил там церковь

И это по справедливости можно отнести к доблестным действиям василевса, равно как и частные определения его в каждой епархии, например, в финикийском Гелиополе. Здесь жители, воздавая почет необузданной похоти под именем богини Афродиты, позволяли женам и дочерям предаваться постыдному любодеянию, но от василевса вышел новый и мудрый закон, строго запрещающий все прежние обычаи^[322]. К этому василевс присовокупил также письменное наставление, как бы для того особенно и послан был он от Бога, чтобы научать людей правилам воздержания. Не гнушаясь беседы и с этими подданными, он написал к ним послание, в котором убеждал их скорее признать всеблагого Бога. К словам же своим и теперь опять прибавил соответствующие им дела, то есть, заложил (в Гелиополе) молитвенный дом Церкви и великолепный храм, так что, чего от начала века слухом не слыхивали, то теперь совершилось на самом деле: город суеверных людей удостоился иметь Божью церковь, пресвитеров и дьяконов, и посвященный Богу всяческих епископ предстает над здешними христианами. Притом, заботясь о наибольшем обращении людей к слову, василевс делал здесь много пожертвований для вспомоществования бедным, и тем поощряя их спешить к спасительному учению, едва не то же говорил сам, что

сказал Апостол: аще виною, аще истиною, Христос да проповедуется (Фил.1:18).

ГЛАВА 59. О возмущении, которое Евстафий возбудил в Антиохии

Но между тем как, при таких обстоятельствах, все жили благодушно, и Церковь Божья везде и у всех народов всячески возвышалась, — враждебная добру зависть снова восстала против столь счастливого течения дел, в том предположении, что, может быть, и сам василевс, соскучившись от наших смятений и беспорядков, переменится в отношении к нам. Произведя страшный пожар, она подвергла антиохийскую Церковь плачевным бедствиям, так что едва не разрушила до основания и самого города, ибо, когда христиане антиохийской Церкви разделились на две партии, и городская община пришла в неприязненное столкновение с архонтами и войсками, то дело конечно дошло бы до оружия, если бы Божье попечение и страх в отношении к василевсу не обуздали стремления плембса. Впрочем, незлобие василевса, как бы спасителя и врача душ, и тут опять представило недужным врачевание словесное. Отправив к народу, в виде кроткого посольства комита, из числа мужей отличных и придворных почетнейших самого верного, он в своей грамоте увещевал их заботиться о миролюбивом расположении друг к другу, и учил поступать достойно благочестия, оправдывал их также в своем письме, уверяя, что он сам разужнал, кто был виновником произошедшего возмущения. Эти, исполненные не маловажной наставительности и пользы письма его я поместил бы в настоящем сочинении, если бы они не навлекали бесславия на осужденных. Приняв за правило: не возобновлять в памяти ничего худого, я оставляю их и приведу здесь только те, которые он писал, радуясь о мире и согласии других. Этими письмами (Константин) убеждал антиохийцев отнюдь не присваивать себе чужого предстоятеля, при посредстве которого водворился среди них мир, но, по обычаю Церкви, избрать себе в пастыри, кого укажет сам общий всех Спаситель. О своих

постановлениях по сему случаю писал он особо: и к самому народу, и к епископам ^[323].

ГЛАВА 60. Послание Константина к антиохийцам о том, чтобы они не отнимали Евсевия у Кесарии, а избрали бы себе другого (епископа)

Победитель Константин, великий Август антиохийскому народу.

"Благоразумным и мудрым людям этого века весьма приятно ваше единомыслие. И сам я, Братья, вызванный законом, вашей жизнью и усердием, положил любить вас бессмертной любовью. Руководствоваться правильным и здравым рассудком, — это собственно и есть истинный плод добра. Да и что было бы вам приличнее? Не удивительно, если скажу, что истина спасения для вас важнее, чем причина к ненависти. Между братьями, которым Бог заповедал одно и то же дело — идти путем прямым и верным в непорочное и святое жилище, между такими братьями, что может быть драгоценнее сочувствия всеобщему благу? Особенно когда этому вашему делу законным учением сообщается прекрасное направление, и когда мы благими постановлениями желаем сделать ваш рассудок твердым. Может быть, вам покажется удивительным: что могло бы значить такое начало моего слова? Хорошо, не уклонюсь и не отрекусь объявить причину. С признательностью я прочитал деловые ваши бумаги о кесарийском епископе Евсевии, который, по своей учености и примерной жизни, давно и хорошо самому мне известен. Из этих бумаг видно, что вы превозносите его отличными похвалами и отзывами и хотите присвоить себе. Что же, думаете, пришло мне на ум, когда я старался войти в точное разумение истины по сему предмету? Какую заботу заметил я в этом вашем желании? О, святая вера, в учении и сердце Спасителя преподавшая нам как образ жизни! Сколь трудно было бы и самой тебе противостоять грехам, если бы ты не отказывалась служить корысти! И мне закономерно кажется, что тот победил самую победу, кто преимущественно стремится к миру, так что нет человека, который не радовался бы, когда мир для него возможен. Теперь спрашиваю, братья: для чего мы решаемся на то, чем

можем причинить обиду другим? Зачем домогаемся того, что может поколебать веру в наше убеждение? Хвалю я, конечно, мужа, которого вы считаете достойным чести и вашего благорасположения, однако же, не следует уничтожать то, что у всех должно оставаться твердым и неизменным, не следует, то есть каждому думать только о себе и наслаждаться только домашними благами. И будто, при настоящем спорном избрании, в сравнение с тем мужем нельзя выставить — не говорю, одного, но и многих! Притом, когда ни страх, ни беспокойство не возмущают церковных сановников, тогда они должны быть равны и всеми равно любимы. Да и несправедливо будет, если рассмотрение этого дела нанесет обиду другим, потому что все умы, ниже ли они кажутся, или выше, равно принимают и хранят божественные догматы, так что, по отношению к общему закону, одни ничем не менее в сравнении с другими. Чтобы высказать известную истину определенно, приобретение упомянутого мужа надобно будет назвать не приобретением, а скорее похищением, и этот поступок окажется делом насилия, а не справедливости. Так или иначе, мыслит народ, — я открыто и решительно объявляю, что это послужит поводом к обвинению, потому что сей повод может возбудить необыкновенное восстание. Ведь и агнцы обнаруживают свойство и силу зубов, когда обычное ухаживание пастуха становится хуже, и они не видят прежнего о себе попечения. Если же так, и мы не обманываемся, то прежде всего смотрите, братья, сколь обширную и великую пользу получите вы с самого начала. Во-первых, взаимная ваша друг к другу искренность и расположение будет признана ни сколько не уменьшившейся. Во-вторых, этот муж, приходивший к вам для законного совещания, по суду Божьему, получит достойный плод в чувстве немалой радости о том, что вы обнаружили столь высокое мнение об отличных его качествах. Итак, согласно с принятым вами хорошим обыкновением, приступите к избранию себе такого мужа, в каком имеете нужду, и при этом случае устраните всякое волнение и безобразный крик; потому что крик всегда несправедлив, и от столкновения различных людей всегда рождаются искры и пламень. Так-то желал бы я угодить Богу и вам, так хотел бы я жить вашими молитвами, как люблю вас и приют вашей кротости. Выбросив из него ту нечистоту, присоедините к добрым своим нравам единокровие, крепко водрузите на корабле своем знамя и на железных, так сказать,

веслах плывите к небесному свету. А для этого возлагайте на корабль груз нетленный, потому что все вредящее кораблю вычерпывается из его трюма. Посему старайтесь теперь же устроить у себя дела так, чтобы в другой раз нам казалось не нужным или совершенно полагать предел безрассудной и бесполезной вашей ревности, или истреблять ее в самом начале. Бог да сохранит вас, возлюбленные братья!"

ГЛАВА 61. Послание Константина к Евсевию, в котором он хвалит его за отречение от епископии антиохийской

Послание василевса ко мне, после отречения моего от епископии антиохийской.

Победитель Константин, великий Август Евсевию.

"Многokrатно читал я твое письмо и понял, что ты в точности соблюл правило церковного учения. Да, твердо пребывать в том, что угодно Богу и согласно с апостольским преданием, есть дело святое. Почитай себя счастливым и потому уже, что свидетельство целой, так сказать, Ойкумены признало тебя достойным епископства над всей Церковью^[324], ибо если они желают иметь тебя своим епископом, то через это без сомнения увеличивается твое счастье. Но ты, по своему благоразумию, прекрасно поступил, что, решившись соблюсти божественные заповеди, апостольское и церковное правило, отказался от епископства над антиохийской Церковью и восхотел остаться в той, над которой, по воле Божьей, с самого начала принял епископство. Об этом я писал уже народу и другим сослужителям, которые о том же и сами писали мне. Прочитав мои письма, твоя святость легко заметит, что я писал их по внушению самого Бога, видя в антиохийцах сопротивление справедливости. О твоём благоразумии надобно будет сообщить и их собору, чтобы мое постановление известно было всей антиохийской Церкви. Бог да сохранит тебя, возлюбленный брат".

ГЛАВА 62. Послание Константина к Собору о том, чтобы Евсевия не отнимать у Кесарии

Победитель Константин, великий Август Феодоту, Феодору, Нарциссу, Аэцию, Алфею и прочим епископам в Антиохии.

"Читал я послания вашего благоразумия и одобрил мудрую решимость вашего сослужителя Евсевия. Частью из ваших посланий, частью из писем славнейших мужей, Акакия и Стратегия, узнав о ходе дела и должным образом обсудив его, я писал к народу антиохийскому, что было угодно Богу и согласно с правилами Церкви. Копию этого письма велел я приложить и к настоящему посланию, чтобы вы сами могли знать, что, по требованиям справедливости, решился я написать народу. Хотя в ваших письмах заключалась та мысль, чтобы согласно с мнением народа и советом вашего благоразумия, святейший епископ Кесарее Евсевий председательствовал в Церкви антиохийской и принял попечение о ней, однако же, посланием Евсевия, кажется, более соблюдается церковное постановление. Считаю нужным объявить вашему благоразумию и собственное свое мнение. Дошло до моего сведения, что житель Кесарии каппадокийской, пресвитер Евтропий, также пресвитер аретузский, Георгий^[325], которого в этот сан посвятил Александр в Александрии, суть мужи веры испытанной: посему мне заблагорассудилось предложить вашему благоразумию, чтобы при избрании епископа поименованы были и эти, и другие, кого признаете достойными епископского сана, и чтобы в сем случае поступить согласно с преданием апостольским. Ибо, предуготовив это, ваше благоразумие, по силе церковного постановления и апостольского предания, в состоянии будет так устроить рукоположение, как требует того учение Церкви. Бог да сохранить вас, возлюбленные братья!"

ГЛАВА 63. О том, как старался Константин искоренять ереси

Такие увещания делал он предстоятелям Церквей для прославления божественного слова. Когда же уничтожил разногласия и поставил Божью церковь в состояние единомыслия, то счел нужным перейти отсюда к другому роду безбожников, бывших как бы скрытым ядом для человеческой жизни. Появились некоторые губительные люди,

которые, нося личину набожности, растлевали города. Спасительное слово назвало их некогда лжепророками и хищными волками, и предвозвестило о них так: "Внемлите от лживых пророк, иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы. От плод их познаете их" (Матф.7:15,16). Разослав указы к игемонам провинций, василевс преследовал все племя таких людей, а сверх закона, представил перед их лицом и душеспасительное наставление, в котором возбуждал их к немедленному покаянию и Церковь Божью называл пристанищем спасения для них. Послушай, как он и с ними беседует в своем послании.

ГЛАВА 64. Указ Константина против еретиков

Победитель Константин, великий Август, еретикам.

"Узнайте теперь из моего закона, новациане^[326], валентиниане^[327], маркиониты^[328], павлиане^[329], так называемые катафригийцы^[330] и все, посредством своего учения, умножающие ереси, узнайте, сколько лжи заключает в себе ваша суетность, сколько губительного яда содержит в себе ваше учение, от которого здоровые подвергаются болезни, а живые — вечной смерти! О вы, враги истины, воители жизни, советники погибели! У вас все противно истине, все созвучно с постыдными пороками, все наполнено нелепостями и вымыслами, из которых вы сплетаете обман, которыми растлеваете неверных и заграждаете свет верующим. Под личиной набожности, всегда совершая непотребное, вы заражаете всех, покрываете смертоносными язвами безукоризненную и чистую совесть, и похищаете, если можно сказать, самый день у очей человеческих. Но зачем говорить обо всем порознь, когда для надлежащего описания злых ваших действий мало у меня и времени, и досуга? Ваши нелепости так многосложны и безмерны, так отвратительны и наполнены всякого рода жестокостями, что для изображения их не хватит и целого дня. Притом, от подобных предметов надобно заграждать слух и отвращать зрение, чтобы подробное раскрытие их не запятнало истинной и чистой доблести нашей веры. Что же? Терпеть ли далее такое зло? Но через долговременное снисхождение, этот губительный недуг заразит и

здоровых. Итак, почему не исторгнуть столь великого зла в самом, так сказать, корне, как можно скорее и при общих усилиях?

ГЛАВА 65. Об отчуждении мест, в которых собирались еретики

Если же гибельное ваше нечестие долее терпимо быть не может, то мы повелеваем законом, чтобы впредь никто из вас не смел делать собраний. Поэтому и все ваши дома, в которых вы устраиваете свои заседания, приказано разрушить, ибо наша заботливость касательно сего предмета требует того, чтобы не только в общественных, но и в частных домах, даже в каких-нибудь уединенных местах не было скопищ вашего суеверного безумия. Гораздо лучше сделают те, которые обратятся к правой и чистой вере, вступят в католическую Церковь, приобщатся ее святости и через то в состоянии будут достигнуть истины. Итак, в благополучное наше время да уничтожится это оболыщение развращенного вашего ума, — разумею нечестивое и гибельное разномыслие еретиков и схизматиков, ибо благоденствие, которым мы по милости Божьей наслаждаемся, требует, чтобы живущие благими надеждами отвращались от всякого беспорядочного заблуждения на стезю правую, от тьмы — к свету, от суетности — к истине, от смерти — к спасению. А так как для сего нужно сильное средство, то мы, как сказано, повелели все убежища вашего суеверия, то есть молитвенные дома всех еретиков, если только можно назвать их молитвенными, отобрать без сопротивления и немедленно передать католической Церкви, прочие же места отписать в государственную казну, чтобы на последующее время не оставалось вам никакой возможности собираться. Итак, с настоящего дня незаконные ваши общины да не дерзают делать собрания ни в каком месте, ни в общественном, ни в частном. Быть по сему".

ГЛАВА 66. О том, каким образом многие еретики обратились к вселенской Церкви, когда найдены были у них нечестивые книги

Таким образом, по силе царского указа, темные ущелья иноверцев разрушались, и звери, то есть, предводители их безбожия, обращались в бегство. А из числа тех, которые были обольщены ими, одни, страшась царской угрозы, до времени притворствовали и с подложными чувствами вползали в Церковь: ибо, когда указом повелено было отыскивать книги еретиков, тогда хватали всех, занимавшихся этим запрещенным художеством; а потому они готовы были на все, лишь бы в притворстве найти себе спасение. Другие напротив, будто с искренним расположением, переходили к надежде на лучшее. Последних предстоятели Церкви тщательно различали, и тех, которые пытались проникнуть в Церковь под маской притворства, прикрывшись овечьими одеждами, далеко отгоняли, а других, делавших это с чистым намерением, долго испытывали и, достаточно уверившись, присоединяли к числу христиан, допускаемых к священным собраниям. Так-то поступали с бесчестными иноверцами. Тех же, которые сами не вносили никакого нечестия в учение веры, а только усилием других схизматиков отторгнуты были от общества верующих, немедленно принимали в Церковь. Последние, как бы возвращаясь с чужой стороны в отечество целыми толпами, признавали Церковь своей матерью, и чем дольше были в разлуке с ней, тем веселее и радостнее вступали в нее. Таким образом, члены общего тела, приходя в единение, сочетались в стройное целое, и собранная в самой себе вселенская Церковь Божья сияла одна: на земле ни еретических, ни схизматических обществ нигде больше не оставалось^[331]. Причиной же сего единственного и великого подвига был единственный из всех, возлюбленный Богом василевс.

Книга 4

ГЛАВА 1. О том, как Константин почтил многих дарами и повышением в достоинстве

Совершая столько дел для созидания и прославления Божьей Церкви, направляя все к тому, чтобы учение Спасителя всюду возвеличивалось похвалами, василевс не пренебрегал и делами внешними. И в этом отношении не переставал он оказывать всем жителям провинций, непрерывно одни за другими, благодеяния, то являя отеческую свою заботливость о целой Ойкумене, то украшая разными достоинствами частных, известных себе лиц, и великодушно даруя всем все. Кто ни просил у него милости, всякий достигал цели, никто не обманывался в своих чаяниях, питаясь доброй надеждой: один получал деньги, другой вещи, тот должность преторианского судьи^[332], этот сан сенатора^[333], иной титул консула^[334]. Многие сделаны вождями, а некоторые удостоены звания придворных особ — то первой, то второй, то третьей степени. Весьма многие получили также титулы вельможных и другие достоинства; ибо, желая почтить большее число своих подданных, василевс придумал различные чины^[335].

ГЛАВА 2. Прощение четвертой части налогов

А как заботился он об общем благосостоянии подданных, можно усмотреть из одного, житейски полезного, для всех обязательного и доньше памятного примера. Он отделил четвертую часть ежегодно взимаемого с земель сбора^[336], и подарил ее землевладельцам, так что считая это убавление, обрабатывающие поля каждый четвертый год были свободны от податей. Такое, утвержденное законом постановление, сохранив свою силу и в последующее время, не только для современников, но и для детей их, и для отдаленнейших потомков, сделало милость василевса незабвенной и вечной.

ГЛАВА 3. Уравнение обременительных налогов

Так как некоторые осуждали сделанное при прежних властителях размежевание земли, и жаловались, что их участки слишком обременены налогами, то и здесь опять следуя закону справедливости, василевс послал землемеров, с повелением избавить просителей от убытка.

ГЛАВА 4. О том, что проигравшим денежные тяжбы он давал деньги из собственной казны

Василевс судил, всех но иногда, чтобы кто-либо, ради отнятой у него части имения, не вышел из суда печальнее того, который взял ее, он весело одарял побежденных из собственной своей казны либо вещами, либо деньгами, и таким образом побежденного, удостоившегося видеть его, равнял в радости с победившим, ибо представшему перед престолом великого василевса неприлично было удаляться от него в унынии и печали. Таким образом, оба они возвращались из суда с веселыми и улыбающимися лицами, и удивление великодушию василевса обладало всеми.

ГЛАВА 5. Покорение скифов, побежденных знаком Креста Спасителя нашего

Нужно ли даже и мимоходом говорить о том, как покорил он римскому владычеству племена варварские, как он первый возложил иго власти на скифов и савроматов, не привыкших к рабству, и заставил их против воли признать римлян своими господами. Прежние архонты платили скифам дань, римляне служили варварам ежегодными взносами. Для василевса такое состояние государства было нестерпимо, победителю казалось унижительным платить то же, что платили его предшественники. Поэтому, с твердой надеждой на своего Спасителя подняв победный трофей и устремившись против

них, он в короткое время покорил всех, именно: одних, которые возмутились, усмирил вооруженной рукой, других сделал кроткими посредством благоразумных посольств, вообще, не знавшую законов и зверскую жизнь их переменял на жизнь разумную и законную. Вследствие сего скифы начали служить римлянам ^[337].

ГЛАВА 6. Покорение савроматов, по случаю восстания рабов

Савроматов же сам Бог привел к ногам Константина, смилив хвастливость варварского их высокомерия так: когда восстали против них скифы, то, для отражения врагов, господа вооружили своих слуг. Одержав победу над скифами, рабы обратили оружие против своих повелителей и выгнали всех их из жилищ. Тогда савроматы ни в ком больше не находили себе спасения, как в одном Константине. По привычке спасать людей, он принял всех их в пределы римской земли и способных носить оружие присоединил к своим войскам, а другим для пропитания отвел земли, которые они должны были обрабатывать. Эти новые подданные сами сознавались, что несчастье послужило им во благо, ибо теперь наслаждались они римской свободой, вместо варварской, дикой жизни. Так-то Бог подчинил ему различные племена варваров.

ГЛАВА 7. Посольства от различных варваров здесь же и дары

Непрестанно приходившие отовсюду послы приносили ему дары, какие почитались у них более драгоценными. Нам самим перед воротами дворца василевса случалось иногда видеть стоявших рядом и стройно варваров разного рода. Одежда их была чужеземной, покроя особенного, волосы на их голове и бороде совершенно отличались от наших, взгляд их казался суровым, диким и грозным, рост имели они необыкновенно высокий, лица у них были — то красные, то блее снега, то представляли смесь цветов; потому что между ними

находились блеммии^[338], индийцы^[339] и эфиопы^[340], которые, как говорит о них история, разделялись на двое и жили на границах света. В числе их каждый, как изображается на картине, подносил василевсу, что у них почиталось драгоценным: одни дарили его золотыми венцами, другие из драгоценных камней диадемами, иные красноволосыми мальчишками, те варварскими одеждами, которые вышиты были золотом и цветами, эти конями, а некоторые щитами, длинными копьями, стрелами и луками. Посредством таких даров выражали они желание служить василевсу и быть в союзе с ним, если он того хочет. Принимая от приносивших эти дары и откладывая их, василевс взаимно одарял приносящих с такой щедростью, что в одно мгновение делал их людьми богатейшими. А знаменитейших жаловал римскими достоинствами^[341], так что многие из них почитали за лучшее остаться здесь, забывая о возвращении в отечество.

ГЛАВА 8. О том, что писал Константин царю Персии о тамошних христианах, когда последний прислал к нему послов

Когда и персидский царь^[342] пожелал через посольство познакомиться с Константином и, в знак дружеского своего расположения, прислал ему дары, с просьбой о союзе, тогда император чрезвычайной своей щедростью победил и его, изъявившего ему наперед свое почтение. Узнав при том, что среди персидского народа умножаются Божьи Церкви и собираются многие тысячи овец в стадо Христово, он, как общий для всех попечитель, обрадовался этому известию и свою всеобъемлющую заботливость простер даже сюда:

ГЛАВА 9. Константин Август пишет Сапору, царю персидскому, и в своем письме с величайшим благоговением исповедует Бога и Христа

"Соблюдая божественную Веру, я приобщаюсь свету истины, а руководствуясь светом истины, познаю божественную Веру. Вот способы, которыми, как показывает само дело, я держусь святейшего богопочтения и исповедую, что это служение есть наставник в познании Святого Бога. Вспомоществуемый силой сего Бога, я начал от пределов океана и мало-помалу воодушевил твердой надеждой на спасение всю Ойкумену^[343], так что все рабство столь жестоким тиранам и все стенание под бременем ежедневных бедствий исчезли. Сего-то Бога я чту и содержу вечно в своей памяти, сего-то в вышних живущего Бога я прославляю ясной и чистой мыслью.

ГЛАВА 10. Против идолов и о прославлении Бога

Его призываю с коленопреклонением, гнушаясь всякой нечистой кровью^[344], неприятными куреньями, умиловительными жертвами, и уклоняясь от всякого земного сияния^[345], чем нечестивый и тайный обман увлекает в преисподнюю многие народы и целые поколения, потому что Бог всяческих никак не хочет, чтобы люди прилагали к своим прихотям то, что Его промысел, по человеколюбию, произвел для всеобщей пользы. Он требует от людей только чистой мысли и незапятнанной души, и только этим взвешивает дела добродетели и благочестия, Ему благоугодны подвиги честности и кротости, Он любит добронравных, а мятежных ненавидит, любит верность, а неверность наказует; разрушает всякую надменную власть и казнит превозношение тщеславных, низвергает с престола напыщенных гордостью, а смиренным и незлобивым воздает по достоинству. Таким образом, высоко ценя правосудное царствование, Он укрепляет его своей помощью и царственную мудрость хранит в тишине мира.

ГЛАВА 11. Против тиранов и гонителей, также о плене Валериана

Не думаю, брат мой, чтобы я заблуждался, признавая этого единого Бога началовождем и отцом всего. Многие из здешних василевсов,

увлекшись буйными и превратными помыслами, решались отвергать Его, но всех их постиг такой злосчастный конец, что целое поколение следовавших за ними людей подражателям подобной жизни указывает на их бедствия, как на пример. Одним из них, по моему мнению, был тот, которого Божий гнев, подобно молнии, изгнал отсюда и предал в ваши руки, где, к бесчестью своих соотечественников, он сделался столь прославляемым вами трофеем победы^[346].

ГЛАВА 12. О том, что он сам видел падение гонителей и теперь радуется о мире христиан

Впрочем и то послужило к добру, что казнь подобных людей в наш век производилась торжественно. Я сам недавно был свидетелем того, как они незаконными распоряжениями возмущали спокойствие преданного Богу народа. Но да будет великое благодарение Богу, что по Его всесовершенному промыслению, все человечество, служащее божественному закону, с радостью и восторгом наслаждается дарованным ему миром. Это и самого меня убедило, что все направляется к наилучшим и безопасным целям, и что Богу угодно привести к Себе всех людей посредством чистого и истинного богопочтения, внушая им единомыслие касательно предметов божественных.

ГЛАВА 13. Просьба к Сапору, чтобы он любил подвластных себе христиан

Можешь представить себе, как я обрадовался, услышав о числе людей, разумею христиан, к пользе которых клонится настоящее мое слово, — услышав, что ими, соответственно моему желанию, украшаются лучшие провинции Персии. Да будет же им столь хорошо, сколь хорошо тебе, да наслаждаются они благополучием, как и ты. За это Господь всяческих, Отец Бог удостоит тебя милостью и благоволением. Поручаю их тебе, как царю великому, вверяю их известному твоему благочестию, люби их согласно с твоим

человеколюбием: этим доставишь ты и себе, и нам неопишумую пользу по отношению к Вере".

ГЛАВА 14. О том, как усердными молитвами Константина дарован был христианам мир

Таким образом народы Ойкумены, повсюду управляемые как бы одним кормчим и в царствование слуги Божьего наслаждавшиеся благами гражданственности, проводили жизнь спокойную и безмятежную, тем более, что никто уже не возмущал владычества римлян. Уверенный, что молитвы благочестивых много способствуют к сохранению государства, василевс считал их для себя необходимыми и, как сам молился Богу, так и предстоятелям Церкви поручал возносить за себя моления.

ГЛАВА 15. О том, что он и на монетах, и на портретах изображал себя как бы молящимся

Сколь глубоко укоренилась в душе его сила божественной веры, можно заключить и из того уже, что на золотых монетах он повелел изображать себя со взором, обращенным горе и устремленным к Богу, в виде молящегося. Такие отпечатки расходились по всему Риму, а в самих дворцах некоторых городов над входными дверями находились изображения, представлявшие его стоящим в прямом положении, со взором, устремленным на небо, и с руками молитвенно воздетыми горе.

ГЛАВА 16. О том, что он запретил законом ставить свои изображения в идольских капищах

В таком молитвенном положении представлял он себя и на портретах, но запретил законом изображения своего лица ставить в

храмах идольских^[347], чтобы и самая живопись ни в одном оттенке своем не осквернялась заблуждением отверженных.

ГЛАВА 17. Молитвы во дворце и чтение божественных Писаний

Доказательства его благочестия открываются еще очевиднее, когда узнаешь, что и в самих чертогах своих он устроил род церкви Божьей и личным усердием подавал пример вступающим в нее. Он брал в руки священные книги и размышлял о богодухновенных истинах, потом со всем своим двором совершал постановленные законом молитвословия.

ГЛАВА 18. Узаконение — чтить день воскресный и пяток

Приличным для молитвы днем положил он почитать день истинно господний, первый, действительно воскресный и спасительный^[348]. Дьяконами и служителями Божьими назначив людей, украшавшихся непорочностью жизни и всякой добродетелью, вверил он им хранение всего дома^[349]. Дорифоры и телохранители^[350], вооруженные преданностью и верностью, учителем благочестия имея самого василевса, не менее также чтили день воскресный и спасительный, и в этот день совершали угодные василевсу молитвы. К тому же блаженный василевс побуждал и прочих подданных, молитвенно выражая свое желание мало-помалу сделать всех людей благочестивыми. Для сего всем, находившимся под властью римлян, внушал он расположение — во дни, одноименные Спасителю оставлять свои занятия и подобным образом чтить пятки, кажется, в воспоминание тех событий, которые в эти дни совершены общим Спасителем^[351]. Что касается до дня воскресного, иногда называвшегося также днем света и солнца^[352], то к ревностному хранению его он располагал и всех своих воинов, и тем из них, которые сделались участниками божественной Веры, давал в тот день свободу от

службы, чтобы они беспрепятственно бодрствовали в Божьей Церкви, и чтобы никто не мешал им тогда совершать свои молитвы.

ГЛАВА 19. О том, как предписал он и языческим воинам молиться в воскресные дни

А другим, еще не принявшим божественного учения, предписал он вторым законом: в воскресные дни собираться на открытых площадях, в предместье города, и там, по данному знаку, всем вместе возносить к Богу выученную предварительно молитву. Надежды их, говорил он, должны основываться не на копьях, не на вооружении, не на силе телесной: им более всего надобно знать, что податель всякого блага и самой победы есть Бог, которому следовательно, и должны они воздавать узаконенные молитвы, воздевая руки горе — к небу, а умственный взор вознося еще выше — к небесному Царю, и Его-то, подателя победы, Спасителя, хранителя и помощника умоляя о помощи. Константин сам же был и наставником всего войска в молитве, предписав всем произносить на римском языке следующее:

ГЛАВА 20. Слова молитвы, которую Константин дал воинам

"Тебя единого признаем Богом, Тебя исповедуем Царем, Тебя именуем помощником, Тобой приобретали мы победы, Тобой превозмогали врагов, Тебе приносим благодарение за полученные благодеяния, от Тебя чаем и будущих благ. Тебе все молимся и Тебя просим, да сохранишь на многие годы здоровым и победоносным василевса нашего Константина с боголюбезными Его чадами." Так-то предписал он своим войскам поступать в день света, и такие-то слова научил их произносить в молитвах к Богу.

ГЛАВА 21. На оружии воинов знаки Креста Спасителя

Даже и на оружии гоплитов повелел он изображать символ спасительной победы^[353], перед войском же носить не золотые статуи, как это водилось прежде, а только спасительный трофей.

ГЛАВА 22. Усердие к молитве и чествование праздника Пасхи

Сам он, как бы какой-то совершитель священного действия каждодневно в известные часы заключался в недоступных покоях своего дворца и там наедине беседовал с Богом, там, в смиренных молитвах преклоняя колена, испрашивал себе потребного, а в дни спасительного праздника (Пасхи) усугубляя благочестивую свою деятельность, совершал божественное торжество со всей силой души и тела, и распорядился празднованием так: проводимую в бодрствовании священную ночь превращал он в дневной свет, ибо назначенные к тому люди по всему городу зажигали высокие восковые колонны, как бы огненные лампы, озарявшие всякое место, так что эта мистическая ночь становилась светлее самого светлого дня; когда же наступало утро, то, по подражанию благодеяниям Спасителя, простирал он ко всем гражданам и черни благодетельную десницу, и раздавал им всякого рода богатые подарки.

ГЛАВА 23. О том, как запрещал он идолослужение, а мучеников и праздники чтит

Сам он так служил своему Богу. А для народа и войска в пределах власти Рима повсюду закрывались врата идолослужения и воспрещались все виды жертвоприношений. Народным архонтам послан был закон, предписывавший чтить день воскресения. По воле василевса, они чтит также дни мучеников^[354] и прославляли в церквях другие времена празднеств^[355], и все это делалось к удовольствию василевса.

ГЛАВА 24. О том, что он называл себя как бы епископом внешних дел

Посему, угощая некогда епископов, Константин справедливо сказал, что и сам он епископ (приводим собственные его слова, произнесенные при нас): "только вы — епископы внутренних дел Церкви, а меня можно назвать поставленным от Бога епископом дел внешних." Распоряжаясь согласно с этими словами, он надзирал за всеми подвластными себе и побуждал их, сколько было силы, вести жизнь благочестивую.

ГЛАВА 25. О запрещении жертв, посвящений, гладиаторских единоборств и прежних бесстыдных празднеств в честь реки Нил

Поэтому, своими законами и указами он непрестанно запрещал приносить жертвы идолам, вопрошать гадателей, воздвигать статуи, совершать таинственные посвящения и осквернять города убийствами гладиаторов. Так как живущие в Египте и самой Александрии имели обычай для служения своей реке назначать мужеложцев, то к ним послано было также повеление: истребить весь род подобных людей, как скверну, чтобы страдающих таким недугом разврата и глаза не видели. Суеверные жители полагали, что после сего Нил не будет по обыкновению орошать их полей, не благоприятствуя закону василевса, Бог сделал совершенно противное тому, чего они опасались: ибо когда не стало тех, которые своим бесстыдством оскверняли города; тогда река, как будто через то очищена была вся страна, поднялась столь высоко, как никогда не поднималась, обильно разлила свои воды и покрыла все нивы, научая несмыслящих самим делом, что они должны отвращаться от гибельных людей, и причину всего доброго относить к единому Подателю всякого блага ^[356].

ГЛАВА 26. Исправление закона касательно бездетных, также исправление закона о завещаниях

Так как подобных исправлений в каждой епархии сделано было василевсом чрезвычайно много, то желающие описывать их не затруднились бы недостатком предметов. Например, он исправил и улучшил прежние законы. Об образе исправления их мы скажем слегка. Древние законы наказывали бездетных лишением родового наследства. Наказывая бездетных лишением наследства, как будто они совершили преступление, этот закон был жесток к ним. Посему, отменив его, василевс позволил и им быть наследниками своих родственников. Такое исправление было хорошо. К заслуженному наказанию надобно присуждать тех, говорил он, которые совершили преступление умышленно, а бездетными многих сделала природа: они и желали бы иметь детей, но лишены этого по слабости природы. Притом иные остаются бездетными не потому, чтобы не хотели иметь потомства, но по отвращению к супружескому ложу, когда проникнуты бывают сильнейшей любовью к мудрости. Были также чистые и совершенно девственные жены, которые, посвятив себя служению Богу, проводили жизнь, по душе и по телу, святую и целомудренную. Что же? Заслуживает ли это наказания? Или удивления и одобрения? Ведь и одно стремление к этому весьма важно, а самый подвиг выше природы. Посему, чье желание иметь детей не удовлетворяется по немощи природы, о том надобно сожалеть, а не наказывать его, а кто возлюбил лучшее, тот достоин не наказания, а величайшего восхищения. Так, следуя здравому смыслу, василевс изменил этот закон. Древние законы требовали также, чтобы завещания, составляемые умирающими, при последнем дыхании, излагались в известных выражениях, и определялось, какие в этом случае надобно употреблять слова и обороты речи^[357]. Отсюда, при изложении воли умирающих, происходило много злоупотреблений^[358]. Узнав о том, василевс изменил и этот закон. Он говорил, что умирающий должен выражать свои желания положениями простыми и словами, какие случатся, высказывая свою волю либо письменно, либо устно, если захочет, лишь бы то было при достоверных и способных сохранить истину свидетелях.

ГЛАВА 27. О том, что христианин не должен быть в рабстве у иудеев, также узаконение того, что определения соборов должны оставаться неизменными

Он также постановил законом ни одному христианину не находиться в рабстве у иудеев^[359]; ибо считал несправедливым, чтобы искупленные Спасителем были рабами убийц пророков и самого Господа. Если же таковой отыщется, то христианина велено отпускать на волю, а иудея наказывать денежной пеней. Епископские оросы, изрекаемые на Соборах, василевс утверждал собственной печатью, чтобы народные архонты не могли уничтожать этих мнений, ибо священники Божьи опытнее и надежнее всякого судьи. Подобных сим законов он начертал для своих подданных бесчисленное множество. Немало потребовалось бы трудов и времени, если бы кто, для составления точного понятия о мудрости василевса и в этом отношении, захотел собрать их в одну книгу. Нужно ли еще рассказывать, как он, прилепившись к Богу всяческих, с утра до вечера изыскивал, кому бы оказать благодеяние, и как в своих благотворениях был равен и одинаков ко всем?

ГЛАВА 28. Дары церквям, также раздача денег девам и бедным

Предпочтительно же весьма многое даровал он Божьим Церквям: одним земли, другим хлеб, чтобы они раздавали его бедным людям, сиротам и достойным сострадания вдовам, а для нагих и покрытых рубищами с великой заботливостью доставлял даже одежды. Особенно великой чести удостаивал он людей, предавших всю свою жизнь любомудрию по Богу, а перед святейшим сонмом вечных девственниц Божьих едва не благоговел, будучи убежден, что в душах их живет сам Бог, которому они посвятили себя.

ГЛАВА 29. Письменные рассуждения^[360] и речи Константина

Размышляя над божественными истинами, он проводил целые ночи без сна, в часы досуга сочинял и непрестанно писал схолии, обращаясь к народу, считал своей обязанностью управлять подданными воспитывая их, и все свое царство вести к разумности. Для этого, он созывал собрания, и несметные толпы спешили слушать философствующего государя. А когда, в продолжение речи, ему представлялся случай богословствовать, он вставал и, с поникшим лицом, тихим голосом, весьма благоговейно посвящал предстоящих в тайны божественного учения. Если потом слушатели оглашали его одобрительными криками, то он давал им знак возводить очи на небо и своим удивлением, своими благоговейными похвалами чувствовать одного Всецаря. Разделяя речи свои на части^[361], он то обличал заблуждение многобожия, представляя, что суеверия язычников есть обман и прикрывание безбожия, то говорил о единовластвующем Боестве, и вслед за тем рассуждал о всеобщем и частном промысле, потом переходил к спасительному домостроительству и объяснял, что надлежащий способ его совершения был необходим^[362], простираясь далее, касался учения о божественном судье, и по этому поводу делал своим слушателям сильные упреки, посрамляя хищников и любостяжателей, предавшихся ненасыщаемому корыстолюбию. Поражая и как бы бичуя словом некоторых окружавших себя ближних, он заставлял их потуплять взоры и терзаться совестью, ибо в ясных выражениях объявлял им, что они дадут Богу отчет во вверенном себе служении, что Бог всяческих предоставил царство земное ему, а он, подражая Всеблагому, возложил управление частными областями на них, и что все они некогда представят великому Царю отчет в делах своих. Об этом-то постоянно свидетельствовал он, об этом напоминал им, этому учил их. Но так мыслил и наставлял одушевляемый искренней верой сам василевс, а они для добрых наставлений были тупы и глухи, — языком и одобрительными криками восхваляли их, делами же, по своей ненасытности, уничижали хвалимое.

ГЛАВА 30. О том, что одному любостыжательному человеку, с намерением пристыдить его, он показал меру гроба

Так некогда, взяв за руку одного из комитов, василевс сказал ему: до каких еще пределов будем мы простираť свою алчность? Потом копьем, которое случайно держал в руке, очертив на земле пространство в рост человеческого тела, промолвил: если ты приобретешь все богатства мира и овладеешь всеми стихиями земли, — и тогда не унесешь с собой ничего более этого описанного участка, да и то, когда получишь его. Однако же говоря и поступая таким образом, блаженный василевс не мог удержать никого, хотя события ошутимо доказывали, что царские предсказания походили более на божественные приговоры, чем на простые речи.

ГЛАВА 31. О том, что его порицали за излишнее человеколюбие

По чрезвычайному человеколюбию василевса и потому, что правители отдельных областей нигде и никого не преследовали за преступления, — в государстве не было страха смерти, который удерживал бы злых людей от незаконных поступков. Это подавало повод к немалому порицанию всего правления Константина. Справедливо ли такое порицание, или нет, — пусть судит, кто хочет, мое дело писать истину.

ГЛАВА 32. О сочинении Константина, которое написал он к собранию святых

Василевс писал свои сочинения на римском языке а на наш язык перелагали их назначенные к тому переводчики. Из этих, переведенных речей, для образца, я помешу в конце настоящего сочинения ту, которую написал он к собранию святых и посвятил

Церкви Божьей. Пусть никто не думает, что мое свидетельство о его сочинениях преувеличено.

ГЛАВА 33. О том, что речь Евсевия о гробах Спасителя слушал он стоя

Нельзя изгладить из памяти и того, что дивный василевс сделал при нас самих. Ободряемый его любовью к божественному, однажды я просил позволения предложить в его присутствии слово о гробе Спасителя, — и он внимал моему слову со всей охотой. В кругу многочисленного собрания, во внутренних покоях дворца, он слушал его вместе с прочими, стоя. Мы предложили ему сесть на приготовленном для него троне василевсов, но он не согласился и, с напряженным вниманием разбирая, что было говорено, подтверждал истину догматов веры собственным свидетельством. Так как времени прошло уже много, а речь еще длилась, то я хотел было остановиться, но он не позволил и заставил продолжать до конца, когда же просили его сесть, снова отказался, прибавив на этот раз, что слушать учение о Боге с небрежением было бы неприлично, и что стоять для него полезно и удобно. По окончании речи, я возвратился домой и принялся за обыкновенные свои занятия.

ГЛАВА 34. О том, что писал он Евсевию о Пасхе и божественных книгах

Заботясь о нуждах Церквей Божьих, он прислал на мое имя письмо о приготовлении (списков) богодухновенных книг и о святейшем празднике Пасхи, ибо когда я посвятил ему мистическое изъяснение слова об этом празднике, то он почтил меня своим ответом. А в чем состояла эта почать увидит всякий, прочитав следующее письмо его.

ГЛАВА 35. Константин пишет Евсевию и хвалит слово его о Пасхе

Константин победитель, великий Август — Евсевию.

"Достоинно изрекать тайны Христовы, также надлежащим образом изъяснять важный, но затруднительный вопрос о праздновании и происхождении Пасхи есть дело весьма великое, — выше всякого описания, ибо выражать, как должно, истины божественные бывают не в состоянии и те, которые могут понимать их. Однако же, весьма удивляясь твоей любознательности и ревности к ученым трудам, я и сам с удовольствием прочитал твой свиток, и многим, искренне преданным божественной вере, приказал, по твоему желанию, сообщить его. Посему видя, с каким удовольствием принимаем мы дары твоего благоразумия, постарайся как можно чаще радовать нас подобными сочинениями, к которым ты, как сам говоришь, приучен воспитанием, так что, когда мы возбуждаем тебя к этим привычным занятиям, ты сам уже стремишься к ним. Столь высокое мнение всех о твоём сочинении показывает, что тебе не бесполезно было бы иметь человека, который твои труды переводил бы на латинский язык, хотя такой перевод большей частью не может выразить прекрасного сочинения. Да сохранит тебя Бог, возлюбленный брат!". Об этом так писал Константин, а о приготовлении списков божественных чтений письмо его было следующего содержания:

ГЛАВА 36. Письмо Константина к Евсевию о списывании божественных книг

Победитель Константин, великий Август — Евсевию:

"В одноименном нам городе, по промыслению Спасителя Бога, святейшая Церковь приобрела очень много людей. С быстрым же умножением верующих оказывается весьма нужным и умножение церквей. Итак прими, со всей готовностью наше решение. Нам заблагорассудилось объявить твоему благоразумию, чтобы ты приказал опытным, отлично знающим свое искусство писцам написать на выделанном пергаменте пятьдесят томов, удобных для чтения и легко переносимых для употребления. В этих томах должно содержаться божественное Писание, которое, по твоему разумению, особенно нужно иметь и употреблять в Церкви^[363]. Для сего от нашей

кротости послана грамота к правителю округа, чтобы он озаботился доставкой тебе всего нужного для их приготовления. Наискорейшая же переписка их будет зависеть от твоих хлопот. Для перевозки написанных томов, это письмо наше дает тебе право взять две общественные подводы^[364], на которых особенно хорошо написанные свитки легко будет тебе доставить ко мне. Такое дело исполнит один из дьяконов твоей Церкви и, по прибытии к нам, испытает наше человеколюбие. Бог да сохранит тебя, возлюбленный брат!"

ГЛАВА 37. О том, как божественные книги были списаны

Таково было повеление василевса, и за словом немедленно последовало дело. Я переслал ему роскошно приготовленные, трех- и четырех- листовые свитки, что видно будет из другого ответного письма, присланного ко мне василевсом. Узнав, что наш город Констанция, некогда крайне преданный предрассудкам, почувствовал расположение к благочестию и отвергся прежнего идольского заблуждения, он выражал в этом письме свою радость и одобрял событие.

ГЛАВА 38. О том, как торговая пристань Газы^[365], ради христианства, сделана городом и названа Констанцией

По этому случаю, палестинский город Констанция, принявшая спасительную веру, удостоилась великой чести и от самого Бога, и от василевса. Она объявлена городом^[366], чем прежде не бывала, и переименовала свое название, получив лучшее имя — благочестивой сестры василевса.

ГЛАВА 39. О том, что и в Финикии одно место возведено было в степень города, а в других городах низвержены идолы и построены церкви

То же самое происходило и во многих других местах. Например, в одном финикийском, одноименном василевсу, городе граждане предали огню бесчисленное множество истуканов и, вместо них, приняли спасительный закон. А по другим епархиям, добровольно принимая спасительное учение, они и в селениях, и в городах истребляли все, прежде почитавшееся священным, изображения из различного рода материалов, и смотрели на них, как на ничто, также, не ожидая ни от кого приказания, разрушали высоко поднимавшиеся капища и роши ^[367] и, на развалинах их воздвигая церкви, отрекались от прежнего образа мыслей, или заблуждений. Впрочем, описывать деяния боголюбезного василевса, каждое порознь, можно бы не столько нам, сколько лицам, удостоившимся находиться при нем во все время. Что же касается до нас, то кратко передав в этом сочинении узнанное нами, мы перейдем к последнему времени его жизни.

ГЛАВА 40. О том, что, на протяжении трех десятилетий провозгласив трех своих сыновей василевсами, он праздновал освящение храма, созданного им в Иерусалиме

Константин уже окончил тридцатилетие своего царствования и трех сынов в разное время провозгласил василевсами. Первый, одноименный отцу, Константин, получил эту честь, когда совершилось десятилетие отца его. Второй, украшавшийся именем деда — Констанций наречен правителем, когда праздновали его двадцатилетие, а третий, Констант, означающий своим именем человека твердого и постоянного, возведен в это достоинство при исходе третьего десятилетия. Таким образом, имея три, во образ Троицы, боголюбезных колена сыновей, и в каждый десятилетний период своего царствования почтив того или другого участием в

правлении, он считал теперь время своего тридцатилетия самым приличным для принесения благодарения Всевышнему Царю всяческих, и потому заблагорассудилось ему праздновать освящение храма, усердно построенного им со всем изяществом в Иерусалиме.

ГЛАВА 41. О том, что, по случаю споров в Египте, он повелел, между прочим, быть собору в Тире

Но ненавистница всего доброго — зависть, как темное облако, закрывающее светозарные лучи солнца, замыслила омрачить и это светлое торжество: возмутила своими кознями Церкви Египта. Противостоя завистливому демону, хранимый Богом василевс немедленно вооружил как бы Божье воинство, — поспешно созвал на Собор весьма многих епископов из всего Египта, Ливии, Азии и Европы, — сначала для прекращения споров, а потом и для освящения вышеупомянутого храма. Разрешить спор повелел он им на пути, в финикийской митрополии^[368], потому что не позволительно приступать к богослужению, не согласившись между собой во мнениях: божественный закон предписывает, чтобы находящиеся в ссоре не прежде приносили дары Богу, как соединившись любовью и примирившись друг с другом. Так, питая в душе спасительные чувства, сам василевс располагал к единодушному во всем согласию и предстоятелей, как это видно из следующего письма его.

ГЛАВА 42. Письмо Константина к тирскому собору

Победитель Константин, великий Август — святому Собору в Тире:

"Может быть естественно и с мирным состоянием нынешнего времени особенно подобает вселенской Церкви быть безмятежной, а служителям Христовым далекими от всякой ссоры. Но так как некоторые из них, подстрекаемые жалом не здоровой любви к спорам, стыдно сказать, ведут жизнь, недостойную своего звания и решаются

разрушать всякий порядок, что, по моему мнению, есть самое великое несчастье, то я приглашаю вас немедленно, поскорее собраться в одно место, составить Собор, подать помощь нуждающимся, уврачевать находящихся в опасности братьев, привести к единомыслию разрозненные члены, исправить зло, пока позволяет время, чтобы столь многим епархиям даровать надлежащее согласие, которое, — какой стыд! — разрушено высокомерие немногих людей. А что такое дело и Господу Богу всяческих благоугодно, и нам всего вождеднее, и вам самим, если восстановите мир, доставит немалую славу, в том, думаю, все согласны. Итак, не медлите долее, но с этой же минуты употребите усердие и положите надлежащий конец происшедшим раздорам. Собритесь со всей искренностью и верой, которой всегда, и едва не устно требует особенно от нас тот Спаситель, коему мы служим. Со стороны моего благоговения ничто не забыто для вас, мною сделано все, о чем вы писали: я отправил письма к тем епископам, к которым вы хотели, и требовал, чтобы они приехали и участвовали в ваших заботах, отправил также бывшего консула, Дионисия^[369], с повелением напомнить о приезде на ваш Собор тем, кому должно, и наблюдать за делопроизводством, а особенно за благочинием. Если же кто, чего впрочем я не ожидаю, осмелится и теперь пренебречь нашим повелением и не явится на Собор^[370], то от нас будет послано лицо, которое, по царскому указу, изгнав виновного, научит его, что оросами автократора, направленными на защиту истины, противиться не должно. Делом же вашей святости будет: не побуждаясь ни ненавистью, ни пристрастием, но руководствуясь церковным и апостольским постановлением, для преступных, или случайно заблудших придумать приличное врачевание, так чтобы Церковь освободить от всякого нареkania, меня избавить от беспокойства, а вам самим, через возвращение ссорящимся благодати мира, стяжать величайшую славу. Бог да сохранит вас, возлюбленные братья!"

ГЛАВА 43. О том, что на праздник обновления иерусалимского храма съехались епископы из всех епархий

В то время, как эти повеления приводились в исполнение, приехал другой вестник с грамотой василевса, которая предписывала Собору: нисколько не медля, спешить с отбытием в Иерусалим^[371]. Тогда все епископы, оставив Финикию, отправились на общественных подводах куда было приказано, и этот город великой Божьей страны наполнился знаменитейшими епископами из всех областей, долженствовавшими сойтись в одно и то же место Иерусалима. Сюда прислали председателя своей митрополии македоняне^[372], сюда явились лучшие цветы Божьего рассадника в Паннонии и Мизии, сюда прибыл и избранный святитель из епископов персидских, муж, глубоко знающий Божественное Писание, полноту Собора украсили также вифиняне и фракийцы, не доставало и отличнейших епископов Киликии, среди всех замечательны были своей ученостью и главные епископы Каппадокии, вся Сирия и Месопотамия, Финикия, Аравия и Палестина, Египет, Ливия и жители Фиваиды, все вступили в великий сонм Божий, и за ними из всех епархий последовало бесчисленное множество (народа). При всех этих епископах находилась стража василевса для сохранения мира и присланы знатнейшие придворные с поручением: увеличить торжественность праздника щедростью василевса.

ГЛАВА 44. О том, как принял их нотарий^[373]

Мариан^[374], также о раздаче денег бедным и о вкладах в церковь

К тому же, любимец василевса, Мариан, муж, отличавшийся набожностью, верой и упражнениями в Божественном Писании. Еще во времена тиранов он прославился исповеданием благочестия, а потому справедливо удостоен был доверия распоряжаться этим праздником. Исполняя волю василевса со всей искренностью, он весьма уважительно принимал Собор епископов и чувствовал его пышными обедами, роскошными пиршествами, а бесчисленному множеству бедных и нищих обоего пола, нуждавшихся в пище и других жизненных потребностях, раздавал большое количество денег

и одежд; храм же украсил весь богатыми царскими приношениями. Таково-то было его служение.

ГЛАВА 45. Различные собеседования епископов в собраниях, и беседы Евсевия, писателя этой ипопее

Служители Божьи возвышали праздник молитвами и поучениями: одни восхваляли преданность боголюбезного василевса Спасителю всех и описывали великолепно построенный им храм, другие торжественными своими беседами о Божественных догматах предлагали слуху всех трапезу умственной пищи; иные изъясняли Божественное Писание и раскрывали мистическое его созерцания, некоторые же, будучи не в состоянии идти сим путем, умилобивляли Бога бескровными жертвами и мистическими священнодействиями, возносили к Нему молитвы о всеобщем мире, о Божьей Церкви, о самом василевсе, виновнике столь великих дел, и о боголюбезных его чадах. Тут-то и мы, удостоенные благ не по заслугам, почтили праздник различными, обращенными ко всему собранию беседами, то письменно изъясняли выражения вкуса василевса к прекрасному, то приноравливали к настоящему случаю пророческие видения. Вот с какой торжественностью, в тридцатилетие правления Константина, совершен был праздник освящения храма.

ГЛАВА 46. О том, что описание храма Спасителю и слово по случаю тридцатилетия Евсевий впоследствии читал самому Константину

Каков был этот храм Спасителя, какова была спасительная пещера, какова щедрость василевса, доказанная многочисленными его приношениями из золота, серебра и драгоценных камней, — о том, сколько позволяли силы, я сказал в особом сочинении и посвятил его самому василевсу. Это слово со временем я помещу в конце сей книги и к нему присоединю речь, говоренную по случаю тридцатилетия Константина, которую вскоре после того, будучи призван в

Константинополь, я читал вслух [для] самого василевса. Во дворце василевса, это уже во второй раз, славили мы царствующего над всеми Бога. Слушая мою речь, друг Божий походил на восторженного и свое удовольствие выразил, выслушав, когда, вечеряя в присутствии епископов, отличал их различными почестями.

ГЛАВА 47. О том, что никейский собор был в двадцатилетие, а обновление иерусалимского храма в тридцатилетие [царствования] Константина

Этот второй Собор, созданный василевсом в самом Иерусалиме, был многочисленнее всех, о каких я знаю, после того первого Собора, который торжественно созвал он в городе вифинян. Но тот был благодарственный: в Никее возносились молитвы за победу над врагами и противниками в двадцатый год царствования Константина, а этим украсилось третье десятилетие его правления, этот созван был, когда василевс освящал приношение мира — храм над спасительной пещерой, построенный им подателю всех благ Богу.

ГЛАВА 48. О том, как Константин выразил свое неудовольствие, когда некто чрезмерно восхвалял его

В то время, как все это происходило и всеми устами прославлялась добродетель василевса в отношении к Богу, один из служителей Божьих осмелился лично назвать его блаженным и говорил, что он и в настоящей жизни удостоился автократического над всеми владычества, и в будущей станет царствовать вместе с Сыном Божьим. Выслушав это с неудовольствием, Константин просил впредь не произносить подобных похвал, а лучше молиться о нем, чтобы он и в сей, и в будущей жизни удостоился быть рабом Божьим.

ГЛАВА 49. Бракосочетание сына его, кесаря Констанция

В конце тридцатилетия своего царствования он праздновал бракосочетание второго своего сына^[375], а брак старшего по возрасту совершён был гораздо ранее^[376]. По этому случаю давались брачные пиры и обеды, сам василевс сопровождал на них жениха, своего сына, сам угощал роскошными яствами и принимал на пиршествах: здесь процессии мужчин, там поющих и пляшущих женщин, раздавал богатые подарки простому народу и гражданам.

ГЛАВА 50. Посольство и дары индийцев

В это же время прибыли с востока и индийские послы с дарами, а дары их состояли из разного рода блестящих драгоценных камней и животных, по природе не сходных с теми, какие известны у нас. Поднося свои дары василевсу, они говорили, что власть его простирается до самого океана, и что правители Индии, изображая его на портретах и воздвигая ему статуи, согласились признавать его василевсом и автократом. В начале его царствования, первыми покорились ему, живущие у западного океана, британцы, а теперь то же сделали и населяющие восток индийцы.

ГЛАВА 51. О том, как Константин, разделив между тремя сыновьями власть над империей, учил их царствовать благочестиво

Овладев таким образом обоими пределами Ойкумены, он, как делят родовое имущество возлюбленным наследникам, разделил управление всем царством [между] тремя своими сыновьями. Старшему отдал участок деда^[377], второму вверил власть над востоком^[378], а третьему назначил середину между сими двумя частями^[379]. Вместе же с тем, желая оставить им и другое лучшее, спасительное для души наследие, он насаждал в них семена благочестия, питал их Божественным учением и приставил к ним

учителей, мужей известнейших своей набожностью. Дал им также особых, достойных высшего образования наставников и по внешним наукам: одни преподавали им науки военные, другие знакомили их с познаниями управления гражданского, а некоторые делали их опытными в законоведении. У каждого из детей его был двор василевса: гоплиты, дорифоры, телохранители и все рода войска с их военачальниками, то есть центурионами, лохагами, дуками когорт, которых опытность в военном деле и привязанность к своим детям отец изведal прежде.

ГЛАВА 52. О том, как он направлял их к благочестию, когда они достигли совершенного возраста

Пока кесари были еще юны, при них по необходимости находились помощники, которые и управляли делами государства, но когда они достигли мужского возраста, то для руководства достаточно стало и одного отца. В своем присутствии, он возбуждал их соревноваться с собой и подражать своему благочестию, посредством личных наставлений, а в отсутствии преподавал им правила царствования письменно. Из этих правил важнейшим и первейшим было то, что знание Всецаря Бога и благочестие они должны предпочитать всякому богатству и самому царству. Конечно, он дал им право и непосредственно действовать для пользы государства, но прежде всего убеждал иметь попечение о Божьей Церкви и приказывал открыто быть христианами. Так руководил он детьми своими, и поступая как бы не по приказанию отца, а по собственному убеждению, они простирались еще далее отцовских внушений. Направляя свои мысли к благоугождению Богу, они со всеми домашними, в самых царских чертогах, исполняли церковные уставы, и это устроено также заботливостью отца, который двор их составил из людей благочестивых. Таковы были и мужи, стоявшие на первых степенях государственной службы, людьми, верующими в Бога, он ограждался как крепкими стенами. Когда же преблаженный василевс устроил и это, тогда Бог, раздающий все блага, видя, что дела Константина

повсюду окончены, положил нужным даровать ему лучшую жизнь, и привел его к необходимости отдать долг природе.

ГЛАВА 53. О том, что, царствуя около тридцати двух лет, а живя более шестидесяти, он сохранил свое тело здоровым

Протекло уже тридцать два года его царствования, без нескольких месяцев и дней, а время его жизни было вдвое более. Не смотря на такой возраст, тело его не знало болезней и слабостей, не имело никаких язв и было крепче юношеского, с виду красиво и способно к усиленной деятельности, так что он мог заниматься гимнастикой, ездить верхом, ходить пешком, участвовать в сражениях, воздвигать трофеи в честь победы над врагами и одерживать верх в бескровной борьбе с противниками.

ГЛАВА 54. О тех, которые чрезмерным его человеколюбием злоупотребляли для своекорыстия и притворства

Равно и силы души его развиты были до высоты человеческого совершенства: он отличался всеми прекрасными качествами, а особенно человеколюбием, которое однако же мне и порицали, называя это беспечностью в отношении к злодеям, причиной своего злонравия почитавшим невзыскательность василевса. И действительно, в описываемое время сам я замечал владычество двух тяжких пороков: разрушительную силу ненасытных и лукавых людей, расхищавших чужое имущество, и невыразимое притворство обманщиков, лицемерно присоединившихся к Церкви и ложно носивших имя христиан. Человеколюбие и добролюбие, искренность веры и прямодушие располагали василевса доверять людям, бывшим, по-видимому, христианами и под маской притворства старавшимся снискать истинное его расположение. Доверяя же им, иногда совершал он не должное. Это-то пятно зависть кладет на прекрасные его деяния.

ГЛАВА 55. О том, что до самом своей кончины Константин писал речи

Впрочем, Божественное правосудие не замедлило наказать этих людей. Сам же василевс между тем душой своей преуспевал в мудрости слова, так что до самой кончины либо писал речи, либо делал предначертания речей, и своим слушателям преподавал боголепное учение, либо составлял законы, то гражданские, то военные, и придумывал все способы к общей пользе людей. Надобно упомянуть и о том, как он, незадолго до своей кончины, в обыкновенном месте собраний произнес одно надгробное слово, и в нем обширно рассуждал о бессмертии души, о людях, проведших жизнь свою благочестиво, и о благах, которые Бог уготовал избранным своим, ясно также и обстоятельно показал, какая участь ожидает противных тому людей, и описал гибельную смерть безбожников.

Свидетельствуя об этом с важностью и силой, он, по-видимому, поражал окружающих себя, и даже спросил одного мнимого мудреца: что он думает о слышанном? Тот подтвердил истину слов его и без меры, хотя не охотно, начал восхвалять учение против многобожия. Беседуя с приближенными перед смертью о таких предметах, он как бы сам для себя уравнивал и изглаживал путь к лучшей жизни.

ГЛАВА 56. О том, как, отправляясь на войну против персов, он взял с собой епископов и палатку по образцу церкви

Надобно также упомянуть, что, услышав в это время о волнении восточных варваров показав, что ему остается одержать и эту победу, Константин решился идти в поход против персов. Приняв такое намерение, он привел в движение воинские дружины, сообщил о том окружающим себя епископам и объявил, что некоторые из них должны находиться при нем для отправления богослужения. Епископы говорили, что они с великим усердием готовы следовать его воле и не думают отказываться, что своими молитвами к Богу они будут содействовать и соратничать ему. Обрадованный такими словами, он написал им подорожную, потом с великим тщанием устроил для этой войны и палатку наподобие церкви, чтобы в ней к подателю победы Богу вместе с епископами возносить свои молитвы.

ГЛАВА 57. О том, как, приняв персидское посольство, провел он пасхальную ночь вместе с другими

Между тем персы, узнав о приготовлениях василевса к войне и очень боясь вступить с ним в битву, отправили к нему послов просить мира. Миротлюбивейший василевс, благосклонно приняв персидское посольство, охотно заключил с ними и дружественный договор. Наступил уже великий праздник Пасхи, и василевс, вместе с другими вознося молитвы к Богу, провел всю пасхальную ночь в бодрствовании.

ГЛАВА 58. О постройке храма в честь Апостолов в Константинополе

После сего начал он в одноименном себе городе строить храм в память Апостолов, и когда это здание возведено было до несказанной высоты, стены его с верху до низу василевс обложил разноцветно блистающими камнями, а купол, украшенный мелкими углублениями, покрыл весь золотом. Снаружи, вместо черепицы, медь доставляла зданию надежную защиту от дождей, по меди же положена густая позолота, так что блеск ее, при отражении солнечных лучей, был ослепителен даже для отдаленных зрителей, купол вокруг обведен был решетчатым, сделанным из золота и меди барельефом.

ГЛАВА 59. Описание того же храма

Так-то великая щедрость и усердие василевса украсили этот храм. Вокруг же храма простирался весьма обширный двор, открытый для чистого воздуха, по четырем его сторонам тянулись портики и замыкали площадь, окружавшую храм, за портиками занимали пространство дворцы василевса, бани, гостиницы и многие другие помещения, приспособленные к удобствам стражей этого места.

ГЛАВА 60. О том, что он устроил в нем гробницу для своего погребения

Это дело василевс посвятил вечной памяти всех Апостолов Спасителя нашего. Впрочем, при построении храма он имел в виду нечто другое, что прежде было скрыто, а под конец стало всем известно. Именно, в этом храме он приготовил сам себе место на случай своей кончины, чрезвычайной силой веры предусматривая, что по смерти, мощи его сподобятся названия апостольских, и желая даже после кончины иметь участие в молитвах, которые в сем храме будут

возносится в честь Апостолов. Итак, соорудив там двенадцать ковчегов, как бы двенадцать священных памятников, в честь и славу лика Апостолов, посреди них поставил он гроб для самого себя, так что с обеих сторон этого гроба стояло по шести апостольских. Василевс предусмотрел, как сказано, мудрым умом, что для успокоения его тела здесь будет самое приличное место. Он издавна и задолго положил в мысли посвятить храм Апостолам, надеясь, что воспоминание о них принесет ему душеспасительную пользу. И Бог не отринул молитвенных надежд его, ибо в то время, как он совершил первые подвиги праздника Пасхи и провел спасительный день, стараясь по обычаю всей своей жизни сделать его торжественным для себя и для всех, в то самое время, как в наиболее благоприятное, помогавший ему в этом Бог, благоволил переселить его в жизнь лучшую.

ГЛАВА 61. Расстройство его тела в Еленополе и мольбы о крещении

Сначала произошло расстройство в его теле, потом открылась в нем болезнь. Поэтому, оставив свой город, он отправился на теплые воды, а оттуда переехал в город, одноименный своей матери^[380]. Здесь, проводя время в храме мучеников, он воссылал к Богу усердные молитвы и прошения, когда же ощутил конец своей жизни, то подумал, что пора уже очиститься ему от прежних прегрешений, ибо веровал, что все, в чем он согрешил, как смертный, будет снято с души его силой мистических молитв и спасительным словом крещения. Размышляя таким образом он преклонял колена на землю, изливал молитвы пред Богом, исповедовал в самом храме грехи свои, и здесь в первый раз удостоился молитвенного возложения рук^[381]. Потом, переехав отсюда в предместье города Никомидии и там собрав епископов, говорил им следующее:

ГЛАВА 62. Константин упрашивает епископов преподать ему Крещение

"Пришло то желанное время, которого я давно жажду и о котором молюсь, как о времени спасения в Боге. Пора и нам принять печать бессмертия, приобщиться спасительной благодати. Я думал сделать это в водах реки Иордан, где во образ нам, как повествуется, принял крещение сам Спаситель, но Бог, ведающий полезное, удаляет меня этого здесь. Итак, не станем более колебаться, ибо если Господу жизни и смерти угодно будет и продлить мое существование, если однажды определено, чтобы отныне я присоединился к народу Божьему и, как член Церкви, участвовал в молитвах вместе со всеми, то через это я подчиню себя правилам жизни, сообразным с волей Божьей". Так сказал Константин, и епископы, совершив над ним священный обряд, исполнили определение Божье, приготовив, что было нужно, преподали ему таинство. Таким образом Константин, первый из всех, от века бывших автократов, через возрождение в церкви мучеников, сделался совершенным христианином. Удостоившись Божественного запечатления, он ликовал духом, обновился и исполнился света Божьего, от переизбытка веры, душевно радовался и живо поражался действием силы Божьей. По совершении священного обряда, он облекся в торжественную одежду василевса, блиставшую подобно свету^[382], и опочил на ложе, покрытом белыми покрывалами, а багряницы не хотел уже касаться.

ГЛАВА 63. О том, как он, приняв крещение, восхваляет Бога

Потом, возвысив голос, он вознес к Богу благодарственную молитву и в заключении сказал: теперь я сознаю себя истинно блаженным, теперь я достоин жизни бессмертной, теперь я верую, что приобщился Божественного света, и лишенных сего блага называл несчастными и жалкими. Когда же вошли к нему таксиархи и игемоны, и сетуя, что он оставляет их сирыми, молились о продолжении его жизни, то он отвечал им, что отныне он удостоен жизни истинной и что только сам хорошо понимает, каких сподобился благ, а потому спешит и не замедлит отойти к своему Богу. После сего сделал он нужные распоряжения: римлянам, жившим в царской столице,

назначил ежегодные дары, а детям, как отцовское наследие, передал жребий царствования и так устроил и все, что было ему угодно.

ГЛАВА 64. Смерть Константина в праздник Пятидесятницы, около полудня

Это происходило во время величайшего праздника всечестной и всесвятой Пятидесятницы, которая хотя продолжается семь недель, но составляет одно торжество. По свидетельству Божественных писаний, в этот праздник произошло и вознесение на небо общего Спасителя, и сошествие к человекам Святого Духа^[383]. Удостоившись во время этого праздника тех же благ, Константин в самый последний день его, который не грешно назвать праздником праздников, около полудня взят был к своему Богу. Смертное оставил он смертным, а разумной и любящей Бога частью души соединился с своим Богом. Таков был конец жизни Константина. Но перейдем к дальнейшему.

ГЛАВА 65. Плач воинов и вождей

В туже минуту дорифоры и вся стража, разодрав одежды и повергшись на землю, начали ударяться головами, огласили дворец плачем, рыданиями и воплями, и именовали Константина своим владыкой, господином, василевсом, и не столько владыкой, сколько отцом как бы кровных детей. Таксиархи и лохаги называли его своим спасителем, хранителем и благодетелем, а прочие войска, не нарушая должного порядка, скорбели, как бы покинутые стада, о своем добром пастыре, народ, блуждая по городу, выражал душевную скорбь криками и воплями, многие от печали, казалось, объаты были ужасом, каждый считал то несчастье собственным и оплакивал свою долю так, как бы у всех отнято было общее благо.

ГЛАВА 66. Перенесение его тела из Никомидии в константинопольский дворец

Воины, взяв тело Константина, положили его в золотой гроб, потом покрыв багряницей, принесли его в одноименный василевсу город и поставили на высоком катафалке в одной из лучших комнат царского дворца. Вокруг, на золотых подсвечниках, зажжены были свечи, что взорам присутствующих представило удивительное зрелище, какого никто и никогда, от создания мира, не видывал на земле под солнцем. Именно среди внутренней залы дворца, в золотом высоко поставленном гробе лежало по царскому порядку, накрытое порфирой и диадемой тело василевса, вокруг него стояла многочисленная, бодрствовавшая день и ночь стража.

ГЛАВА 67. О том, что и комиты, и все прочие воздавали ему почести после смерти, как при жизни

Комиты, военные игемоны, военные архонты, которым при жизни государя долг повелевал приходить к нему с приветствиями, нисколько не изменяя этого порядка, приходили и теперь в установленные часы к лежавшему во гробе, как бы к живому василевсу, и преклоняя колена, приветствовали умершего. После них являлись и то же делали сенаторы и все важные лица. Потом перед этим зрелищем представлялся народ, различных сословий, с женами и детьми. И это совершалось таким образом долгое время, потому что стратеги положили держать и хранить тело василевса, пока придут его дети почтить своим присутствием погребение родителя. Итак, блаженный василевс, даже по смерти, царствовал один, и все шло обыкновенным порядком, как было при его жизни. Одному только ему от начала мира Бог даровал такую честь. И действительно, из всех автократоров, он один различными делами чтит всех Бога и Христа его, а потому один по всей справедливости и сподобился этого. Одному только ему сущий над всеми Бог даровал преимущество царствовать над людьми даже по смерти, и людям, не лишенным смысла, этим ясно указал на нестареющее и нескончаемое царствование души его. Так происходило все это.

ГЛАВА 68. О том, как войско провозгласило детей его Августами

Избрав из военных сановников людей, издавна известных верностью и преданностью василевсу, таксиархи послали их возвестить кесарям о событии, и они исполнили поручение. Между тем, находящиеся в военных лагерях войска, узнав о смерти василевса, как бы по вдохновению свыше, будто жив был еще великий василевс, единогласно решили никого не признавать римскими автократорами кроме детей его ^[384], и вскоре положили всех их называть отныне не кесарями, а августами, — именем, которое принимается за величайший и самый высший символ верховной власти. Войска делали это, сносясь в своих мнениях и отзывах письменно, и единодушное согласие всех их в одно мгновение времени распространилось повсюду.

ГЛАВА 69. Сетование Рима о Константине и почести, оказанные ему по смерти посредством его изображения

Жители царского города, самый сенат и римский народ, узнав о смерти василевса, предались неограниченной скорби, потому что такая весть поразила их ужасно, сильнее всякого несчастья. Бани и рынки были закрыты, общественные зрелища и все, бывшие в обычае увеселения людей праздных, запрещены, и те, которые прежде предавались удовольствиям, теперь бродили с поникшими взорами. В то же время все римляне единогласно величали василевса блаженным, боголюбезным и поистине достойным царствования, и выражали это не только восклицаниями, но и самыми делами, именно: ему и мертвому посвящали картины, как живому, изображая на них красками вид неба и представляя василевса покоящимся в горнем жилище, превыше небесных кругов. Эти люди (как и все прочие) провозглашали также никого другого, а только детей его, автократорами августами, и громогласно умоляли, чтобы тело василевса перенесено было к ним и погребено в царском городе.

ГЛАВА 70. Констанций погребает его тело в Константинополе

Так-то славили Богом почтенного и римляне. Между тем второй сын его, находясь при теле отца, перенес его в Константинополь и сам управлял перенесением. Он шел впереди и вел отрядами воинскую дружину, за которой следовало бесчисленное множество людей, а за телом василевса следовали копьеносцы и гоплиты, которые, по прибытии, поставили гроб в храме Апостолов Спасителя. Выражая таким образом почтение к отцу, новый василевс Констанций сохранил должное благоговение к его памяти — и своим присутствием, и своими в отношении к нему обязанностями.

ГЛАВА 71. Собрание в упомянутом храме Апостолов, при погребении Константина

Когда же он и войска удалились, тогда вышли на середину служители Божьи, окруженные многочисленным стечением православного народа, начали совершать богослужение и молитвы. Здесь, лежавший на высоком катафалке блаженный был прославляем, а весь народ, вместе с священнослужителями, не без слез и глубоких воздыханий, возносил к Богу молитвы о душе василевса и этим исполнял желание боголюбезного. В самом деле, рабу своему Бог явил благоволение и в том, что после его кончины, царство даровал возлюбленным и законным его детям, а храмину преблаженной его души, чего он сильно желал, прославленную названием равноапостольной, сопричисленную к народу Божьему удостоенную постановленного богослужения и мистических священнодействий, и проявившую плоды святых молитв, сподобил приснопоминания с Апостолами. Сам же он, как бы возродившись для высочайшей власти, удерживает царство и по смерти, и сохраняя имя победителя, великого Августа, самым названием управляет римлянами.

ГЛАВА 72. О птице феникс

Он, не как та египетская, говорят, единственная в своем роде, птица, которая умирает на груди благовонных растений, сжигая сама себя, а потом, возродившись из своего пепла, начинает летать и является такой же, какой была прежде, — он уподобился Спасителю, который, как зерно пшеницы, умножившись из одного себя, по благословию Божьему, произрастил колос, и своими плодами наполнил всю землю. Подобно ему, и сей преблаженный, через преемство детей своих, из одного сделался многочисленным, так что у всех народов на почетных картинах изображается вместе со своими детьми, и любимое имя Константина живет не менее после его смерти.

ГЛАВА 73. О том, что на монетах изображали Константина как бы восходящим на небо

Его изображения чеканили и на монетах: с одной стороны на них представляли блаженного с покрытой главой, а с другой — сидящим на четырехконной колеснице и возносящимся на небо, куда простертая свыше рука принимала его.

ГЛАВА 74. О том, что чтимый им Бог воздал ему по достоинству

Все это явив перед нашими очами в Константине, который один из бывших когда-либо царей открыто исповедывал себя христианином, Бог всяческих показал, сколь великое различие полагает он, с одной стороны, между почитателями Его и Христа Его, — с другой, между людьми, избравшими противное, которые, восстав на Церковь Божью, тем самым вооружили и Его против себя и сделали врагом себе. Погибель каждого из них ясно доказала, что они находились под гневом Божьим, тогда как известный всем конец жизни Константина ручался за благоволение к нему Бога.

ГЛАВА 75. О том, что из прежде бывших римских василевсов Константин был василевсом самым благочестивым

Так как он один из римских василевсов с глубочайшим благоговением чтит Всецаря — Бога, один не обвиняясь проповедовал всем учение Христа, один столько прославил Церковь Его, сколько никто от века, один ниспроверг все заблуждения многобожия и обличил все роды идолослужения, то один также, и при жизни и по смерти, удостоился благ, каких не достигал никто другой. Ни между эллинами, ни между варварами, ни между римлянами прежних веков, до самого нашего времени, не упоминается ни об одном подобном.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)

Примечания

1

¹ Кесария Палестинская — город на средиземноморском побережье Палестины, столица провинции с 6 г. от Р.Х., епископия с 2 в. от Р.Х. Евсевий был епископом Кесарии с 313 г. до своей смерти в 339 г.

2

² Традиция празднования десятилетия правления ведет свое начало еще от первого римского императора — Августа. Формально Август каждые десять лет просил сложить с себя чрезвычайные полномочия, а Сенат упрашивал императора продолжить свое правление.

3

³ Имеются в виду разумеется не религиозные гимны, а традиционные славословия императору, произносимые нараспев во время совершения триумфов и празднования десятилетий правления.

⁴ Датой двадцатилетия правления Константина иногда считают 25 июля 326 г., хотя по сообщениям Евсевия (3.15; 4.44), это должен быть 325 г., так как Евсевий говорит о том, что Первый Вселенский Собор происходил во время этого празднования, а Тирский собор — во время празднования тридцатилетия. В.В.Болотов, например, также придерживается даты 325 г. (В.В.Болотов. Лекции по истории древней церкви. М., 1994 г. т. IV. с.46.) Эта ошибка объясняется тем, что дата десятилетия правления рассчитывалась от момента назначения цезарем, т. е. 305 г. в нашем случае, когда Констанций стал августом, а не с принятием титула августа после смерти отца в 306 г. Обычно годы правления отсчитывались именно со времени принятия титула цезаря, например, Евтропий в "Краткой истории от основания Города"(X.1.3.) именно так считает годы правления Констанция.

5

⁵ Именно потому, что император Константин старался совмещать праздники своего правления с созванием соборов, Евсевий говорит о "сонмах слуг Божьих" т. е. епископов и пресвитеров.

6

⁶ Евсевий указывает на похвальное свое слово Константину, которое дошло до нас, и в изданиях его сочинений помещается после речи Константина к собору святых.

7

⁷ А именно: Константин, Констанций и Констант.

8

⁸ По реформе управления империей, произведенной императором Диоклетианом, империя делилась на две: во главе каждой стоял август как старший правитель, под его началом находился цезарь, его заместитель и будущий преемник. Традиционно считается, что система эта предполагала еще и добровольное отстранение августов от власти через некоторое время и их выход в отставку, хотя, например, рассказ Лактанция об отречении Диоклетиана позволяет усомниться в этом (*de Mort., Pers.*, 18). Сам институт цезарей имел свое начало еще в правление Адриана, впервые почтившего титулом цезаря своего будущего преемника.

9

⁹ Автократор — чрезвычайно важное понятие в политической теории древности, оно предполагает полную независимость правителя от какой-либо внешней или внутренней силы.

10

¹⁰ Август — имя первого императора, превратившееся в часть императорского титула, прибавляемую к имени. Также см. прим. 4.

¹¹ Не совсем понятно, что Евсевий имеет в виду. Константин умер в Аквирионском дворце в Никомидии. После смерти его тело было перевезено в Константинополь и там он был похоронен в храме Св. Апостолов. Единственное время, когда его тело находилось в царском дворце это момент между привозом его из Никомидии и приездом его сыновей, т. е. очень небольшой промежуток времени (см. кн. IV, 67–68). Таким образом, приходится предположить, что Евсевий либо начал писать свое сочинение в это время, либо присоединил к уже готовому сочинению это вступление.

12

¹² Изображения предков — покровителей домашнего очага, весьма почитались как в Греции, так и в Риме. Им приносили жертвы, воскурляли фимиам, каждый полноправный гражданин того или иного города всегда был жрецом родового бога — предка. Конечно, в начале IV в. это почитание уже не было таким всеобщим, но остатки его несомненно сохранялись в среде языческой аристократии, на что указывает, например, указ Максимиана Дайи, о котором упоминает Лактанций (О смерти гонителей, XXXVI), который обязывает декурионов преследовать христиан и ежегодно приносить жертвы помимо "старых жрецов".

13

¹³ Изображения богов в Греции и Риме раскрашивались, краски при этом готовились на основе растопленного воска. Умершие часто изображались не в качестве бюста или статуи, а в виде настенных росписей.

14

¹⁴ Имеется в виду широко распространенный в Греции обычай надписывания на могиле умерших эпитафий, восхваляющих их деяния и обычно пишущихся от первого лица.

15

¹⁵ Скорее всего, Евсевий имеет в виду Деяния Апостольские (напр. 7, 55–56).

16

¹⁶ Флавий Валерий Константин I Великий (27.02.272(?)-22.05.337), римский император с 25.07.305.

17

¹⁷ Мф. 5.14–16.

18

¹⁸ Титаны — в греческой мифологии дети Геи и Урана, составляли доолимпийское поколение богов. Основной мифологический сюжет о титанах — титаномахия — восстание титанов против богов.

19

¹⁹ Видимо, Евсевий имеет в виду правителей империи от Диоклетиана, так как начиная с его правления до победы Константина над Лицинием, управление империей было разделено между разными лицами. Право сделать подобное предположение дает отсутствие каких бы то ни было обширных внешних завоеваний в правление Константина, хотя вполне возможно, что эти слова просто похвала, приличествующая панегирику.

20

²⁰ Кир Великий — персидский царь (559–530 гг. до Р.Х.), основатель персидской державы, при нем персами были завоеваны Мидия, Лидия и Вавилония. Интересно, что Секст Аврелий Виктор, языческий историк и младший современник Евсевия, также сравнивает Константина и Кира. (О цезарях. XL.13–14).

21

²¹ Имеется в виду царица массагетов Томирис. (Геродот. История, I, 205–214.) Хотя по рассказу Геродота Кир погиб не "от руки женщины", а просто в сражении с массагетами, Евсевий же для усиления эффекта риторического сочинения представляет гибель персидского царя более бесславной, нежели на самом деле.

22

²² Александр Македонский (356-13.06.323 до Р.Х.) стал царем в 336 г.

23

²³ Мужской возраст в классической Греции начинался с 30 лет. В Спарте "молодой человек" становился мужчиной и мог принимать участие в народном собрании именно с этого возраста. Во времена Евсевия в Римской империи, для службы в армии молодой человек считался годным с 21 года.

²⁴ Относительно пьянства Александра, древние очень расходились во мнениях. Арриан (Поход Александра. VII.29) утверждает (со слов Аристобула), что Александр пил мало, а частые пирушки устраивал из расположения к друзьям. Ту же точку зрения поддерживает Плутарх (Александр и Цезарь. XXIII.) Но, конечно, вопрос этот трудно докажем и в значительной степени его разрешение зависело от расположения или не расположения к македонскому царю пишущего. Языческие авторы, разумеется, восхищались Александром, поражаясь в основном размерами его завоеваний. Для христиан Евсевия, задумывающегося о смысле этих походов, здесь нет не только предмета для восхищения, но наоборот, только бессмысленное и кровожадное честолюбие.

25

²⁵ Александр прожил 32 года и 8 месяцев, царствовал 12 лет и 8 месяцев.

26

²⁶ Незадолго до смерти Александра умер его ближайший друг Гефестион.

27

²⁷ Александр умер в Вавилоне, его сын от Роксаны Александр родился уже после его смерти.

²⁸ После смерти Александра ближайшие сподвижники его — диадохи разделили его царство: Антипатру досталась Македония и Греция, Антигону — Фригия, Ликия и Памфилия, Птолемею — Египет, Селевку — Вавилония и Сирия, Лисимаху — Понт и Фракия.

29

²⁹ См. кн. 4, 19–21.

³⁰ Евсевий имеет в виду пиктов и скоттов, во время похода против которых умер Констанций Хлор, отец Константина. Видимо, после смерти отца он сам закончил этот поход. Возможно также, что Константин прибыл к отцу еще в самом начале похода, до переправы в Британию и тогда участвовал во всем отцовском походе — см. прим. 66.

³¹ Имеется в виду война с готами в 322 г. Евтропий упоминает о нескольких сражениях, в которых Константин разгромил готов. (Краткая история от основания Города. X.7.1.) Также Секст Аврелий Виктор упоминает о победе над полчищами готов и сарматов (О цезарях. XLI.13–14). Фотий, пересказывая Филосторгия, также упоминает о переселении готов в Мизию в правление Константина. ("Краткое изложение "Церковной истории" Филосторгия. II.5.) Иордан сообщает при этом, что вспомогательный отряд, выставленный готами против Лициния стал одной из причин победы Константина. После войны этот отряд (40.000 чел.) был оставлен императором на службе и получил впоследствии название федератов. (Иордан. О происхождении и деянии гетов, 111–112). Выражение "вся Скифия", которое позволило Э. Гиббону чрезвычайно резко отозваться об исторической ценности сочинения Евсевия, конечно, не стоит понимать буквально, но во-первых, оно вполне приличествует панегирику, писавшемуся в то время, когда память о походах Константина была еще жива и никакой речи о попытке фальсификации быть не могло, а во-вторых, такое обобщение было вполне распространено в исторической традиции античности. Цезарь в "Записках о Галльской войне" позволяет себе подобное же выражение о завоевании "всей Германии".

³² Блеммии — эфиопское племя, тревожившее пределы империи и во времена Диоклетиана, который, отодвинув пределы империи к Элефантине, приказал заключить с ними договор о регулярной выплате денег под условием прекращения набегов. (Прокопий Кесарийский. Война с персами. I. 28–33.)

³³ В данном случае Евсевий называет завоеванием отражение нападений варваров, правда, не совсем понятно, что он имеет в виду, так как до нас не дошло никаких сведений о пребывании Константина в Египте, соседями которого были эти варварские племена. Возможно, риторически очерчивая всю империю, которая была под властью Константина, он просто указывает крайние пределы его власти. Возможно также, что Константину или его подчиненным пришлось отражать очередные набеги воинственных блеммиев, наконец, возможно, Евсевий имеет в виду порядок, который установил Диоклетиан в отношениях империи с ними, и который Константин утвердил.

³⁴ Евсевий имеет в виду распространение власти Константина над восточной частью империи после победы над Лицинием, а не внешние приобретения. Почти во все время правления Константина, империя не вела войн с Персией, и лишь в конце своего правления император начал поход против персов, но в начале этого похода умер.

35

³⁵ В данном случае, как и почти на всем протяжении истории Евсевия, при упоминании Индии следует понимать "внутреннюю" Индию, то есть царство омиритов (Абиссиния).

36

³⁶ В Персии Ахеменидов сатрап это правитель провинции. Здесь Евсевий намеренно употребляет анахронизм для украшения своего сочинения, обычно мелких правителей во времена Евсевия называли царьками.

³⁷ Имеются в виду мелкие пограничные племена: зарейнские, задунайские, нумидийские и арабские, сохранявшие своих правителей, но зависимые от империи. Обычай ставить статуи и изображения римского императора прямо связан с обожествлением правителей, так как эти статуи служили предметом культового поклонения.

³⁸ Это замечание Евсевия очень любопытно с точки зрения политических теорий того времени. Во времена поздней империи основной упрек историками и писателями к "идеальному императору" Марку Антонину был именно в том, что он в нарушение установившейся традиции усыновления достойнейшего, последний передал власть своему родному сыну. Против наследственной передачи власти была направлена и система Диоклетиана. У Евсевия же мы видим одно из первых совершенно категорических высказываний в пользу наследственной монархии, хотя возможно, что здесь сыграло не последнюю роль время написания этого труда — период правление детей Константина.

³⁹ Интересно, что для античных историков возвеличивание своего труда в сочинении являлось почти правилом, Евсевий же открывает другую форму, впоследствии также ставшую традиционной в византийской историографии — традицию указания на недостаток должного умения при описании столь значительных событий и рассмотрения своего труда как религиозного долга. Интересно, что при этом он сохраняет (в завуалированной форме) и античную форму, в своем своеобразном вступлении или прологе вознося похвалы Константину и указывая на его неповторимость и величие он продолжает традицию "Истории" Фукидида и других античных историков, прославляя избранный для повествования предмет.

⁴⁰ Клавдий Нерон Тиберий — римский император с 54 по 68 г. от Р.Х., один из немногих римских императоров, в оценке которых сошлись и языческие, и христианские авторы. Первый, осуществивший гонение против христиан за якобы поджог ими Рима. В среде языческих историков, его имя стало примером императора жестокого, безнравственного и бездеятельного. Под "ревностными писателями" Евсевий скорее всего имеет в виду Тацита и Светония.

41

⁴¹ Все это рассуждение Евсевия по ходу мысли тождественно рассуждению Платона в Государстве о пользе и вреде мифов (Государство. II. 337–338).

⁴² Трофей — первоначально сооружение из вражеского оружия, посвященного богам в честь победы и сооружаемый на поле боя. Здесь — уже просто захваченное вражеское оружие. Когда далее в тексте Евсевий называет трофеем знамя Константина, то слово это, чаще всего победный трофей или спасительный трофей, следует понимать только как эпитет знака победы.

43

⁴³ Евсевий вспоминает широко известный в древности рассказ о Солоне, обратившемся с этими словами к Крезу, который, в свою очередь пересказал их своему победителю — Киру. (Геродот. История. I. 29–33; Плутарх. Солон. 37–38.)

⁴⁴ См. Исх. 1.3.

⁴⁵ Евсевий имеет в виду гонение Диоклетиана, открытое им в 303 г. и подписанное именами всех тогдашних тетрархов — Диоклетиана, Максимиана Геркулия, Констанция Хлора и Максимиана Галерия. Гонение это было одним из самых страшных, как по всеобщности, так и по последовательности, с которой оно проводилось. После отречения от власти Диоклетиана и Максимиана Геркулия, с 1 мая 305 г., августом на Востоке стал Максимин Галерий, а на Западе Констанций Хлор. После этого на Западе гонение прекратилось, а на Востоке вспыхнуло с новой силой. Евсевий подробно описывает это гонение в 9 книге своей "Церковной истории". Очень любопытно то, что на протяжении почти всего своего труда, он называет императоров — гонителей тиранами. Термин "тиран" во времена поздней империи имел вполне определенное значение — государь, правящий не по праву, захвативший власть силой, как вариант — жестокий и несправедливый правитель. С чисто юридической точки зрения — все эти правители законные императоры. Словоупотребление же Евсевия указывает на то, что тиранами их делает не сомнительный приход к власти и даже не безнравственное или жестокое поведение, о котором он часто не упоминает, а совершенно конкретный признак — отношение к Церкви. Так, Лициния он называет императором во время его борьбы против Максимиана Даза и тираном при открытии гонения.

⁴⁶ По сообщению Секста Аврелия Виктора (О цезарях. XL. 2) "... Галерий держал его как заложника под предлогом отеческого о нем попечения". До этого он состоял при дворе Диоклетиана, который, по сообщению Лактанция (О смерти гонителей, XVIII), возвел его в чин трибуна первого разряда за участие в компании в Палестине и Египте, где Евсевий видел Константина еще в молодом.

⁴⁷ Констанций Хлор (ок.250-25.07.306 г.), цезарь с 1.03.293 г., август с 1.05.305 г. Этот правитель равно восхищал языческих авторов, вот как характеризует его Евтропий ("Краткая история от основания Города" X.1.3.): "Был он мужем великим и доброжелательности величайшей, усердствовал в обогащении провинциалов и частных лиц, не стремясь к такому же увеличению государственной казны, и говорил, что лучше общественное богатство держать у частных лиц, чем хранить его в одном сундуке. Жил он столь скромно, что, в праздничные дни, когда желал устроить пир для своих многочисленных друзей, брал займы у частных лиц серебряную посуду для украшения стола своего. Он был не только любим, но в Галлии даже почитался наравне с богами и особенно за то, что в его правление избавились наконец от диоклетианова опасного безумия и от максимиановой кровожадной безрассудности".

48

⁴⁸ Гай Аврелий Валерий Диоклетиан (245-03.12.316), римский император с 17.11.284. по 01.05.305 г.

⁴⁹ Марк Аврелий Валерий Максимиан (Геркулий), ок. 250–310 гг., с 285 г. цезарь, с 286 — август и соправитель Диоклетиана.

⁵⁰ Марк Аврелий Максенций (ок. 280-28.10.312), сын Максимиана Геркулия, захватил власть в Риме и провозгласил себя августом (28.10.306) через некоторое время после отречения отца. Евсевий упоминает его в качестве товарища Констанция Хлора не исторически, по одновременности правления, так как они не правили одновременно: Констанций умер за три месяца до того, как Максенций провозгласил себя императором. Кроме того он не упоминает, например Галерия, игравшего гораздо большую роль и долго бывшего соправителем Констанция, еще когда оба они были цезарями. Его противопоставление императоров покровительствующих христианам с борющимися против них не опирается ни на порядок старшинства, ни на хронологию, хотя, конечно, связан рамками определенного периода. Поэтому в список противопоставляемых Констанцию не попал и Галерий, как написавший указ, прекращающий гонение.

⁵¹ Товарищи Констанция до 305 г. — августы Диоклетиан и Максимиан и цезарь Галерий. С 305 г. — Констанций и Галерий стали августами, а Флавий Север, Константин и Максимиан Даза цезарями. О нравственных пороках соправителей Констанция свидетельствуют и языческие авторы. Так, Виктор (Секст Аврелий Виктор. Извлечения о жизни и нравах римских императоров. XL.18–19) говорит о пьянстве Максимиана Дазы, о Максимиане Геркулии пишет, что он "... был необузданного нрава, пылал сластолюбием, был тупоумен..." (Там же, XL. 10) Евтропий пишет о Диоклетиане, что он "был хитрым, но проницательным, очень острого ума и суровостью своей пытался подавить чужую злобу". (Краткая история от основания города. IX.26.)

⁵² Одним из отличительных признаков именно гонения Диоклетиана было разрушение или конфискация христианских храмов. Возможно также, что Евсевий намекает на разрушение храма в Никомидии в самом начале гонения Диоклетиана. Храм действительно был разрушен "сверху до низу", так как Диоклетиан опасался его сжигать, боясь пожаров в городе (Лактанций. *de Mort. Pers.*, 12). По сообщению Лактанция, также не причисляющего Констанция к гонителям, тот позволил разрушить несколько храмов в Галлии, которые легко можно было со временем выстроить, но не потерпел гибели ни одного из христиан (там же, XV). В. В. Болотов, правда, полагает, что в его правление, но, возможно, без его ведома пострадал в это гонение знаменитый Осий Кордовский, но Лактанций со всей определенностью сообщает, что Испания относилась к территории, управляемой Геркулием, а не Константином.

⁵³ Под "домашними" убийствами Евсевий, видимо, подразумевает жестокую казнь придворных: св. Горгония, Дорофея, Петра и многих других, о чем он рассказывает в своей "Церковной истории" (VIII, 2,4–6,5; также см. Лактанция. *de Mort. Pers.*, 13, 14, 15.) Последний подробно описывает многочисленные случаи казни именно среди придворных. Относительно гибели жен, известна, например, св. мученица Иулиания, мученическая кончина которой относится к 304 г., она была обручена с епархом города Никомидии.

⁵⁴ По сообщению Лактанция, указы Диоклетиана и Галерия предписывали жертвоприношения при любом контакте жителей и властей, любом судебном и юридическом действии, что фактически ставило христиан в положение вне закона.

⁵⁵ Имеется в виду Диоклетиан.

56

⁵⁶ 23 февраля 303 г. произошло разрушение церкви в Никомидии, а на следующий день был обнародован эдикт о всеобщем гонении.

⁵⁷ Лактанций сообщает (О гибели гонителей, XV.), что в силу огромного количества христиан, подлежащих смерти, кроме массовых сожжений, казнили и иными способами: "Других бросали в море, привязав им камень на шею".

⁵⁸ Евсевий обозначает этим словом начальников вообще — так как он пишет панегирик и не ставит своей целью точное описание титулов и рангов, предпочитая украшать свое сочинение широким использованием архаичных терминов.

⁵⁹ Не совсем понятно, что имеет в виду Евсевий, ведь гражданские должности обычно были доступны людям высших классов, закрытой для службы была только армия, да и то только для сенаторов.

⁶⁰ Обычная форма проверки для христиан — требование принести жертву богам или гению императора.

61

⁶¹ То есть о христианах.

62

⁶² То есть стал августом (1мая 305 г.).

⁶³ Евтропий ("Краткая история от основания Города" IX.27.1.), так рассказывает об этом: "Но когда Диоклетиан под тяжестью лет почувствовал невозможность управлять Империей, он уговорил Геркулия уйти в частную жизнь, а дела государственные передать более молодым". Виктор (Секст Аврелий Виктор. О цезарях. XXXIX. 46–48) называет другую причину: "Несмотря на такое управление, правители все же не остались незапятнанными пороками. Геркулия обуревало такое сластолюбие, что он не мог сдерживаться от посягательства даже на тела заложников. Галерий недостаточно был верен даже по отношению к друзьям, несомненно, из-за боязни ссор, поскольку его соучастники в управлении полагали, что разоблачения могут нарушить их общее согласие. Итак, силы города Рима были как бы подрублены: сокращено было число когорт преторианцев и число солдат под оружием, и большинство полагает, что именно по этой причине он (Диоклетиан) сложил с себя власть. Он хорошо понимал окружающие опасности и когда увидел, что сама судьба готовит внутренние бедствия и как бы крушение римского государства, он отпраздновал двадцатилетие своей власти и, будучи в добром здоровье, сложил с себя заботу об управлении государством". Лактанций же рассказывает, что Галерий вынудил тяжело заболевшего Диоклетиана и Геркулия отказаться от верховной власти, причем последнему пригрозил войной в случае отказа (О смерти гонителей, XVII, XVIII).

⁶⁴ Евсевий ошибается, Диоклетиан отрекся в 305 г., почти через два года после начала гонения. Это тем более странно, так как в своей Церковной Истории он указывает правильный промежуток — два года (VIII, 13, 11).

65

⁶⁵ Диадема — головное украшение императоров, первоначально персидских царей, от них было заимствовано эллинистическими правителями. Как царское украшение использовалось уже Гелиогабалом (218–222 гг.), затем Диоклетианом, который ввел для императоров шелковое одеяние, расшитое золотом, диадему и сандалии, украшенные драгоценными камнями.

⁶⁶ Констанций был провозглашен все-таки не первым августом, так, август Галерий проигнорировал его назначение Константина цезарем и назначил на его место Севера. Любопытно, что Гиббон (Закат и падение Римской империи. ч.1 гл. XIV) также называет Констанция Хлора главным августом, не замечая при этом, что это противоречит всем дальнейшим событиям — Галерий назначает Севера в Италию и Африку, а Максимиана на Восток без воли на то Констанция и собирается назначить Лициния после смерти Констанция в Галлию, Британию и Испанию. То есть ведет себя как вполне полноправный август, который выше Констанция по праву. Маловероятно при этом даже предположение, что при номинальном главенстве Констанция Галерий обладал большими силами и поэтому имел возможность пренебрегать этим главенством, это предположение также противоречит дальнейшим событиям: рейнская армия была традиционно весьма сильна и управление одной Галлией и Британией не помешало впоследствии ни Константину завоевать остальную империю, ни Юлиану решиться на узурпацию. Наконец, вряд ли можно объяснить такое поведение Констанция его мягкостью, нежеланием гражданской войны и т. д. Назначение Севера в этом случае было бы столь вопиющим нарушением субординации и настолько явным пренебрежением прав Констанция, что вряд ли можно предположить такую бесхребетность у цезаря и августа, состарившегося в походах. Поэтому гораздо более близким к истине выглядит сообщение Лактанция (*de Mort., Pers., XVIII–XX*), по рассказу которого Галерий представил Диоклетиану будущих цезарей — Севера и Максимиана и вынудил того признать их, несмотря на предупреждение Диоклетиана, что эти люди не способны к управлению государством. При этом очевидные кандидатуры Максенция и Константина были отвергнуты Галерием, о первом Галерий сказал, что он слишком непочтителен и непослушен, а о втором, что он слишком хорош и Галерий будет им стеснен. Он же сообщает, что "По отречении от престола Диоклетиана и Максимиана Старшего, Галерий счел себя властителем Ойкумены. Хотя

Констанций и должен был занять первое место; но он его не уважал по причине его кротости и слабого здоровья".

⁶⁷ У Констанция было две жены — Елена, сыном которой был Константин и Феодора, дочь Максимиана Геркулия, от которой у него было три сына: Юлий Констанций, Аннабаллиан и Далмаций и дочери — Евтропия, Анастасия и Констанция. У Диоклетиана была только одна дочь — Валерия, у Максимиана Геркулия — сын Максенций и дочь Фауста.

⁶⁸ См. прим. 44.

69

⁶⁹ То есть, Диоклетианом.

⁷⁰ Хорошее образование Константина подтверждает его "Слово...", и в связи с этим весьма странными выглядят многочисленные утверждения Э. Гиббона об отсутствии у Константина хоть какого-то образования. Видимо, Гиббон либо просто игнорирует существование этого текста, либо не верит в то, что Константин был его автором. Хейкель высказывает мысль только о частичном авторстве Константина. По его мысли комментарий к Вергилию принадлежит перу секретаря (см. ком. к Сл. Конс.). Правда Хейкель не выражает сомнений в образовании императора, скорее наоборот подчеркивает его основательность.

⁷¹ Лактанций (de Mort., Pers., 24) подробно рассказывает об этих кознях, правда приписывая их Галерию: "Он (Галерий — А.К.) строил ему различные козни, не смея напасть на него явно, из опасения навлечь на себя междоусобную войну и возбудить к себе ненависть войска, которого страшился более всего. Однажды, под предлогом увеселения, навел он его на льва, над которым, однако же, Константин восторжествовал".

⁷² Судя по всему, бегство Константина от Галерия совпало с назначением его цезарем Констанцием и назначением Галерием Севера на то же место. Очевидно, в такой двусмысленной ситуации оставаться при дворе Галерия было смертельно опасно. Так, Феофан в "Хронографии" под 293 г. говорит о том, что Галерий замышлял убийство Константина. Виктор же не упоминает о грозящей Константину опасности и так объясняет побег: "Не желая мириться с назначением Севера, Константин, при своем сильном и неукротимом характере, тогда уже, с юных лет охваченный страстным стремлением к власти, решил бежать и, чтобы сбить со следа преследователей, повсюду, где пролегал его путь, убивал казенный вьючный скот и добрался до Британии" (Секст Аврелий Виктор. О цезарях. XL. 2.) Но сам характер его сообщения противоречит его оценке этих действий Константина, 1), наличие преследователей указывает на действительную опасность, которая ему угрожала, 2), так как Виктору известно назначение Константина цезарем и вследствие этого его двусмысленное положение при Галерии, назначившем для Италии другого цезаря, эту оценку можно объяснить очевидной неприязнью язычника Виктора к Константину. Кроме того, Фотий ("Краткое изложение "Церковной истории" Филосторгия. I.5.), например, говорит о происках против Константина со стороны Диоклетиана. Но если указанные события произошли до отречения Диоклетиана, то не понятно, почему после этого отношения между ними были столь хороши, что Константин приглашал его на свадьбу Лициния со своей сестрой Констанцией (Секст Аврелий Виктор. Извлечения о жизни и нравах римских императоров. XXXIX. 7.). И почему Диоклетиан, уходящий на покой, мог бы считать себя спокойным, делая августом отца убитого Константина. Наконец, существует подробный рассказ Лактанция (de Mort., Pers., 24) об этих событиях: "Между тем, как эти жестокости им (Галерием — А.К.) производимы были, он не помышлял о свержении Констанция, выжидая его смерти и полагая ее близкою. Этот государь, опасно заболев, потребовал к себе для утешения сына своего Константина. Не в первый раз он о том просил. Галерий ничего так не боялся, как отъезда Константина... Употребив

бесполезно многие извороты против него, Галерий наконец отпустил его, и подписал его отпуск своей рукой при закате солнца, дозволив ему отправиться в путь завтра поутру, по получении его приказания. Он имел намерение или удержать его опять под каким-либо предлогом или послать курьера к Северу с повелением задержать его в Италии. Константин, предвидя это намерение, в ту же ночь после ужина садится на лошадь и уезжает", он же сообщает об ужасном бешенстве Галерия при этом известии и о подрезании жил у почтовых лошадей Константином во избежание преследования.

⁷³ Анон., стр. 710. и *Panegy. Veter.*, VII, 4утверждают, что Константин прибыл к Констанцию в порт еще перед отплытием в Британию. Мнение Евсевия подтверждают Зосим, кн.2, с. 79; и Лактанций, *de Mort. Pers.*, гл. 24.

⁷⁴ Имеется в виду хор античной трагедии или комедии, по законам жанра не вмешивавшийся в разворачивающиеся события, и лишь комментирующий происходящее.

⁷⁵ О назначении Констанцием своим преемником Константина говорят также Лактанций (*de Mort. Pers.*, 25) и Либаний (*Oration 1*). Констанций умер в Эбораке (Йорк), резиденции правителя Британии, поэтому Евсевий говорит о царском дворце.

⁷⁶ Багряница — плащ пурпурного цвета, отличавший императоров. Облечение в нее означало принятие императорского звания. Выражение "отеческая" скорее всего следует понимать буквально, так как изготовление императорского облачения происходило под жестким надзором, а попытки его изготовить помимо фиска преследовались. Известны многочисленные случаи затруднений при провозглашении императоров армией, а не предшественником, который имел возможность изготовить его заранее. Например, проблема с императорской диадемой при провозглашении императором Юлиана Отступника, описанная Аммианом Марцеллином (Аммиан Марцеллин. Римская история. XX. 4. 17–18.).

⁷⁷ По сообщению Евмения (VII, 8), Константин отказывался от принятия титула (августа или цезаря?) и даже пытался ускакать, дав лошади шпоры. Вообще, такое провозглашение армией отнюдь не следует понимать, как какой-то признак бунта. Обычная форма законного провозглашения — объявление августом цезаря при одобрении армии и при участии ее в церемонии провозглашения. В данном случае были определенные затруднения в проведении такой церемонии ввиду смерти Констанция. Видимо, именно поэтому, провозглашение армией последовало на похоронах, где Констанций как бы присутствовал. Само провозглашение императором первоначально производилось именно армией, войска давали это имя как торжественный титул еще полководцам поздней Республики (напр. Корнелию Сулле). По рассказу Лактанция (*de Mort., Pers., 25*) по возведении на престол Константин отправил письмо Галерию с уведомлением о своем восшествии на престол. Галерий пришел в ярость и пригрозил сжечь и письмо и посланца. Но через некоторое время, видимо учитывая переворот Максенция в Риме (произошедший через два месяца после смерти Констанция), согласился на титул цезаря для Константина (одновременно провозгласив Севера августом) и послал ему багряницу. Августом Галерий провозгласил Константина уже в конце 307 или в начале 308 г. Лактанций (*de Mort., Pers., 32*) сообщает при этом, что провозгласив Лициния прямо августом, минуя титул цезаря, Галерий должен был как-то повысить и цезарей, Максимиана и Констанция. Он придумал для них новый титул — дети августов. Но Максимиан уведомил его, что армия уже провозгласила его августом. Видимо, не дожидаясь подобного сообщения от Константина, чтобы сохранить лицо, Галерий объявил Максимиана и Констанция равными себе императорами — августами.

⁷⁸ Констанций, еще будучи цезарем, управлял Галлией и Британией. Затем, по титулу августа ему еще полагались Италия, Испания и Африка, но он уступил их креатуре Галерия — Северу, довольствовавшись титулом августа и не расширяя своей действительной власти. См. также прим. 64.

⁷⁹ Евтропий ("Краткая история от основания Города" X.3.2.), называет этих варваров — это были франки и алеманны. Он же упоминает о том, что Константин захватил при этом в плен их вождей. Странно и любопытно при этом то обстоятельство, что Виктор (Секст Аврелий Виктор. Извлечения, XLI) называет царя алеманнов Эрока, "сопровождавшего Констанция для его защиты" и содействовавшем Константину в провозглашении его цезарем. Евтропий (X, 3) и Panegy. Veter., VII, 10–12. сообщают, что захваченные в этом походе вожди и многие молодые пленники были отправлены на гладиаторские бои со зверями в амфитеатре Трира.

⁸⁰ Сравнение государства (или вселенной) с человеком было широко распространено еще в классической Греции. В основании его лежит, конечно, языческие представления об устройстве мира. Так, например, Платон в "Государстве" (II. 368 d-e) легко переходит от рассмотрения справедливости в отдельном человеке к рассмотрению ее в государстве. Здесь Евсевий пользуется этим сравнением просто для украшения своего сочинения.

81

⁸¹ Флавий Север, назначенный цезарем в Италию, сохранял этот титул совсем недолго. Против него взбунтовались преторианцы и провозгласили цезарем Максенция, сына Максимиана Геркулия.

⁸² То есть Максимиану Галерею и Флавию Северу.

⁸³ По рассказу Виктора (Секст Аврелий Виктор. Извлечения о жизни и нравах римских императоров. XL. 3.), Север был убит у Трех Таверн Геркулием Максимианом, после того, как войска покинули его. Евтропий, ("Краткая история от основания Города" X.2.3–2.4.) так рассказывает об этих событиях: "Между тем в Риме преторианцы, учинив бунт, избрали августом Максенция (306–312 гг.), сына Геркулия, который жил недалеко от города на государственной вилле. Узнав об этом, Максимиан Геркулий, в надежде вновь обрести прежнюю власть, которую он оставил против своей воли, поспешил из Лукании в Рим... Против взбунтовавшихся преторианцев и Максенция Галерий послал в Рим цезаря Севера с войском, куда тот и прибыл, но во время осады Города был предан своими солдатами. Максенций же, увеличив войско, укрепил свою власть. Север бежал в Равенну и был там убит (307 г.)". В другом своем сочинении Виктор иначе рассказывает об этих событиях: "А между тем в Риме чернь и отряды преторианцев объявляют императором Максенция, несмотря на упорные протесты отца его, Геркулия. Когда об этом узнал Галерий, он приказал поспешно выступить против этого противника цезарю Северу, находившемуся случайно близ города. Но пока он действовал под стенами столицы, он был покинут своими солдатами, подкупленными Максенцием обещанием наград; бежав, он оказался запертым в Равенне и там погиб. Ожесточившись еще более, Галерий, прибегнув к совету Диоклетиана, объявляет августом цезаря Лициния, известного ему по старой дружбе; оставив его для охраны Иллирика и Фракии, он сам направляется в Рим. Там он задержался на осаде [города] и, так как его солдат стали так же соблазнять, как и прежних, он, опасаясь, как бы они его не покинули, ушел из Италии;" (Секст Аврелий Виктор. О цезарях. XL. 5–9.) Лактанций (XVII), сообщает, что при этом Геркулий бросился на колени перед войском, умоляя не выдавать его врагам.

⁸⁴ В "Церковной истории" Евсевий сообщает более подробно о чародействе Максенция: "... для своих чародейств он то разрезал чрево беременных женщин, то рылся во внутренностях новорожденных, а иногда убивал львов и гнусными молитвами молил демонов отвратить войну". (VIII. 14. 5.) О недостойном правлении Магнеция сообщают и языческие историки, например Виктор: "... ибо он их (жителей Рима) так угнетал, что однажды дал разрешение преторианцам избивать людей и первым на основе негоднейшего обычая заставил сенаторов и земледельцев под видом подарка собирать ему деньги на его расточительство". (Секст Аврелий Виктор. О цезарях. XL. 24.)

85

⁸⁵ То есть, Галерий.

86

⁸⁶ То есть, Север.

⁸⁷ Лактанций (XLIV) сообщает о изображенной на щитах солдат монограмме Христа, при этом Лактанций помещает это событие непосредственно перед сражением при Мульвиевом мосте.

⁸⁸ "Царской тканью" Евсевий скорее всего именуется шелк, очень дорогой и продававшийся на вес золота.

⁸⁹ В это время у Константина был один только старший сын Крисп — Констанций и Константин родились в 317 г., Констант — в 322 г. Возможно, Евсевий описывает лабарум в том виде, в котором он сам его видел, уже с изображением всех детей императора.

⁹⁰ Вместо легионных орлов. Само описание лабарума почти во всем повторяет вид обычных легионных значков — орлов, за одним исключением: вместо собственно орла на навершии значка расположена монограмма Христа в лавровом венке.

⁹¹ Чтение божественных Писаний, как и многие другие эпизоды в книге Евсевия, свидетельствуют, кажется о том, что Константин уже крестился. Так как до принятия крещения чтение Писаний в это время (и еще долго после) возбранялось (Св. Кирилл Иерусалимский. Поучение предогласительное.12.). То же соображение касается присутствия Константина на соборах и торжественных службах. Но то обстоятельство, что Константин был крещен перед самой смертью не вызывает сомнений, и Евсевий, и Феодорит Кирский настолько уверенно об этом сообщают, что ошибка здесь маловероятна. Сообщения же о крещении Константина папой Сильверием давно и прочно отвергнуто историками. Тем более вряд ли можно предположить, что Константин просто воспользовался своим положением для нарушения церковных правил, этому противоречит все его дальнейшее поведение как в споре с донатистами, так и в арианских спорах. Недоумение, однако, вполне разрешимо данным сообщением Евсевия, об оглашении Константина около 312 г., и откладывании крещения на более позднее время, так как оглашенным, но еще не крещеным, уже дозволялось чтение Писания (Св. Кирилл Иерусалимский. Поучение предогласительное.14.) и присутствие на богослужении.

⁹² По словам Лактанция (XLIII), войну Константину объявил Максенций, в отместку за казнь его отца Геркулия.

⁹³ Эпарх — градоправитель.

⁹⁴ Этот рассказ содержится также в "Церковной истории" Евсевия (VIII. 16–17.)

95

⁹⁵ То есть преторианцам.

⁹⁶ К этому времени Рим и Италия давно питались привозным хлебом из Египта и Африки. Видимо, с узурпацией Максенция этот подвоз прекратился. Но Panegy. (Vet., IX, 16) сообщает об огромных запасах хлеба, собранного в Африке и на островах. Гиббон примиряет эти два сообщения предполагая, что этот хлеб предназначался только солдатам. Но эти два сообщения согласуются и другим образом — возможно, что проблемы с доставкой хлеба из Африки были у Максенция в связи с войной там против викария Домиция Александра, провозгласившего себя императором в 308 г., в это же время подвоз из Египта мог быть прекращен по приказу Галерия, как мера логичная против узурпатора. После поражения Александра от префекта претория Руфия Волузиана в 310 г. и установления союза с Максимином Дазой эта проблема была решена.

⁹⁷ Войско Константина конечно, не состояло из тяжеловооруженной пехоты — гоплитов, Евсевий здесь опять пользуется архаичным термином, в широком значении гоплиты означает — солдаты.

⁹⁸ Здесь и далее — телохранители, отборный отряд при особе императора (но не преторианцы).

⁹⁹ По Евтропию, война длилась два года — с 310 (5-летие правления Константина, как он пишет) по 312 г. Возможно, он считает в одну войну против Максенция и компанию в Галлии против Геркулия, пытавшегося вернуться к власти и компанию собственно в Италии против самого Максенция. Он также, как и Евсевий, упоминает о поражениях Максенция "во многих сражениях" ("Краткая история от основания Города" X.4.3.). Из трех сражений, о которых говорит Евсевий, два — сражения при Турине и Вероне. Не совсем понятно, что Евсевий имеет в виду под третьим: небольшой бой при Брешии в промежутке между двумя большими сражениями или последнее сражение этой войны — у Мульвиева моста. Лактанций считает, что два сражения в Италии до битвы у Мульвиева моста были проиграны Константином: "Часто обе армии вступали в рукопашный бой, и партия Максенция имела почти всегда перевес". (de Mort., Pers., 44), но это очевидная ошибка.

¹⁰⁰ По сообщению Лактанция (*de Mort., Pers.*, 44), Максенций не собирався выходить из Рима и его фактически заставили это сделать римляне, собиравшиеся толпами у его дворца и шумно упрекавшие его в трусости.

101

101   Трискат   —   военачальник
(Исх.14:17,15;4Цар.7:2,17;4Цар.9:25;4Цар.15:25). Первое лицо после
государя. Под трискатами подразумеваются либо главные
военачальники, либо отборные воины на колесницах.

¹⁰² Сражение у Мульвиева моста произошло 28 октября 312 г.

103

¹⁰³ Этот способ наведения мостов через реку подробно описывает Арриан ("Поход Александра", V.7:3–5), его сообщение, относящееся к правлению Адриана, говорит об таком способе как общепринятом в римской армии.

¹⁰⁴ Обстоятельства гибели Максенция очень туманны. Так, Евтропий просто сообщает о сражении у Мульвиева моста, в котором Максенций был побежден ("Краткая история от основания Города" X.4.3.). Виктор в одном месте (О цезарях. XL. 23.) пишет о том, что после проигранного сражения Максенций "сам попал в засаду, приготовленную им для врага близ Мульвиего моста у переправы через Тибр [и погиб]...", а в другом (Извлечения о жизни и нравах римских императоров. XL. 7.), пишет так: "Максенций, столкнувшись с Константином несколько выше Мульвиего моста, поторопился вступить на мост, составленный из плотов, но конь его остутился, и он упал в речную пучину, тело его под тяжестью панциря было затянута илом, его едва нашли". Судя по сообщению Арриана, подобные мосты всегда снабжались перилами, тогда как соединяющие его части были связаны веревками, и вполне могли развязаться или растрепаться. По сообщению Лактанция, Максенций сам разрушил за собой мост после переправы, чтобы армия знала, что отступить некуда и утонул, увлеченный множеством бегущих к реке в надежде ее переплыть. Во всяком случае все историки сходятся на том, что это произошло во время бегства, когда сражение было уже проиграно. Евсевий не описывает сражения и даже почти не упоминает его потому что он сравнивает своего героя с Моисеем и в данном рассказе стремится достичь наибольшей сюжетного сходства.

¹⁰⁵ Евсевий отнюдь не просто так упоминает здесь именно преторианцев Максенция. Эти войска, значительно сокращенные численно и переведенные на меньшее жалованье Диоклетианом имели все поводы для недовольства Севером, поэтому все древние писатели упоминают их как активных участников переворота Максенция, который действительно увеличил их численность, восстановил жалованье и безнаказанность. Однако говоря об их гибели в реке Евсевий опять следует не исторической правде, а подчиняется законам художественного произведения. Поэтому совсем не противоречат Евсевию приводимые Гиббоном слова панегириста об их гибели на том месте, где они стояли во время сражения: *Exceptis latrocinii illius primis auctoribus, qui desperata venia, locum quem pugnae sumpserant texere corporibus.* Panegir. Vet., X, 17.

¹⁰⁶ Имеется в виду амнистия всем сторонникам Максенция и всем, пострадавшим от него, а не какой-либо указ в пользу христиан, хотя очевидно, что с освобождением от Максенция Италии и Африки положение христиан там значительно улучшилось.

¹⁰⁷ В империи того времени был чрезвычайно распространен страшный обычай убивать или оставлять на произвол судьбы новорожденных детей, которых родители не могли или не хотели кормить. Борьбе с этим явлением, причем не просто с помощью запрета, но продуманной системой оказания помощи родителям был посвящен отдельный указ Константина (Код. Феод., IX, 27, 2).

¹⁰⁸ Евсевий имеет в виду Римский собор 313 г. против донатистов и Арльский собор 314 г.

¹⁰⁹ Евсевий, не принимавший всерьёз догматических споров и считавший все вопросы догматики решёнными Оригеном, сам больше всего ценил "единодушие". Константину же довольно быстро пришлось различать православных и разного рода еретиков и схизматиков, это показывают и его указы против донатистов и гностических сект.

¹¹⁰ Евсевий имеет в виду донатистов, отколовшихся от Церкви около 307 г. Константин отнюдь не так равнодушно, как это описывает Евсевий, относился к этому расколу. На его отношение указывает хотя бы то обстоятельство, что в самых ранних своих указах о возвращении церквям конфискованного имущества и вспомоществовании от гражданских чиновников для строительства новых храмов, везде твердо оговорено, что под действие указа подпадают только православные, исключая еретиков и раскольников. Более того, с 316 по 321 г. в Африке действовали направленные против донатистов законы.

¹¹¹ Вторжение германцев и франков в Галлию и его отражение Константином произошло в 313 г.

¹¹² Евсевий имеет в виду Максимиана Геркулия, который, после того как его сына Максенция преторианцы провозгласили в Риме императором, попытался вернуться к власти — в качестве августа над цезарями Константином и Максенцием (Гиббон утверждает, что Максимиан был провозглашен таковым, но мы не находим твердых свидетельств в пользу этого мнения, впрочем, даже если это так, все дальнейшие события показывают полную фиктивность этого его звания: он не имел ни своего войска, ни подвластной себе территории, само же провозглашение, если оно и состоялось, то с помощью кучки сторонников, никакой силы не имеющих), и участвовал в осаде Равенны, куда бежал Север и в убийстве последнего. Затем он пытался уговорить Константина принять участие в войне против Галерия — помешав отступлению его из Италии. Через некоторое время, то ли поссорившись с сыном, то ли по предварительной договоренности с ним, он бежал в Галлию к Константину, где стал злоумышлять против него. Его собственная дочь и жена Константина Фауста, открыла замыслы отца Константину. Далее Геркулий был схвачен после осады Массилии, где пытался обороняться от Константина и казнен. Под постыдной смертью Евсевий имеет в виду повешение. В этом сообщении Евсевий опять нарушает хронологию своего повествования, события эти относятся к 310 г.

¹¹³ Евсевий ошибается, по сообщению Светония (Жизнь двенадцати цезарей. Домициан.23), сенат приказал после смерти Домициана уничтожить все надписи и статуи, посвященные ему. Хотя возможно, что под "первым" он понимает не вообще императоров, но противников Константина, так как действительно, борьба и низвержение Максенция и Лициния были позже. Любопытно, что по сообщению Лактанция, разрушены были также статуи Диоклетиана (XLII), из-за чего последний лишил себя жизни.

¹¹⁴ Видимо, Евсевий имеет в виду заговор против Константина со стороны мужа его сестры Анастасии, возведенного в звание цезаря Бассиана, который, не получив реальной власти в соответствии со своим титулом начал переписку с Лицинием, признавшим его цезарем.

¹¹⁵ Судя по одному сообщению Филосторгия (Фотий. "Краткое изложение "Церковной Истории" Филосторгия. II.17.), возможно, что ладан уже употреблялся в это время христианами. Филосторгий сообщает о том, что после смерти Константина христиане ставили ему свечи и курили ладан. Впрочем, судя по характеру этого сообщения, это вполне может быть просто клеветой Филосторгия на православных, во всяком случае, именно так понимает это место Фотий. Указание на подобный культ у язычников (что было весьма распространено, и даже сам Евсевий упоминает о причислении Констанция Хлора к богам), которое Филосторгий обращает на христиан. Последнее, правда, маловероятно, во-первых, по твердости сообщения Филосторгия, во-вторых, потому что в правление Констанция открытое почитание языческих богов было уже затруднительно, а уж тем более на главной площади Константинополя, пожалуй, и вовсе невозможно.

116

¹¹⁶ Валерий Лициниан Лициний (ок. 265–325 гг.), август с 11.11.308 г. по 18.09.324 г.

¹¹⁷ Гонение на Востоке фактически не прекращалось с указа Диоклетиана, так как его преемник Галерий преследовал христиан с еще большим рвением, а Максимин Даза не обратил никакого внимания на указ Галерия в 311 г. прекратить гонение, так что указ касался только Иллирика. Лициний после победы над Максиминином распространил (в июне 313 г.) указ Галерия на префектуру Восток отдельным указом в Никомидии, который фактически сам же и отменил в 320 г., начиная гонения.

¹¹⁸ Евсевий пропускает события, происходившие в это время на Востоке. После смерти от болезни Галерия в 311 г., там оставалось два правителя: Лициний, правивший в Иллирии и Максимин Даза, управлявший префектурой Восток. Между ними началась война, во время которой Максимин был разгромлен в сражении при Тзиралле (1.03.313) и умер в Тарсе. После чего Лициний стал единственным правителем Востока, в 314 г., возможно, после короткой войны, между ним и Константином был заключен договор о новом разделе империи, по которому Константину отошел Иллирик, в дополнение к остальным его владениям, а Лицинию осталась вся префектура Восток.

¹¹⁹ Лициний был женат на сестре Константина по отцу, Констанции.

120

¹²⁰ Род Константина ведется от Флавиев, правивших в Риме с 69 по 235 гг.

¹²¹ См. прим. 97. Одним из поводов к войне Константина против Лициния послужил отказ последнего выдать людей, бежавших к нему после раскрытия заговора Бассиана.

¹²² Евсевий не придерживается хронологии в своем сочинении, так как не ставит своей целью описание последовательности событий. Поэтому здесь, давая характеристику Лицинию он и упоминает о событиях 20-х годов, пропуская время союза с Константином. Однако, судя по "Церковной истории" он вполне представляет себе эту последовательность. Хотя, конечно, желание представить противников Константина не просто тиранами и негодными правителями, а еще и гонителями христиан часто заставляет его говорить туманно и нарушать хронологию событий. Так, рассказом о Максенции он представляет его гонителем, хотя это просто тиран, устраивавший не гонение на христиан, а гонение на всех, над кем имел власть. Также и с Лицинием, Евсевий не упоминает в своем труде о Медиоланском эдикте, так как пришлось бы сказать о роли Лициния в его подписании. При этом он почти не говорит о жесточайшем гонении Максимиана, хорошо известном ему, опять таки потому что тогда победа над ним Лициния слишком высоко поставила бы последнего, сделала бы его избавителем христиан. Хотя Максимин не исполнил указ Галерия о прекращении преследования. Однако все эти замечания отнюдь не говорят о намеренной фальсификации, ведь почти все эти события рассказаны или упомянуты в "Церковной истории". Но "Жизнь Константина" написана как панегирик и по форме и по содержанию ее автор ставит себе иные цели, нежели в своем же собственном сочинении исторического содержания.

123

¹²³ Гонения Лициния на христиан Евсевий подробно описывает в своей "Церковной Истории" (X.8.).

¹²⁴ Кроме авторитета Нового Завета, где в книге Деяний Апостольских описывается первый собор, Евсевий, видимо имеет в виду 37 правило апостольское, повелевающее собирать соборы два раза в год, 12 октября и в четвертую неделю пятидесятницы.

¹²⁵ О жестоком правлении Лициния говорит и Виктор (О цезарях. ХLI. 4.): "У Лициния же не было предела пыткам и казням, по образцу рабских, даже для невинных и знаменитых философов". Конфискация имущества была обычной практикой для осужденных по обвинению в оскорблении императорского достоинства, а это самое распространенное обвинение по отношению к христианам.

126

¹²⁶ То есть христианам.

¹²⁷ Эту фразу, в параллельном латинском тексте звучащую как: *praesidaslis officii*, Минь интерпретирует как *magistrum officia*. Евсевий дважды настойчиво указывает на то, что этот указ Лициния относился к "городским" воинам. Во время правления Диоклетиана армия была окончательно разделена на две части — пограничные войска (лиметарии) и действующая, полевая армия. Лиметарии располагались вдоль границы, имели жен, детей и имущество, как правило земельный надел. Действующая армия находилась внутри страны, в городах, вблизи от предполагаемого театра военных действий. Скорее всего эти действия Лициния были направлены именно против действующей армии, ввиду предполагаемого гонения и войны с Константином он имел основания полагать, что христиане не будут верны ему.

¹²⁸ Начиная с Диоклетиана и до Анастасия поземельный налог собирался с землевладельцев натурой, а не деньгами. Перемежевание земель непосредственно перед Лицинием производил Диоклетиан и Галерий. Под перемежеванием Евсевий имеет в виду переоценку земли, подлежащей налогообложению. Налог с землевладельца собирался в зависимости от качества почвы и культур, на ней посаженных. Сумма условных податных единиц — капутов и составляла долю землевладельца в податях, собираемых с округа или провинции. Поэтому для увеличения налога достаточно было просто произвести переоценку земли. С 1.09.312 г. устанавливается обычай через каждые 15 лет производить переоценку земли, и с этой даты начинается счет лет по индиктионам. Более того, скорее всего и до этой даты земельная реформа Диоклетиана должна была предусматривать такую переоценку, далее Евсевий говорит о переоценке, произведенной Константином. Поэтому, скорее всего, в данном случае производилась обычная переоценка земли, но эта переоценка сопровождалась всякими притеснениями вызванными алчностью Лициния. Как говорит о нем Виктор (Извлечения о жизни и нравах римских императоров. XLI. 8.): "Своей алчностью до денег он превзошел всех...".

129

¹²⁹ Евсевий понимает здесь очень распространенную в древности систему сбора налога на землю, при которой налогами облагалась земля провинции или податного округа, без учета конкретного количества рабочих рук. В этой ситуации, если хозяин земли покидал свой участок, тяжесть налогового бремени на остальных увеличивалась.

¹³⁰ Тантал — герой греческой мифологии, фригийский царь. Евсевий называет жадность болезнью Тантала, видимо исходя из наказания, которому тот подвергся в Аиде — неутолимая жажда и не насыщаемый голод (Апполодор. Мифологическая библиотека. Эпитама. II.1.). Собственно проступок Тантала, за который он был наказан, к жадности отношения не имел.

131

¹³¹ Евсевий имеет в виду Максимиана Галерия, по-гречески переводится как передовой, главный, первый.

¹³² После отречения Диоклетиана Галерий продолжал гонения на христиан до 30.04.311 г., когда он издал указ, прекращающий гонение. Текст указа Евсевий приводит в своей "Церковной истории" (IX.10)

¹³³ Евсевий имеет в виду Лициния.

¹³⁴ Евсевий понимает под первым и вторым Галерия и Максимиана Дазу.

135

¹³⁵ По сообщению Лактанция, первым ослеплять и подвергать членовредительству христиан начал Максимин: "... вместо осуждения христиан на смерть, приказал он их увечить. Одним выкалывали глаза, другим отрезывали руки, ноги, нос, уши".

136

¹³⁶ Об этом бегстве Максимиана упоминает также Лактанций (XLVII).

¹³⁷ По сообщению Лактанция (XLIX), Максимин пытался отравиться в Тарсе, но приняв яд на полный желудок, приобрел язву желудка и умирал очень долго и мучительно: "... бился головой об стену с такой силой, что глаза у него выкатились".

¹ При Лицинии принял мученическую кончину епископ Василий Амасийский и с ним сорок мучеников. (Феофан. Хронография. 311 г.)

² Имеется в виду разрушение храмов при Диоклетиане.

³ Были брошены в Дунай после мучений свв. муч. Ермила и Стратоник. (Архиепископ Сергей Спасский. Полный месяцеслов Востока. кн. II, ч.1, 13 января.)

⁴ Лициний возобновил гонения против христиан в 320 г.

⁵ Так как Лициний начал судебное преследование христиан в 320 г., действия Константина не могли иметь предупреждающий характер. Но сразу начать войну император не имел возможности, так как угроза со стороны готских и германских племен вынудила бы его вести войну на два фронта. После готской войны 322 г. все еще не было возможности начать войну, так как войска надо было привести в порядок после тяжелой компании. Поэтому, конечно, Константин напал, как только смог напасть, но гонения во владениях Лициния продолжались к тому времени уже три или четыре года.

⁶ Тагма — кавалерийский отряд в 100–200 чел.

⁷ Евсевий имеет в виду замену орлов и значков легионов знаменами по образцу лабарума.

⁸ Традиционно, оракулы облакали свои предсказания в стихотворную форму.

⁹ Евсевий объединяет два разных вида гадания — по полету птиц и по снам.

¹⁰ Гаруспиции — традиционные римские гадания по внутренностям животных, в которых выводы делались не по движению, а по форме внутренностей, как правило, печени и сердца.

¹¹ Этим термином, ведущем свое происхождение от отборных пеших солдат Александра Македонского Евсевий обычно называет личную охрану, вообще отборные части при императорах, иногда преторианцев.

¹² Один из традиционных упреков христианам — в безбожии, объясняется отрицанием ими языческих богов. Не всегда воспринимая идею личного трансцендентного Бога, язычники, особенно в первые века христианства часто приходили к подобному выводу, особенно при смешении с различными философскими учениями, отвергавшими почитание богов.

¹³ Евсевий твердо оговаривает историчность этой речи ввиду существовавшей у историков его времени традиции сочинять речи, приличествующие случаю и вставлять их в историческое повествование. Тем не менее, по содержанию ее трудно предположить, чтобы ее мог действительно сказать Лициний в 324 г., ведь он был прекрасно знаком с христианской верой.

¹⁴ Сражение при Кибале в 314 г. Правда, по сообщению Виктора (см. прим. 16), сражение это было выиграно Константином неожиданным ночным нападением, у Константина было двадцать пять тысяч войск против тридцати пяти Лициния, последний потерял в нем двадцать тысяч.

¹⁵ Сражение на Мардийской равнине (314 г.) — одно из самых тяжелых и кровопролитных сражений в войне. Хотя Константин одержал победу, его войска, видимо, понесли такие потери, что он счел невозможным продолжать войну. Войска Лициния, состоявшие из ветеранов не побежали даже после того, как пятитысячный отряд лучников из войск Константина обошел Лициния с тыла: построенные в две линии, они продолжали сражаться на два фронта.

¹⁶ Евсевий говорит о том, что в сражении при Кибале не было лабарума, по сообщению Секста Аврелия Виктора Константин ночью напал на лагерь Лициния. Такое сопоставление делает вполне понятным его отсутствие, вероятно, Константин просто не решился подвергнуть святыню опасностям ночного боя, тем более что ночью знамени было бы не видно.

¹⁷ Устойчивое словосочетание, было чрезвычайно распространено в литературе.

¹⁸ Это загадочное выражение Евсевия, кажется возможным объяснить двумя способами — 1), как аллюзию к известному евангельскому выражению — все, взявшие меч, мечом погибнут (Мф.26:52), 2), возможно, что это вообще расхожее выражение, означающее гибель по собственной вине (подобное выражение встречается у Апулея — *Метаморфозы*,7,13).

¹⁹ Союзники в данном случае — не войска внешнеполитических союзников, а особое название для контингентов, поставляемых подчиненными городами и приграничными племенами помимо обычного набора.

²⁰ Имеется в виду ограда лагеря. Известно, что римляне времен республики и ранней империи традиционно укрепляли свой лагерь. Но после военных реформ Септимия Севера, кажется, эта мера предосторожности отошла в прошлое, либо выполнялась очень небрежно. Если это упоминание Евсевия не просто риторическое украшение, подчеркивающее параллель Константин — Моисей, то эта деталь говорит об очень высокой для того времени дисциплине армии Константина. Любопытен при этом еще один нюанс: в римской армии существовала специальная палатка, неподалеку от палатки полководца, где хранились легионные орлы, и другие значки и где им приносились жертвы как богам. Евсевий говорит о том, что Константин заменил орлов христианскими знаменами по образцу лабарума и организовал подобную же палатку с христианскими священниками.

²¹ По условиям этого мира к Константину отходила вся префектура Иллирик, но об условиях этих действительно можно сказать: были выгодные и почетные, так как после заключения мира Лициний женился на сестре Константина по отцу, а через некоторое время сыновья Константина Крисп и Константин и сын Лициния Лициниан были провозглашены цезарями. Учитывая проигранную Лицинием войну и то обстоятельство, что Иллирик Константин и так занял в ходе войны — условия были более чем мягкими. Кроме того, по условиям мира лишился звания цезаря и жизни Валент, в ходе войны назначенный Лицинием.

²² Евсевий имеет в виду сношения Лициния с готами, благодаря которому те в 322 г. начали войну на Дунае, впрочем, неудачную для них. Возможно также, что он имеет в виду готский контингент, бывший еще на службе Максимиана (Лактанций, там же, XXXVIII).

²³ Евсевий имеет в виду легионных орлов. Как известно, легионным знаменам совершались жертвы и богослужения, в лагере легиона значкам отводилась отдельная палатка рядом с палаткой командующего. Одна из традиций христианской апологетики, по наследству от критиков язычества в античности, объясняла почитание богов как обожествление выдающихся людей.

²⁴ Евсевий пропускает в своем рассказе или упоминает очень глухо о первом сражении войны 324 г. — при Адрианополе, где, по рассказу Зосима (кн.2,94–95), особенно ценному в устах этого известного ненавистника Константина, император первый с 12 всадниками переправился через реку Гебр, разделяющую войска и опрокинул войско Лициния. В этом сражении император раненый в бедро выиграл сражение. Потери Лициния составили больше тридцати тысяч человек. Несколько фантастическое сообщение Зосима видимо следует понимать так, что Константин, по своему обыкновению (как и в сражении у Мульвиного моста), возглавил атаку своей кавалерии, прорвавший фланг Лициния и обеспечил этой атакой переправу остальной армии. Второе сражение — двойное (морское и сухопутное) при Хрисополе состоялось 18 сентября. Командовавший тогда флотом сын Константина Крисп, очень отличился в битве. Сражению предшествовала осада и взятие Византия.

²⁵ Под приверженцами Евсевий, видимо, понимает, прежде всего, цезаря Мартиниана, которого произвел в цезари из префектов претория Лициний. По сообщениям большинства историков, Лициния не судили, а казнили без суда ввиду опасности его восстания. Хотя возможно, что был произведен заочный суд, но это крайне маловероятно, так как противоречит всем правилам римского судопроизводства. Возможно также, что Евсевий именно военным судом называет казнь, нормы военного права были таковы, что его действия подпадали под закон о предателях и дезертирах, и тогда суда не требовалось — приговор приводился в исполнение по факту преступления. Один из традиционных упреков императору Константину в том, что он нарушил свое обещание сохранить Лицинию жизнь в случае его капитуляции. Но даже языческие писатели со всей очевидностью сообщают о том, что Лициний был убит при попытке поднять мятеж. Очевидно, что при таких его действиях обещание Константина не теряло смысла.

²⁶ Победитель — обычный эпитет римских императоров, иногда даже тех, в правление которых не было никаких войн или эти войны велись без их участия.

²⁷ Разделенной со времен Диоклетиана.

²⁸ Евсевий, как епископ Кесарии Палестинской, принадлежал к префектуре Восток и к части света — Азии.

²⁹ Еще со времен Диоклетиана империя была разделена на 116 провинций. Три из них управлялись проконсулами, 37 консулярами, 5 корректорами и 71 президами. Здесь у Евсевия используется общее выражение.

³⁰ Находившиеся на общественном служении — обычная форма наказания для римского права, оно представляло собой работу в государственных мастерских или каменоломнях.

³¹ То есть отправленные в ссылку, "на островах" в данном случае просто фигуральное выражение. Традиция отправки в ссылку в римском законодательстве очень древняя. Она ведет свое начало от изгнания из города, как одного из самых страшных наказаний полисного права. В императорском Риме, когда изгонять было некуда, изгнание заменилось ссылкой в отдаленные и дикие провинции империи, вообще место ссылки зависело от величины проступка.

³² По военному законодательству одно из самых страшных наказаний. Армия, получившая огромное влияние в эпоху "солдатских императоров", была ограждена от произвола штатских чиновников. Дигесты Юстиниана (кн. 49. тит. XVI., 3.1) запрещают подвергать солдат ссылке в каменоломни, отправлению на работы в рудники, а также допросу под пыткой, за исключением случая перехода на сторону противника. Очевидно, закон этот имеет более древние основания, чем время правления Юстиниана и его предшественников.

³³ Гинекей — мастерская, обычно работниками в такой мастерской были рабы, к началу IV в. так же называли государственные мастерские по производству оружия и амуниции, в которых работали и свободные, и осужденные и рабы.

³⁴ Указ Константина очень любопытен: дела о наследствах были традиционным источником дохода для императоров. При этом даже завещание, составленное не по форме, служило поводом описать собственность покойного в казну. Этот же указ Константина позволяет передать имущество наследникам даже вовсе без завещания, которое, очевидно, в условиях гонения не всегда могло быть составлено.

³⁵ Одним из первых упоминаний о церковной собственности, видимо, можно считать знаменитое распоряжение Александра Севера о предоставлении спорного участка земли христианам, а не трактирщику, который с ними судился. К началу IV в. Церковь уже давно владела движимым и недвижимым имуществом, хотя, очевидно, в условиях полу запрещенного существования это владение было не стабильно. Церковь не была ни зарегистрированной коллегией, ни разрешенной религиозной организацией и с этой точки зрения любое церковное имущество должно было отписываться в казну. Но на практике, разумеется, суровые принципы римского права вступали в противоречие с давностью владения и привычкой, и сами императоры часто смотрели сквозь пальцы на существование церковного имущества. Положение это, конечно, изменилось с изданием Медиоланского (Миланского) эдикта, когда владение имуществом стало вполне законным.

³⁶ Традиция раздачи конфискованного имущества своим соратникам и сподвижникам, вознаграждая их за счет побежденных, не прерывалась во все время императорского Рима, имея свое начало в Гражданских войнах, в прямой необходимости вознаграждать верность солдат. Во времена империи, так как этот стимул не исчез, не исчезла и практика.

³⁷ Например, Константин дал право колонам и зависимым держателям земли судиться с обидчиком и подавать иск в отсутствие хозяина — земледержателя.

³⁸ Латинский язык — язык любых официальных документов империи. Публикация указов на греческом языке — любезность по отношению к подданным восточных провинций.

³⁹ <в исходном тексте примечание пропущено>

⁴⁰ Название Палестина употреблено в форме множественного числа, потому что было три провинции с этим названием.

⁴¹ Определение это терминологически восходит к аристотелевско-платоновской традиции. (Плотин. Эннеады. IV.4. и Аристотель. Метафизика. I.4. - бог как единое, IX.10. - об истинно существе бытия.)

⁴² То есть гражданства или соответствующего титула, полагавшегося в зависимости от ранга в чиновничьей иерархии и сопровождавшегося различными привилегиями, которые в основном носили характер защиты от тех или иных повинностей.

⁴³ То есть общественными рабами, подчиненными градоправителю — эпарху.

⁴⁴ Имеется в виду закон 321 г. А.П. Лебедев в своей работе "Духовенство древней Вселенской Церкви" (Алетейя, Спб, с.337) очень любопытно связывает это право наследства с прочно укоренившейся традицией завещать часть наследства императору, он считает, что здесь налицо замена поклонения императору поклонением Богу. Если же проследить еще более глубокие основания этого обычая времен Империи, мы обнаружим, что во времена ранней римской Республики выморочным наследством (а изначально, видимо и не выморочным) распоряжалось Народное собрание, откуда и установилась странная форма римского судопроизводства — при написании завещания составлять фиктивную купчую на имя будущего владельца. Любопытно при этом, что весьма небольшое количество коллегий и храмов вообще могли получать наследство, то есть размеры этой привилегии весьма велики.

⁴⁵ По реформе Диоклетиана империя была разделена на четыре префектуры, это деление носило характер чисто административный, на 13 диоцезов, имевших историческое происхождение (видимо их Евсевий и называет "народами, разделенными на епархии") и разделенных на 116 провинций.

⁴⁶ Евсевий, будучи, епископом столицы провинции, фактически выполнял обязанности митрополита в Палестине Второй, как это следует из распоряжений Константина, направляемых ему. Хотя возможно, что эти письма Константина свидетельствуют не о важности должности Евсевия, а о его личном значении с точки зрения Константина.

⁴⁷ Скорее всего, Евсевий имеет в виду президов.

⁴⁸ Здесь имеется в виду традиционное философское противопоставление "знания" мнению большинства.

⁴⁹ Имеется в виду Дельфийский оракул, один из самых знаменитых оракулов древности. Прорицающая пифия делала свои предсказания, сидя на треножнике над расселиной, из которой поднимались испарения.

⁵⁰ Евсевий имеет в виду Диоклетиана.

⁵¹ Лактанций несколько подробнее рассказывает об этих событиях, происшедших перед началом гонения, по его рассказу в то время, как Диоклетиан совершал гаруспиции, христиане, присутствовавшие в его свите, осеняли себя крестным знаменем и отгоняли таким образом демонов. Из-за этого гаруспиции срывались. Тогда "...Тагис, один из авгуров, по подозрению или иначе, объявил, что небо потому глухо к их мольбам, что присутствие некоторых злочестивых особ оскверняет чистоту жертвоприношений". Диоклетиан приказал всем присутствующим принести жертвы, и отправил подобный приказ к войскам. (там же, X)

⁵² Патриарх Фотий ("Краткое изложение Церковной истории Филосторгия" II.5.) рассказывает о подобных случаях в более ранние времена: "В царствование Валериана и Галлиена скифы в несметном количестве, переправившись через Истр, вступили в пределы римской империи, прошли большую часть Европы, проникли в Азию, Галатию и Каппадокию и, взяв многих пленников, в числе которых были и некоторые клирики, с богатой добычей возвратились домой. Это-то плененное благочестивое общество, общаясь с варварами, не мало их обратило к благочестию, и вместо языческого образа мыслей научило принять христианский".

⁵³ Ахерон — в греческой мифологии река в Аиде (царстве мертвых).

⁵⁴ Созомен рассказывает (I, 7), что перед второй войной с Константином, Лициний обратился к Милетскому оракулу: "В самом деле, и язычники говорят, что он тогда советовался с оракулом Аполлона Дидомейского в Милете, и что на вопрос его о войне, дух воспользовался следующими Гомеровыми стихами:

О старец! тебя молодые воители сильно стесняют;
Твоя расстроена жизнь, и жребий твой — горькая старость".

⁵⁵ Евсевий всячески избегает описания как существа, так и хода арианских споров. Такая его позиция имеет несколько причин. Во-первых, сам он весьма хорошо относился к арианской партии, прежде всего к Евсевию Никомидийскому, что дает даже повод для многих церковных историков упрекать его в полуарианских настроениях. Но, кажется, этот вывод слишком поспешен, Евсевий принципиально против догматических споров в каком-либо их виде, отнюдь не считая догматические разномыслия чем-то важным, о чем неоднократно говорит в своем сочинении. Кроме этой его позиции, необходимо иметь в виду, что сочинение его написано в правление Констанция II, покровительствовавшего арианам и сославшего православных епископов, рассказывая более подробно о арианских спорах, Евсевий неизбежно вынужден был бы объяснить позицию Константина, роль которого в принятии термина "единосущный" огромна, таким образом, он и нарушил бы собственные принципы и вызвал бы очевидную неприязнь ариан, которым сочувствовал. Сократ Схоластик (Церковная история, I, 5), повествуя более подробно о споре, начавшемся в Александрии, сообщает, что Арий упрекнул св. Александра Александрийского в Савеллианской ереси в ответ на утверждение, что Св. Троица есть в Троице единица. Он же сообщает, что Арий начал этот спор из "любопрения" и тогда же начал утверждать тварность Сына. По рассказу Созомена (Церковная история, I, 15) Александр долго колебался и пытался очень мягко успокоить Ария, для чего собрал подряд два диспута для уточнения мнений. Но Арий продолжал твердо настаивать на своем.

⁵⁶ Евсевий перечисляет провинции диоцеза Египет, в который входили: Ливия Нижняя и Верхняя (северное побережье Африки до Нумидии, Фиваида (верхний Египет), Августамника, Египет и Аркадия. Судя по посланию св. Александра Александрийского, ересь эта не имела широкого распространения в Египте, он называет всего 12 пресвитеров и двух епископов (Секунд Птолемаидский и Феона Мармарикский), отлученных за приверженность к ней. (Сократ Схоластик. Церковная история, I, 6.)

⁵⁷ По рассказу Сократа (I, 6) после спора Александра с Арием выяснилось, что его мнение поддерживают и многие другие епископы, уже не из подчиненных ему. Созомен уточняет при этом, что после собора, на котором Арий и его приверженцы были отлучены, Арий стал посылать письма за пределы Египта с просьбой примирить его с Александром, в том числе отправил такое письмо Евсевию Никомидийскому, который его горячо поддержал. После того, как Александр и тогда отказался принять Ария в общение, если он не изменит свои взгляды, Арий начал широкую пропаганду среди простого народа, выпустил свою книгу "Талия", где в стихотворной форме излагал свои взгляды. Затем он обратился к Павлину Тирскому, Евсевию Памфилу и к скифопольскому епископу Патрофилу со странной просьбой разрешить ему служение в отдельном храме (в Александрии —?), на что те ответили согласием (вопреки всем канонам) с условием примириться с Александром. В этой странной обстановке очевидного неканонического давления Александр также был вынужден писать послания в оправдание произведенного им отлучения и для разъяснения взглядов Ария.

⁵⁸ Сократ более точен (I, 6) — в театрах.

⁵⁹ Евсевий имеет в виду мелетианский раскол. По рассказу Сократа (I, 6), Мелетий был епископом, низложенным св. Петром за принесение жертвы во время гонения. Протестуя против низложения, он отделился от Александрийской церкви. Арий, по рассказу Созомена (I, 15), был в свое время мелетианином и затем, по соединении с Церковью был отлучен за симпатии к ним. Поэтому вопрос о догматическом разногласии неизбежно смешивался с расколом и Евсевий Никомидийский в своих посланиях к Александру просил и их принять в общение.

⁶⁰ Евсевий имеет в виду Осия Кордовского, пострадавшего во время гонения Диоклетиана. О том, что именно он был послан в Александрию, сообщает Сократ Схоластик ("Церковная история." I.7.)

⁶¹ По просьбе Константина, донатистский раскол обсуждался на двух соборах — Латеранском соборе 2–4.10.313 г. и Арльском соборе 1.08.314 г. Первый был созван в связи с прошением донатистов распространить на них все привилегии, предоставляемые православным Миланским эдиктом. Константин для урегулирования спора, касающегося якобы неправильной постановки в епископы Цецилиана Карфагенского, связанного с традиторством (т. е. отречением от христианства во время гонения), пригласил на собор трех уважаемых галльских епископов. Так как гонения в Галлии не было, и они были свободны от подозрений. Собор полностью оправдал Цецилиана. Но донатисты, не удовлетворенные решением, просили дополнительного дознания, и Константин отправил в Африку светского чиновника (!) для произведения дознания. Тот выяснил всю беспочвенность обвинений, после чего был созван второй собор, подтвердивший решение первого.

⁶² До этого места послание отсутствует в передаче Сократа Схоластика (I, 7).

200

⁶³ У Сократа: "суетную".

201

⁶⁴ У Сократа: "разделение".

202

⁶⁵ У Сократа: "расторгся собор".

⁶⁶ У Сократа: "распавшись надвое, стал вне согласия общего тела Церкви".

⁶⁷ У Сократа: "предлагаемые любопрением бесполезной праздности".

205

⁶⁸ У Сократа: "впасть в заблуждение".

⁶⁹ У Сократа: "как одно основание общения".

⁷⁰ У Сократа: "тогда столь великому народу Божию не следует управляться вашими раздвоившимися мыслями, — и не только не следует, даже противозаконно".

208

⁷¹ У Сократа: "по поводу".

⁷² У Сократа "силою знания, приводятся в сочувствие друг другу, по крайней мере, тождеством своего общества".

210

⁷³ У Сократа: "нам".

211

⁷⁴ У Сократа: "совершать это служение".

212

⁷⁵ У Сократа: "вами".

213

⁷⁶ У Сократа: "противостанет брату".

214

⁷⁷ У Сократа дальше: "через вас".

215

⁷⁸ У Сократа: "многих".

216

⁷⁹ У Сократа: "разуму".

217

⁸⁰ У Сократа: "мудрых".

⁸¹ У Сократа: дальше "из нас".

⁸² У Сократа: "чтобы вас, его народ, посредством... привести в соборное общение".

220

⁸³ У Сократа: "вашей".

221

⁸⁴ У Сократа: "нелепого, или как иначе назвать его".

222

⁸⁵ У Сократа: "собора".

⁸⁶ У Сократа: "какое-нибудь частное разногласие в отношении к неважному предмету".

224

⁸⁷ У Сократа: "один завет Всеблагого".

225

⁸⁸ У Сократа: "храниться в тайне".

⁸⁹ У Сократа: дальше "высота и".

⁹⁰ У Сократа: "ко взаимному дружеству".

⁹¹ У Сократа: "и как бы очистив свои души снова узнайте".

229

⁹² У Сократа: "прекращении".

⁹³ Слов: "и по примирении" нет у Сократа.

231

⁹⁴ У Сократа: "Так примиритесь опять".

232

⁹⁵ У Сократа: "отрадные".

233

⁹⁶ У Сократа: "безмятежные".

⁹⁷ У Сократа: "чтобы и для меня, наконец, сохранилось удовольствие чистого света и спокойное наслаждение жизнью".

235

⁹⁸ У Сократа: "могу ли я устоять в своих помыслах".

236

⁹⁹ У Сократа: "А чтобы вы почувствовали".

237

¹⁰⁰ У Сократа: "послушайте".

¹⁰¹ У Сократа: "и мысль тотчас повела меня на восток".

239

¹⁰² У Сократа: "я получил".

240

¹⁰³ У Сократа: "об этом событии".

¹⁰⁴ Слов: "изложенном в этой грамоте" у Сократа нет.

¹⁰⁵ Слов: "что, по моему мнению, " у Сократа нет.

243

¹⁰⁶ Слова: "наконец, " у Сократа нет.

244

¹⁰⁷ У Сократа: "вашим единомыслием".

245

¹⁰⁸ У Сократа: "распрями".

¹⁰⁹ Евсевий не просто опускает в своем сочинении, но прямо отрицает существование второго послания Константина. Послание это, видимо отправленное по возвращении Осия Кордовского из Египта, объяснившего императору, что его ввели в заблуждение и речь идет об основах христианской веры, а не об отвлеченном предмете. После того, как Константин узнал точнее суть спора, он отправил послание к Арию, в очень резком тоне обличая его заблуждения и советуя отказаться от своих взглядов. Послание это приводит Геласий (III) и Бароний (под 319 г.), части его приводит Елифанй (haeres. LXIX. n. 9), о нем сообщает Сократ (Церковная история. 1, 9).

¹ Сам Евсевий рассказывает в своей "Церковной истории"(IX. 5.) о правлении Галерия: "Измышлены были тогда "Акты Пилата" — записки, полные всяческой хулы на Христа; по указанию властелина списки этих "Акт" разослали по всей подвластной ему стране с приказом поместить их всюду по деревням и городам на виду у всех; учителям же, вместо занятий учебными предметами, велели читать их в школах и заставлять учеников выучивать их наизусть."

² Евсевий имеет в виду крест, презираемый как орудие казни язычниками и иудеями и прославляемый Константином на своем знамени.

³ Продажа с публичного торга имущества казненных или просто конфискация имущества с последующей продажей, обычно сопровождающая лишение чести. Наказание это вошло как норма в римское право со времен Гражданских войн и с той поры оставалось верным и простым способом пополнения казны для не слишком разборчивых императоров.

⁴ Имеется в виду указ 313 г. об иммунитете всех служителей клира (включая иподиаконов и чтецов) от муниципальных обязанностей и частичном освобождении от имущественных обязанностей.

⁵ См. прим. 76 к кн. I.

⁶ Крестное знамение в первые века христианства налагалось обыкновенно на лицо. Как пишет, например, св. Ипполит Римский: "Всегда старайся осенять свой лоб крестным знамением". (Апостольское предание. 42.)

⁷ Трофеем Евсевий в данном случае называет знамя Константина. Слово это обозначало первоначально не что-то, захваченное в бою, но знак победы, сооружаемый на поле боя из оружия неприятеля. Во времена Евсевия — вообще знак победы.

⁸ (Ис.27:1) Это место у Евсевия чрезвычайно интересно с точки зрения вопроса о государственной власти в ранней Церкви. Уже св. Ипполит Римский подчеркивает в своем сочинении "О Христе и антихристе", XXV, при толковании изъяснения сна Навуходоносора пророком Даниилом (Дан.7:2-14), то обстоятельство, что римская империя — не последнее царство на земле, после него будет еще десять. Но в этом же его сочинении для самого понятия земного (языческого) царства прочно усваивается образ зверя. Св. Григорий Богослов (Слово 4. Первое обличительное на царя Юлиана.) также сравнивает со змием Юлиана Отступника. Таким образом, эта картина отнюдь не свидетельствует о какой-нибудь христианской сакрализации царской власти, и не указывает на победу над драконом-антихристом в окончательном смысле. Картина эта указывает на победу над частным проявлением антихриста — римским языческим государством, которая, конечно, сравнивается с окончательной победой над антихристом. Поскольку христианское мировосприятие любое жизненное событие часто соотносит с образом Священного Писания и любая частная победа над зверем соотносится с окончательной победой над антихристом.

⁹ Имеется в виду мелетианский раскол.

¹⁰ Симплигадами древние называли острова при входе в Черное море, которые будто бы сталкивались, сходились один с другим и сокрушали попадавшие между ними корабли.

¹¹ Оскорбление изображений императора — одно из самых страшных преступлений, подпадавших под закон об оскорблении величества.

¹² Споры о времени празднования Пасхи известны задолго до событий, описываемых Евсевием. В 155 г. возникло разногласие между св. Поликарпом Смирнским и Аникитом Римским; в 167 г., в Лаодикии возник спор о дате — пострадал Спаситель 14 или 15 нисана. В 190–192 гг. — спор между Виктором Римским и Поликратом Эфесским, последний защищал малоазийскую практику (14-й день лунного месяца нисана, на какой бы день недели он не приходился.) против римской. Упорные последователи этой ереси уже откололись от Церкви ко времени Евсевия. В данном случае, Никейский собор имел дело с "протопасхитами", сирийской сектой, совершавшей празднование Пасхи в воскресный день, но непременно в тот же месяц, что и иудеи, а потому, иногда раньше дня весеннего равноденствия.

¹³ То есть пользоваться государственной почтой. Еще Августом была организована государственная почта — обязанность определенных городов и сел выставлять вместо части податей сменных лошадей. Насколько важна была привилегия пользоваться государственными почтами можно судить по тому, что наместник Вифинии Плиний Младший запрашивает разрешения у самого Траяна воспользоваться для частных целей государственной почтой.

¹⁴ Вифиния — провинция в Малой Азии, на восточном берегу пролива Геллеспонт. Находится прямо напротив Константинополя.

¹⁵ Имеются в виду, конечно, Фивы египетские.

¹⁶ Евсевий здесь перечисляет не по этническому признаку (в этом случае, скажем перечисление фиванцы и египтяне выглядело бы абсурдно), но по названиям провинций, на которые делилась Империя после административной реформы Диоклетиана. Поэтому здесь имеется в виду не все северное побережье Африки — Ливия в географическом смысле, а две провинции диоцеза Египет — Ливии Нижняя и Верхняя (Киренаика).

¹⁷ Так как Евсевий ниже говорит отдельно об Иоанне Персидском и представителях Симеона Ктесифонского, то скорее всего, здесь он имеет в виду Иакова Нисибийского (Нисибис — столица провинции Месопотамия).

¹⁸ Имеется в виду Иоанн Персидский, кроме того, на соборе присутствовали пресвитеры, представляющие Симеона Ктесифонского.

¹⁹ Скорее всего, имеется в виду Феодил Готский.

²⁰ Скорее всего, Евсевий имеет в виду не диоцез Понт, а провинцию на северном побережье Малой Азии (главные города — Неокесария, Трапезунд), тогда речь идет о Павле Неокесарийском и Спиридоне Тримифунтском.

²¹ В северо-западной части Малой Азии было две провинции (I и II) Галатия. Возможно также, что Евсевий имеет в виду Никасия Дижонского, который прибыл из Галлии, которую греки также часто называли Галатией.

²² Памфилия — провинция на юго-восточном побережье Малой Азии, столицей которой были знаменитые своим епископом св. Николаем Мирры Ликийские.

²³ Каппадокия (I и II) — провинции в центральной части Малой Азии. На Соборе были епископы из обеих этих провинций — Леонтий Кесарио-каппадокийский и Евпсихий Тианский.

²⁴ Скорее всего, имеется в виду не часть света и не диоцез Азия, а провинция на западном побережье Малой Азии, из которой был Менофант Эфесский, осужденный Собором как арианин.

²⁵ Фригия и Фригия II — провинции в западной части Малой Азии, в данном случае, видимо, имеется в виду просто Фригия, из которой прибыл на Собор Нунехий Лаодикийский.

²⁶ Из диоцеза Фракия (провинция Мизия Нижняя) на Собор прибыл Пист Маркианопольский.

²⁷ Речь идет не о диоцезе Македония, а о провинции с этим названием, так как дальше Евсевий перечисляет провинции этого диоцеза. Из этой провинции на Собор прибыл Александр Фессалоникский (Македония I).

²⁸ Имеется в виду не народ, а жители провинции Ахайя, включающую в себя Пелопонесс, Аттику, Беотию и Фокиду — всю материковую часть классической Греции.

²⁹ Старый и Новый Эпир — провинции на западном побережье Балканского полуострова.

³⁰ Любопытно, что Евсевий при перечислении прибывших на собор епископов, следует порядку провинций по диоцезам. Понт, Галатия, Каппадокия — это почти все провинции диоцеза Понт, не хватает только Армении и Пафлагонии. Азия, Фригия, Памфилия — основные провинции диоцеза Азия. "Даже" по отношению к встрече македонцев и фракийцев, которые жили в почти соседних провинциях, можно объяснить, если мы предположим, что Евсевий следовал не географическому, а административному порядку — тогда он имеет в виду жителей из разных диоцезов и даже из разных префектур.

277

³¹ Осий Кордовский.

³² Св. Сильверий, папа римский. Правда, Созомен ("Церковная история". I.17,) говорит о св. папе Юлии, как о занимавшем римскую кафедру в это время, но это очевидная ошибка.

³³ Пресвитеры Витон и Викентий. По воззрениям того времени, епископ не может представлять епископа, как равный равного.

³⁴ Константин Великий указывает число 300 или более 300, Евстафий Антиохийский 270. Традиционное 318 появляется в 359–360 г. у Илария Пиктавийского, в 362 г. у Василия Великого и в 369 у Афанасия Александрийского. (В.В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви., М., 1994 г., ч. IV, с.24.)

³⁵ По предположению В.В. Болотова (Лекции по истории древней Церкви, М., 1994 г., ч. IV, с.23.), каждому епископу было предоставлено право иметь с собой двух пресвитеров и трех служителей.

³⁶ Феодорит Кирский (Церковная История, 1, 7.) говорит, что царя приветствовал речью Евстафий Антиохийский. Созомен же говорит о Евсевии Кесарийском. Речь эта изложена полностью у Григория, пресвитера кесарийского (Combefis. Auctar. t. II. p. 555) и у Барония (п.59). Это (торжественное) открытие собора произошло 14.06.325 г. Возможно, правда, что работа собора началась раньше (после 3 июня), но заседания носили предварительный характер.

³⁷ Речь эта приводится также у Созомена (Церковная история, 1, 19)

³⁸ Латынь — официальный язык Империи.

³⁹ Евсевий опускает в своем сочинении спор с арианами. Причины этого очевидны — к моменту написания его труда у власти стоял Констанций, явно покровительствовавший арианам. И принятие термина "единосущный", да еще с прямым участием Константина за этот термин, явно очерняло с точки зрения полуарианина Евсевия и собор и Константина. Особенно характерно это молчание Евсевия в свете того, что на соборе был принят (с добавлением термина "единосущный") именно символ кесарийской церкви (бл. Феодорит Кирский. Церковная история. I.12. - послание Евсевия своей пастве.)

⁴⁰ И эллины и римляне пировали лежа.

⁴¹ Евсевий не упоминает и не приводит в своем сочинении еще два послания Константина, отправленные после собора — к Александрийской Церкви против Ария и ко всем епископам и народам.

⁴² Так как пасхальное новолуние начиналось у иудеев пятого марта, а оканчивалось третьим апреля; то иногда выходило, что их Пасха начиналась до равноденствия, следовательно совершалась дважды в одном году. То же выйдет, если празднования Пасхи у иудеев будем рассматривать в пределах года солнечного, или юлианского.

⁴³ Киликия (I и II) — провинции на юго-западном побережье Малой Азии.

⁴⁴ За "положенное время" была принята практика римской церкви.

⁴⁵ "Соединялось в нем" — то есть в единомыслии, а не в Константине.

⁴⁶ Как рассказывает Сократ (I.25–27), через некоторое время после Никейского собора, принеся притворное покаяние, Евсевий Никомидийский и Феогнис Никейский были возвращены из ссылки. Они ходатайствовали к царю о возвращении Ария, якобы совершенно православного. Но Афанасий Александрийский, уже ставший к этому времени епископом, отказывался принять Ария в общение (так рассказывает Сократ, Созомен же говорит, что Константин только требовал ни для ариан, ни для мелетиан не закрывать церкви). Константин, введенный в заблуждение Евсевием и Феогнисом, угрожал Афанасию низложением за непослушание (Сократ приводит отрывок этого письма — I.27). К обвинению в упорстве тогда же были присоединены обвинения в том, что Афанасий приказывал египтянам продавать льняные одежды александрийской церкви. (А Созомен (II.22) пишет об этих одеждах, как о наложении подати сверх обычных.) Это обвинение было опровергнуто двумя александрийскими пресвитерами, бывшими в это время в Никомидии, и доказавшими царю, что это обвинение — ложь. После этого царь вызвал св. Афанасия к себе. О дальнейшем Созомен рассказывает так: "Но царь отверг клевету обвинителей, позволил Афанасию возвратиться домой, и в послании к александрийскому народу, свидетельствуя о высокой его честности и правой вере, говорил, что ему приятно было беседовать с этим мужем и убедиться, что он человек Божий, что он претерпел обвинения по зависти и явился выше своих обвинителей." Евсевий же, видимо, имеет в виду письмо императора, в котором он убеждает св. Афанасия не закрывать церкви для еретиков и мелетиан.

⁴⁷ Скорее всего эти работы были произведены в правление императора Адриана, когда по его приказу на месте Иерусалима была организована колония Элия Капитолина.

⁴⁸ В это время иерусалимской церковью управлял св. Макарий I (313–333).

⁴⁹ То есть диоцезом Восток.

⁵⁰ Минь, опираясь на Сократа и Феодорита утверждает, что речь здесь идет о префекте претория.

⁵¹ Скрытая аллюзия к известному месту Апокалипсиса, Евсевий опять соотносит грядущее избавление от Антихриста во время Второго Пришествия с настоящим для него избавлением от императоров-гонителей.

⁵² После разрушения Иерусалима в 71 г. от Р.Х. Титом, на его месте в 123 г. Адриан построил город Элию Капитолину. По его приказу на месте Иерусалимского храма был возведен храм Юпитера Капитолийского.

⁵³ Минь приводит отрывок стихотворное описание этого мрамора, принадлежащее Григорию Назианзину orat 32:

⁵⁴ Возможно, способ покрывать крыши церквей свинцом, слабо распространенный на Востоке, был принесен св. Константином из Галлии, где он был весьма распространен. Так, св. Григорий Турский сообщает о разрушении храма Вассо-Галате при императоре Галлиене и также говорит о свинцовой крыше. ("История Франков" I.32)

⁵⁵ Имеется в виду Вифлеем (Мф.2:1). Евсевий, говоря о рождении Спасителя, следует традиции Древней Церкви, в которой и Рождество и Крещение Господне воспринимались в значительной степени как одно событие, даже при праздновании не различались два праздника, а праздновался один — Богоявление.

⁵⁶ Вознесение Господне произошло в Вифании (Лк.24:50), на горе Елеонской.

⁵⁷ В это время, когда иконостас в современном виде еще не сложился, вместо него использовалась завеса или занавес, который часто был расшит различными изображениями.

⁵⁸ Тело св. царицы Елены, по свидетельству Никифора (L.8. сар. 30), из Палестины перенесено сперва в Рим, а потом, через два года в Константинополь. Елена скончалась за двенадцать лет до смерти Константина, то есть в 327 году.

305

⁵⁹ Имеется в виду одна из десяти заповедей, данных еще Моисею.
(Исх. 20.12)

⁶⁰ См. Мф. 18.12–14; Лк. 15.4–6; Ин. 10.1-16.

307

⁶¹ Дан. 6.16–23.

⁶² Имеется в виду Антиохия на Оронте. Митрополией Евсевий называет ее не в церковном значении — предстоятель антиохийской церкви издавна именовался патриархом, а в светском — как резиденцию комита Востока.

⁶³ Быт. 18 В раннехристианской литературе очень часто встречается эта трактовка ветхозаветного Богоявления — как явления Аврааму Спасителя с двумя ангелами. См. напр. Квинт Септимий Флорент Тертуллиан "О плоти Христа", 7.

310

⁶⁴ Это место называлось также Теревинеом и отстояло от Иерусалима на 250 стадий. (Ермий Созомен. Церковная история. II. 4)

⁶⁵ Ермий Созомен подробнее рассказывает об этом почитании язычниками Мамврийского дуба: "Гуземцы и отдаленнейшие жители Палестины, финикийцы, аравийцы, и теперь еще, во время лета, ежегодно совершают там торжественный праздник. К тому времени туда-де собираются многие и для торговли, — продавать и покупать. Этот праздник уважается всеми: и иудеями, потому что они гордятся патриархом Авраамом (как своим родоначальником), и язычниками, потому что на том месте было явление ангелов, и христианами, потому что здесь явился праведнику Тот, Кто в последствии пришел на землю для спасения человечества, родившись от Девы. И это место все чтут согласно с правилами своего богопочтения: одни, — воссылая молитвы Богу всяческих, другие, — призывая ангелов и возливая вино, либо принося в жертву ладон, вола, козла, овцу, петуха, ибо всякий, что из животных есть у него лучшего и драгоценнейшего, откармливал тщательно в течении целого лета, и по обету сохранял к пиршеству того праздника для себя и для своих. Из уважения к месту, или из опасения наказания Божья, там никто не сближается с женами, хотя в праздник они особенно заботятся о прикрасах и нарядах и, если нужно, выходят и прогуливаются — никто также не предается распутству, хотя все имеют общие палатки и проводят ночь вместе. То место открыто, занято пашнями и не застроено домами, исключая жилище близ дуба, в древности принадлежавшее Аврааму, и им же ископанный колодезь. Во время праздника из этого колодезя никто не черпает воды, ибо, по языческому обычаю, одни ставят на него зажженные свечи, другие вливают в него вино, либо бросают пироги, монеты, миро, пахучие вещества, — и оттого вода, смешиваясь с бросаемыми в нее веществами, естественно делается негодной к употреблению. Между тем как все это совершалось по сказанному, со свойственным язычникам весельем, приехала туда на богомолье мать Константиновой супруги и рассказала о том царю". (Церковная история. II.4)

⁶⁶ Быт. 12.7; Быт. 13.15–16; Быт. 14.18; Быт. 15.5; Быт. 15.18.

313

⁶⁷ Быт. 17.4–5;

⁶⁸ Пифий — эпитет Аполлона. Связан с мифом об убийстве Апполоном чудовища Пифона или по сыну Пифаею, или потому, что своими золотыми лучами-стрелами способствует гниению. Евсевий в данном случае имеет в виду конкретную статую, также называвшуюся — как это поясняет Созомен (Церковная история. II.5): "такова статуя Аполлона, находившаяся в прорицалище Пифон". Любопытно, что все перечисленные эпитеты Аполлона и муз связаны с играми.

⁶⁹ Сминтий (мышиный) — эпитет Аполлона, фигурирует уже в начале Илиады (I.39). Почитался на Родосе, где ему были посвящены игры.

316

⁷⁰ Треножник, на котором сидела жрица в Дельфах — пифия, произносившая предсказания.

⁷¹ Гелликонские музы — от горы Геликон в Западной Беотии, считавшейся местом пребывания муз. Возле этой горы проводились игры. Созомен также упоминает знаменитую статую Пана, пожертвованную Дельфийскому святилищу Павсанием и общегреческим союзом после победы при Платеях. (Ермий Созомен. Церковная история. II.5.)

⁷² Статуи как правило, раскрашивались, а иногда и снабжались одеждой.

⁷³ Афродита — греческая богиня любви и красоты. Геродот в своей "Истории."(I,105.) также упоминает святилище Афродиты Урании в Аскалоне (как самый древний), причем упоминает и жрецов-евнухов (энареев). В обоих случаях имеется в виду культ богини Астарты (Иштар).

⁷⁴ Сведений о существовании в Киликии какого-либо крупного и известного святилища Асклепия до нас не дошло. Единственная известная Эгина — остров и город у берегов Аттики. Павсаний в своем "Описании Эллады" сообщает о святилище Асклепия в этом городе (Описании Эллады, кн. 2, XXX).

⁷⁵ Асклепий, в греческой мифологии бог врачевания, до того, как был взят на Олимп в этом качестве, был поражен молнией Зевсом за то, что воскрешал мертвых. (см. Гигин. Мифы. 49; Аполлодор. Мифологическая библиотека. III, X, 3.)

⁷⁶ Видимо, Евсевий имеет в виду запрещение конкубината Константином — закон от 29.04.336 г. (Кодекс Феодосия. 4,6,3; Кодекс Юстиниана. 5,27,1.) Под этот закон подпадал и этот обычай, очень распространенный на Востоке. Геродот, например, описывает храмовую проституцию в Вавилоне, обязательную для всех женщин города раз в году (История, I, 199). Он же рассказывает о подобном обычае у лидийцев (I, 93). Возможно, правда, что здесь речь идет просто о страшной распущенности в нравах, против которой был направлен указ. Аммиан Марцеллин, например, упоминает о смертной казни за прелюбодеяние при Валентиниане, причем как о случае не единичном. (Римская история. XXVIII, 28.) Впрочем, Созомен, также приводящий это распоряжение царя как частное, поясняет этот обычай: "а у финикийцев, живших в Ливане и Гиераполе, прекратилось обыкновение бесчестить дев, прежде чем они совокупятся с мужьями, с которыми — бывало сочетавались законным браком по испытании первоначально беззаконного смешения." (Ермий Созомен. Церковная история. I.8.)

⁷⁷ Евсевий здесь умышленно не сообщает о причинах этого "пожара". Сократ Схоластик восполняет это умолчание нашего автора. "В то время в Антиохии по случаю его (Евстафия Антиохийского) низложения, произошло сильное возмущение, да и после, когда избирали епископа, часто разгоралась такая вражда, что народ, разделившись на две стороны, едва не разрушил всего города. Одни домогались перевести в Антиохию Евсевия Памфила из Кесарии Палестинской, а другие старались восстановить Евстафия. К той и другой стороне присоединилась городская община, так что, наконец, в город, будто против неприятеля, вступил отряд войск, и, конечно, дошло бы до мечей, если б Бог и страх к царю не укротили народного волнения, ибо царь своими посланиями, а Евсевий своим отказом остановили мятеж." (Сократ Схоластик. Церковная история. I.24.)

⁷⁸ Конечно, под выражением Константина нельзя понимать Церковь вселенскую, так как основные патриархаты в это время пользовались равной честью — во всяком случае, со стороны самого Константина. Об этом свидетельствует его поведение во время арианского спора, в отличие от спора, скажем, с Павлом Самосатским, когда за правильную была принята точка зрения римского епископа. Поэтому под выражением Константина "над всей церковью" следует понимать Церковь Антиохийскую, в противоположность кесарийской — не "всей", а части, входящей в антиохийский патриархат.

⁷⁹ Минь говорит об ошибке автора, аретузского пресвитера звали Христофор.

⁸⁰ Новациане — последователи римского антипапы Новатиана (ум. 268 г.), отколовшиеся от Церкви по вопросу о принятии в Церковь согрешивших, считавшие невозможным принятие в церковь согрешивших — отрекшихся или запятнавших себя тяжкими грехами — прелюбодеянием, убийством и т. д.

⁸¹ Валентиниане — последователи гностика Валентина (ум. ок. 161 г.).

⁸² Маркиониты — последователи Маркиона, основным отправным пунктом которого было отрицание тождественности Бога Нового и Ветхого заветов.

⁸³ Павлиане — последователи Павла Самосатского, отвергавшего действительность воплощения Христа и учившего об "энергийном" общении человеческой природы Спасителя и Второй ипостаси Св. Троицы.

⁸⁴ Катафригийцы или монтанисты, по своему основателю Монтану. Секта, возникшая во Фригии и отделившаяся от Церкви по вопросу о "Новом пророчестве", данном Монтану и его последователям, "уточнявшем" и "углублявшем" Новый Завет.

⁸⁵ Конечно, это только риторическое утверждение Евсевия. Большинство сект надолго пережили время Константина — например, новациане (которых, правда Константин и не преследовал) известны даже в начале VII в.

¹ Должность преторианского судьи во времена Константина не требовала юридического образования как впоследствии и в значительной степени была просто доходной должностью. Еще "Вечный эдикт" Адриана запретил преторам решать споры по собственному разумению, не справляясь с писанными законами (что до этого было главной особенностью преторского права). Он же дозволил вершить преторский суд не только лицам сенаторского и всаднического достоинства, а всем, получившим такую должность. Очевидно, этот эдикт был одним из шагов по направлению к административной системе, окончательно установившейся при Константине, где не сословие давало право на занятие должности (как в римской Республике и Империи времен принципата, а исполнение должности давало титул. Но до введения обязательного юридического образования для судей этот рескрипт имел печальные последствия. Аммиан Марцеллин, например, говорит о римских судьях того времени: "поэтому персы смеются над нашим обычаем, по которому иной раз за спиной невежественного судьи располагаются бойкие ораторы и знатоки права". (Римская история. XXIII, 6, 82.) Лактанций (О смерти гонителей. XXII.) сообщая о судебной практике в провинциях Галерия, во время гонения, ставит ему в вину, что он отправлял в провинции невежественных судей, не сопровождая их ассессорами, разбирающимися в праве.

² Сан сенатора во времена Константина фактически не был связан с исполнением конкретных обязанностей и лишь давал право на получение одного из высших титулов, связанных со значительными привилегиями — клариссима, спектабля или иллюстрия, в зависимости от исполнявшихся должностей помимо сенаторского звания. Некоторые из этих почетных титулов давали иммунитет от определенных налогов, а также все титулы, связанные с сенаторским достоинством освобождали от куриальных повинностей в родном городе.

³ Титул консула в это время не был связан с исполнительной властью и был почетным званием.

⁴ Имеется в виду широкое введение или закрепление почетных титулов — эгрегиат и перфектиссимат для всаднического сословия, фактически заменившие последнее и клариссимат, спектабилат, иллюстрат и нобилиссимат для сенаторского сословия. Получение этих титулов первоначально было связано с отправлением тех или иных чиновничьих должностей, хотя часть из них передавалась по наследству. Также отслуживший чиновник иногда выходил в отставку с большим титулом, чем давала право его должность. Кроме того право на титул давала номинальная должность, когда чиновник назывался именем той или иной должности, но не исполнял ее.

⁵ Имеется в виду аннона — земельная подать, от уплаты которой освобождались горожане и высшие титулы чиновников, начиная с клариссимов.

⁶ Скорее всего, здесь под скифами Евсевий имеет в виду готов. Известно, что готы издавна получали стипендию от империи. Так, Иордан, сообщает об отнятии у них стипендии в правление императора Филиппа (244–249 гг.) ("Getica", 89.). Он же рассказывает о призвании готов в качестве федератов Константином ("Getica", 111–112.). Также Созомен (Церковная история. I.8.) упоминает о победе Константина над готами. Кроме того, Иордан упоминает о переселении в империю вандалов при Константине: "у Константина они испросили для себя Паннонию и, устроив там селения, служили по императорским декретам в течение приблизительно 60 лет". ("Getica", 115)

⁷ Блеммии — кушитское племя, тревожившее пределы империи со времен Диоклетиана, который, отодвинув пределы империи к Элефантине, приказал заключить с ними договор о регулярной выплате денег под условием прекращения набегов. (Прокопий Кесарийский. Война с персами. I,19,29–32.)

⁸ См. прим. 25 к кн.1.

⁹ Имеются в виду жители Аксумского царства.

¹⁰ Обычная практика награждения римским гражданством либо какими-либо номинальными чинами (вплоть до консульства).

¹¹ Видимо, Шапур II (309–379). Скорее всего, это посольство связано с вступлением Шапура II на престол — между римской и персидской державами существовала традиция торжественно сообщать друг другу о вступлении на престол нового царя или императора.

¹² Обычный оборот, означающий, конечно, не все вообще известные и обитаемые земли, но лишь земли римско-греческой культуры.

344

¹³ То есть идоложертвенной кровью.

345

¹⁴ Под земным сиянием разумеется искусственное сияние, производимое жрецами в темноте храма и почитавшееся священным огнем. *Node media vidi solein, candido coruscan-leiu luniine*, говорит Апулей о явлении в храме Прозерпины. Возможно также, здесь Константин имеет в виду зороастрийское почитание огня как одной из чистых стихий, и тогда это прямой упрек персидскому царю.

¹⁵ Имеется в виду взятый в плен в сражении при Эдессе персами и умерший в плену римский император Публий Лициний Валериан (ок.193 — после 260).

¹⁶ В Риме император не всегда почитался как бог после смерти — титул "божественный" давался или не давался Сенатом и преемником. Культ же императора при жизни почитался обязательно. Одной из причин преследования христиан была именно необходимость приносить жертвы богу-императору, как показатель лояльности. Для христиан же приносить жертвы тварному человеку было недопустимо. Само происхождение этого культа обычно связывают с "влиянием подобострастного востока". Однако такое почитание людей при жизни и особенно после смерти пронизывает всю языческую культуру и в классические времена. У Геродота мы видим огромное количество примеров культового поклонения бывшим полководцам и вообще людям особенным. Хотя, конечно, это культ героев, а не богов, тем не менее, сходство здесь очевидное. Плутарх неоднократно упоминает об элементах божественных почестей, оказываемых людям при жизни как греками (напр. Титу Фламинину), так и римлянами (возлияние перед трапезой Марию после победы над квадами — только один из ярких примеров). Павсаний также описывает большое количество подобных героических или полубожественных культов, посвященных вполне земным людям. Не говоря уж о том, что собственно на востоке — то есть, прежде всего, в зороастрийской Персии царь отнюдь не почитался богом, так что заимствование оттуда невозможно.

¹⁷ Имеется в виду не церковное установление — о почитании воскресного дня мы знаем с первого века христианства, 1 Кор.16:1–2. Имеется в виду закон 321 г.: "все судьи, городское население и ремесленники всякого рода в досточтимый день солнца пусть покоятся. Только в деревнях земледельцы пусть беспрепятственно и свободно работают, п. ч. часто случается, что в иной день слишком неудобно бывает вверять зерна борозде, или виноград яме, чтобы, утративши удобный случай, не лишиться ниспосылаемого небесным Провидением удобного времени."(Codex Justiniani III, 12, 2.)

¹⁸ Конечно, имеется в виду не рукоположение по назначению Константина, а подбор священников для своей домово́й церкви самим императором.

350

¹⁹ После роспуска преторианцев, Константин заменил их на дворцовые войска (*auxilia palatina*) и свиту императора (*protectores domestici*).

²⁰ Почитание пятницы гораздо старше этого указа Константина. Сообщение Созомена (Церковная история. I,8) позволяет предположить, что в отличие от воскресенья, в этот день работа не прекращалась, а лишь не работали суды и воины были освобождены от своих повседневных занятий.

²¹ Ср. напр. св. Иустин Философ. Апология 1, 66–67.

²² Т. е. креста. Об этом также упоминает и Созомен (Церковная история. I.8)

²³ Известия о чествовании памяти мучеников и о заботливом сохранении памяти о них существуют, начиная с I века — указание св. Климента (91-100 гг.), папы римского о разделении Рима на 7 округов и выделении для каждого особого нотария, который бы тщательно и усердно исследовал в своей области деяния мучеников. То же известно о св. Киприане Карфагенском (М. Скабаллонович. Толковый Типикон. ч.1. с.307) и, скорее всего, существовало во всех церквях. Поэтому, как только гонения прекратились, и такое празднование стало возможным, оно началось повсеместно.

²⁴ К началу IV в. торжественно праздновались: Пасха, Рождество Христово, Богоявление, Вознесение, Пятидесятница, Вход Господень в Иерусалим, Сретенье, Воздвижение и Обновление храма Воскресения. Конечно, они праздновались не все и не везде одинаково. Так, праздники Сретенья и Воздвиженья, широко праздновавшиеся в Иерусалиме, были совсем не известны в Галлии. Судя же по даже более поздним календарям, список праздников, чествуемых не только в Иерусалимской церкви сократиться еще больше: календарь Филокала на 352 г. упоминает только Рождество Христово (25 декабря); календарь Полемиа Сильвия Богоявление, смерть Христа (25 марта), Воскресение Его (27 марта), Рождество; карфагенский календарь — Рождество Христово и Богоявление (М. Скабалланович. Толковый Типикон. ч.1 с. 308–309.) Но отсутствие в календарях очевидно и повсеместно празднуемых Пасхи и Пятидесятницы, возможно, указывает на то, что в календари не записывались подвижные праздники.

²⁵ Кроме того, ниломер, служащий для определения уровня реки, был перенесен из храма Сераписа, где он раньше хранился, в христианский храм.

²⁶ Характер и направление судебной реформы Константина до сих пор вызывают большие споры. С одной стороны, уже Адриан издал "Вечный эдикт" (не дошедший до нас в целости), отменявший многочисленные пустые формальности, необходимые при заключении любой сделки, подаче любого иска. С другой — известен указ Константина от 23.01.342 г. (Codex Justiniani.2,57,1), адресованный президу провинции Финикии, предписывающий отмену этих же самых строгих буквальных формул в юридических документах. Таким образом, не совсем понятно, что же конкретно отменил Адриан. Относительно же смысла реформы, в современной историографии существуют 2 взгляда, один, объясняющий реформы права проникновением в классическое римское право "вульгарного" греческого (Levi,I,1951,p.1), другое — христианизацией империи (Biondi. Diritto,I,1952,p.45). Но достаточно рассмотреть удивительно бессмысленно-формальный характер "классического" римского права, основанного на многочисленных чисто языческих обрядах и представлениях, чтобы понять, что ни о какой вульгаризации не могло быть и речи — империя, подвергшись христианизации неизбежно утрачивала рудименты язычества, в том числе и в праве. Как пишет Э. Гиббон, которого трудно заподозрить в негативном отношении к римским установлениям: "Законодательство первых римлян уподоблялось пантомимным сценам, в коих слова были присовокуплены к телодвижениям; малейшее упущение или пренебрежение форм судопроизводства, было достаточно, для объявления недействительным сущности самой справедливой тяжбы. Супружеский союз был выражаем необходимыми стихиями, огнем и водою (Pand.1.XXIV, tit I, lex.66), разведенная с мужем жена отдавала связку ключей, с кою она принимала управление домом. При отпущении сына или раба, их обращали во все стороны и давали им легкий удар по щеке, брошенный камень подавал знак к прекращению работы; предписание было останавливаемо преломлением древесной ветви; сжатый кулак означал залог или поручительство... и наследник, получавший завещание, иногда был принужден щелкать пальцами, сбрасывать одеяние, прыгать и плясать, с истинною или притворною

радостью." (Э.Гиббон. Историческое обозрение римского права с. 21–22.) Что характерно, почти без изменения в кодексы Феодосия и Юстиниана вошли установления именно преторского права — той части права, которой наименее были свойственны многочисленные формальности. Кроме того, к облегчению процесса судопроизводства можно отнести постановления Константина об уничтожении примечаний Ульпиана и Павла к тексту Папиниана, так как они не столько уточняют его, сколько портят во имя собственного прославления. И отмена спортул (в 331 г.) — оплаты каждого шага в суде — начиная от правильно составленного иска, который в противном случае не принимался к сведению, а составлялся судебным же чиновником, и заканчивая платой о своевременном сообщении о дне заседания суда.

²⁷ Например, по установлению Децемвиров, передача наследства осуществлялась так: "... каждый законодатель излагал словесно или письменно свою волю, в присутствии пяти свидетелей, представлявших пять классов Римского народа; шестой свидетель подтверждал их присутствие, седьмой весил медные деньги, платимые подложным покупщиком, и так совершался вид всенародной продажи; имение непосредственно за тем возвращалось владельцу, но теряло свойство наследственного". (Гиббон. Э. Историческое обозрение римского права с. 91) Причем, сам этот странный обряд предохранял от рассмотрения в противном случае вопроса о наследстве в Народном Собрании — по всеобщему взгляду древней общины на частное имущество, как часть общественного. Впоследствии, при переходе всей исполнительной и законодательной власти к императорам, именно это древнее представление позволяло императорам наследовать своим подданным при малейшем подозрении в правильности совершившейся процедуры, а при такой ее сложности это было не сложно. Еще более отягчалась процедура любой сделки произволом чиновников — истец должен был платить чиновнику за правильно составленный иск, даже за возможность присутствовать в зале суда при рассмотрении своего дела. Конечно, указ Константина об отмене всех этих форм судопроизводства не уничтожал чиновничьего произвола, но он, по крайней мере, делал возможным совершение многих правовых действий совершать вообще без них, при этом и ход тех тяжб, которые все-таки совершались в суде, становился хотя бы понятен истцу и ответчику.

²⁸ Кроме того, 13.08.339 г. были запрещены браки между христианами и иудеями. (Cod. Theod.16,8,6)

360

²⁹ Минь трактует название этой главы, как запись размышлений.

³⁰ Обычная форма, говорящая о том, что речь была составлена по правилам риторики.

³¹ Как можно видеть из сочинения св. Афанасия "О воплощении Бога-Слова, и о пришествии Его к нам во плоти" и в начале четвертого века одной из проблем апологетики оставалось доказательство необходимости спасения именно путем воплощения и крестной смерти.

³² Как видно из "Церковной Истории" (III,25:3–5.) Евсевий считал каноническими те же книги, что и сейчас приняты в этом качестве. Сомневался же он в подлинности (но принимал) Послания Иакова, Послания Иуды, 2-го послания ап. Петра и 2-го и 3-го послания ап. Иоанна. Безусловно, не принимал в качестве подлинного только Апокалипсис, хотя в этом своем сочинении явно пользуется им.

364

³³ Имеются в виду подводы государственной почты.

365

³⁴ Крупный торговый город в Палестине.

366

³⁵ То есть, получила права полиса: горожане не платили аннону, имели курию, своего епископа и т. д.

³⁶ Кроме собственно храмов, язычники почитали священными и некоторые места — ущелья, горы, чаще всего рощи. (см. напр. Софокл. Эдип в Колоне. 120–160.)

368

³⁷ Тирский собор состоялся в 335 г.

³⁸ Сократ Схоластик ("Церковная история", I, 28.) называет его действующим консулом. В списке же консулов, приводимых Э. Биккерманом (Хронология древнего мира, с. 234–235) вообще нет никакого Дионисия, так что Дионисий скорее всего был титулярным консулом.

³⁹ Имеется в виду св. Афанасий Александрийский, о котором Сократ ("Церковная История", I, 28) сообщает так: "Но Афанасий ехать не хотел — не потому, что он боялся обвинений, т. к. он и не знал, в чем его обвиняют, а потому, что опасался, как бы на теперешнем Соборе не стали вводить чего-либо нового вопреки никейскому. Однако же грозное послание царя испугало его, ибо царь писал, что если он не приедет по своей воле, то будет привезен насильно. Итак, уступая необходимости, Афанасий приехал".

⁴⁰ Евсевий намеренно пропускает события, бывшие на соборе — полное оправдание Афанасия.

⁴¹ То есть митрополита Александра Фессалоникского, епископа главного города диоцеза Македония.

⁴² Мариан — из Созомена известно, что он был нотарием и трибуном

374

⁴³*примечание в исходном тексте отсутствует*

375

⁴⁴ Констанция.

376

⁴⁵ Константина.

377

⁴⁶ Константин получил Галлию, Британию, Иберию.

⁴⁷ Констанций получил под управление префектуру Восток.

⁴⁸ Констант получил под управление Италию, Иллирию и Северную Африку.

380

⁴⁹ Еленополь.

381

⁵⁰ Скорее всего, имеется в виду таинство елеопомазания.

⁵¹ Как все только что крещенные, Константин облекся в белую одежду, которую Евсевий называет "царской" в смысле уподобления Царю Небесному.

⁵² Вознесение — Лк. 24.51 Сошествие Св. Духа — Деян. 2.1–4.

⁵³ Именно в связи с этим воинами был убит сводный брат Константина и отец Юлиана Отступника, Констанций.